

ШАБЛОН 1А—ПРОБЛЕМЫ И КОНФРОНТ

6 июля 1961 года

Хорошо, что у нас сегодня?

Аудитория: шестое июля.

Это шестое июля? Шутите! Я только что читал БОХС там наверху, и в нем было написано, что он от 7 июля. Хорошо. Сегодня 6-е июля, AD 11.

Я вас держу допоздна. Все эти последние вечера я задерживаю вас до очень позднего времени. Вы не возражаете, или это...?

Аудитория: нет.

Это нормально? Хорошо. Спасибо.

Итак, вы только что получили изменение команд процесса Шаблона 1А. Вероятно, это не последнее изменение в 1А, потому что 1А, по определению, это просто Проблемы и Проверка на Безопасность [далее иногда для сокращения я буду именовать Проверку на Безопасность "Секчек"—сокращение англ. "Sec-check"—п.п.]. И вы не можете проходить проблемы и наблюдать их у разнообразных людей, не обнаруживая при этом странных факторов того или иного характера, и не оттачивая команды одитинга.

Первое, что я обнаружил—это что при прохождении вопроса "Вспомните проблему" человек зависает на первой динамике и на самом деле воспринимает как—есть свои собственные проблемы и свои собственные проблемы и свои собственные проблемы и свои собственные проблемы, и немного копает вокруг этого валента.

Ввиду того факта, что это проводится с людьми, которые довольно сильно застряли в валентах, возникает очевидное побуждение выбить их оттуда. И вот—новая команда—это шестисторонняя вилка. Наилучший способ ее сформулировать—это "может" и "не будет конфронттировать" в отношении себя, другого и других. На самом деле формулировка тут не так уж важна.

И вы сталкиваетесь со странностью: когда бы вы не создавали процесс "изобретения"—человек не изобретает, но получает открытое предложение изобрести что-то, отвечая на вопрос типа "Что ты мог бы конфронттировать?", понимаете? Ну, как ни странно, исправление явлений Шага 6¹, конечно, состоит в Конфронте.

Не знаю, известно ли вам то, что это исправляло явления Шага 6—когда вы просите кого-то что-то изобрести, и весь банк окаменеет. Было довольно много людей, которые начинали что-то изобретать, и весь банк окаменевал. Весь банк начинал затвердевать.

Конфронт является противоядием, и пяти-, шестисторонняя вилка в отношении Конфронта—положительный и отрицательный конфронт, понимаете ("Что вы хотели бы конфронттировать?", "Что вы скорее всего не стали бы конфронттировать?", любая подобная формулировка)—это средство исправления того явления, когда при вопросе о создании банк человека становится твердым. Все, что вам нужно после этого сделать, это поработать немного с конфронттированием, и банк снова вернется к прежнему размеру. Понятно? Именно поэтому я не слишком переживал, когда все—ну не все, но были некоторые, кто впал в отчаяние по поводу Шага 6.

Это было очень-очень легко исправить. Есть два способа снять кожуру с банка после того, как он "потвердел".

Вы смотрите на меня жутко недоумевающе. Вы этого не знали? Вы не знали о том, что если проводить—если проводить старый Шаг 6, то весь банк у некоторых людей становится твердым?

Аудитория: Да. Да.

Вы знаете это.

Аудитория: Да, знаем.

Хорошо. А вы знали, что для этого есть исправление?

Аудитория: Нет.

О, я понял, куда мы вляпались. Вы полагали, что это неисправимо! Ну, на самом деле, как раз нет ничего проще, чем это исправить. Вы просто говорите тому, с кем такое случилось: вы просили его моделировать, моделировать... Вы на самом деле могли бы проводить Процессы Творчества, если бы помнили об этом. Парню не нравятся люди с деревянными протезами, и вот вы говорите ему: "Ну, хорошо. Смоделируй человека с деревянной ногой".

Он говорит: "Нет, я этого сделать не могу".

Понимаете, вы немедленно становитесь причиной его провала. И вы говорите: "Ну, смоделируй тень Острова Сокровищ".

"О, это без проблем".

¹ **Шаг Шесть:** Установление управления преклира над субъективным МЭСТ. (БОХС 13 марта 75) [Полная программа содержится в книге "Саентология: Процедура Клирования, Выпуск Один".]

"Хорошо. Теперь помести на этот остров человека".

"О, это тоже без проблем".

"Хорошо. Теперь смоделируй пиратское судно.

"О, это без проблем".

"Теперь смоделируй кока".

"Хорошо, это без проблем".

"Хорошо. Теперь смоделируй попугая".

"О'кей. У меня это получается".

"Теперь посади этого попугая на плечо человека".

"О'кей. У меня это получается".

"Теперь смоделируй Длинного Джона Сильвера".

"О. Да, я могу это сделать!".

Вы говорите: "Хорошо". И с того самого момента он больше не будет никак реагировать на человека с деревянной ногой. Это не шутка. Это можно сделать.

Процессы Творчества были прекрасны. Серьезно. Потому что они делали что? Они брали под контроль автоматику, посредством которой парень создавал эти вещи в собственном банке, понимаете?

А вы просто постепенно брали эту автоматику под контроль, и добивались результата.

Парень—алкоголик. Вы говорите: "Смоделируй стол".

"Легко".

"Хорошо. Смоделируй стол. Спасибо". "Смоделируй стол. Спасибо". "Это действительно хорошо. О'кей. Тогда смоделируй стол, и на нем—пустой стакан".

"Урхх, я не могу этого сделать. Он тут же наполняется водкой".

В действительности, именно это старается сделать алкоголик, это такой идиотизм. Он старается вернуться туда, где он был до того, как выпил, и поэтому стакан все время должен быть полным. Вот почему он не может остановиться. Это настолько идиотично. У вас такой вид, будто вы мне не верите. Алкоголизм—это просто вот такая ошибка. Парень сидит там и хочет, чтобы он не пил бы водку, а единственный способ вернуться к невыпитой водке—иметь перед собой полный стакан. Так, он наполняет стакан, и потом счастлив в течение некоторого времени.

Потом, конечно, стакан должен стать пустым, потому что водку нужно уничтожить. Но он не

выбрасывает ее в плевательницу, он швыряет ее себе в горло.

Однако в тот момент, когда водка прошла горло, перед ним снова стоит пустой стакан, и ему нужно снова его наполнить, чтобы вернуться в исходное состояние. Потому что когда он начинал, перед ним стоял полный стакан. Вы подумаете, что я шучу, но на самом деле там имеется именно такая зацикленность. Это алкоголизм во своей красе.

Хорошо. Вы просите алкоголика, говорите: "Хорошо. Смоделируй пустой стакан".

"Не могу".

"Ну хорошо. Давай так: смоделируй тень пустого стакана".

"Нет, не могу".

"Смоделируй колечко—след на столе, где был пустой стакан".

"Хорошо, я могу это сделать".

"О'кей. Сделай это. Хорошо. Теперь смоделируй тень пустого стакана".

"О'кей, я могу это сделать".

"Хорошо. Теперь смоделируй пустой стакан".

"Хуххх, хорошо. Я могу это сделать. Это здорово—тдуууухх! Хотя он продолжает стараться наполниться. Нет, понижается. Во-о-от он опять—наполняется—ох...".

И потом с жутким разгоном—ощущением облегчения он говорит: "Хух! Я могу это делать! Да, я могу смоделировать пустой стакан".

Вы говорите: "Это просто здорово! А теперь наполни его водкой".

"Ульп!".

И вы говорите: "Нет, нет теперь. Теперь, просто пусть он стоит на столе, и наполни его водкой до краев".

"Зуххх. Ну, я могу это делать—мммммммммммммммммммммм. Да. Да, я могу наполнить его водкой до краев. Он стоит—у, он лезет мне в лицо".

Вы говорите: "Ну, хорошо. Просто продолжай ставить его обратно. Теперь просто поставь его на стол и наполни водкой. Хорошо. Теперь все в порядке. Теперь ты можешь как-то удерживать его там на столе. Ты можешь удерживать его там на столе?".

"Даааа-ооо-ааа-ду-ду-ду-ду-ду-дуууууу-эй. Хэй! Я могу удерживать его на столе".

Иногда вам не так повезет. Она продолжает литься ему в рот, литься ему в рот, литься ему в рот. Но придумайте любую постепенность, которая придет вам в голову, понимаете? В

конец концов он сможет сидеть там с бутылкой водки, с пустым стаканом, со стаканом с водкой. Он может там сидеть со всеми этими сочетаниями. И когда он обретает такую способность, он больше не алкоголик. Вот так.

Знаете, тест на алкоголизм таков: может ли он выпить? Тест на то, алкоголик человек или нет: может ли он выпить? Это тест пробки. "Анонимные Алкоголики" говорят, что излечение от алкоголизма невозможно, и что с этим состоянием невозможно что-либо сделать, и поэтому нельзя пить совсем, потому что они знают истинность следующего: что если алкоголик больше не—он не алкоголик, если он больше не пьет. Однако он становится алкоголиком в тот момент, когда он выпивает, что, по моему мнению, означает, что он является им все время, не так ли? Вот почему "Анонимные Алкоголики"—все, что они делают, они проводят жуткое "не могу обладать" в отношении алкоголя. Как вы думаете, чем все это заканчивается, а?

Хорошо. Все это вы можете исправить Процессингом Творчества. Ну, хорошо. Но по причине этого, по причине того, что вы заставили этого парня моделировать, моделировать, моделировать, банк окаменел. Понимаете, он чувствует эти спайки. Он ощущает эти массы. Это не так уж приятно. Это не так уж приятно. У него вдавливаются грудь, и начинаются всяческие плохие проявления. И ему не кажется, что это так уж приятно. Так что вы-ы-ы-ы-ы....

Две вещи—две вещи это сделают. Первая: "Что ты мог бы конфронттировать?", "Что ты скорее всего не стал бы конфронттировать?", "Что ты мог бы конфронттировать?", "Что ты скорее всего не стал бы конфронттировать?", "Что ты мог бы конфронттировать?", "Что ты скорее всего не стал бы конфронттировать?". Поработайте с этим некоторое время. Банк сделает фиуумм.

Для того чтобы убедиться, что он там и останется, и что процесс не застрял на потоках или в дисбалансе, вы проводите: "Что ты мог бы конфронттировать?", "Что ты скорее всего не стал бы конфронттировать?", "Что другой мог бы конфронттировать?", "Что другой скорее всего не стал бы конфронттировать?", "Что другие могли бы конфронттировать?", "Что другие скорее всего не стали бы конфронттировать?",

Это делается для того, чтобы парень не застрял на потоках, понимаете? И старые процессы конфронта, когда их проводили только с собственной динамикой, в конце концов застревают и переставали работать. Так, мы—вы на самом деле до сих пор и не видели старых Процессов Конфронта. То есть сейчас они используются только как вспомогательные процессы. Вы обнаружите, что все это работает,

но только для второстепенных поправок кейса. А если вы действительно идете ва-банк и реально одитировать Конфронт, то вам лучше одитировать шестистороннюю вилку: положительное, отрицательное, и сам, другой, другие—с положительной и отрицательной частью для каждого. И вы всегда проводите Конфронт именно таким способом.

Человек, который застрял на конфронттировании другим, но не на собственном конфронттировании, на самом деле никуда не доберется при прохождении Конфронта. Именно поэтому Конфронт срабатывает на одних и не срабатывает на других. Иначе говоря, люди имеют разные застрявшие потоки. И мистер А имеет застрявший поток потому, что другой не конфронттирует это. Понимаете, он старается заставить другого конфронттировать, другого конфронттировать, другого конфронттировать, понимаете?

Мисс Б тотально зафиксирована на конфронте, потому что она старается заставить других не конфронттировать: "Пожалуйста, другие, не конфронттируйте". И она имеет застрявший поток по этому направлению вилки.

Хорошо. Вы пытаетесь пройти "Что ты мог бы конфронттировать?", "Что ты скорее всего не стал бы конфронттировать?" с этим человеком, эти две команды. Но мистер А застрял на "другом", понимаете? И мисс Б застряла на "других", понимаете? Так что вы не достаете эти два кейса; вы достаете только того парня, который застрял на собственном конфронттировании.

Так что если вы проводите эту шестистороннюю вилку, положительное и отрицательное в отношении себя, другого, других, то вы охватываете конфронттом все кейсы. Вы можете в этом процессе включать любые картинку, с которыми вы хотите использовать конфронт. И "подтверждение"—подпытывающий характер Шага 6 пропадает, когда вы это делаете. Это пропадает. Это исчезает в тот же миг. Безо всяких последствий. Проходит полчаса или около того, и это пропадает.

Другой процесс—это Ответственность. "За что ты мог бы быть ответственным? Спасибо", "За что ты мог бы быть ответственным? Спасибо". Что-то вроде этого тоже сняло бы кожуру с одного из этих твердеющих банков. Понимаете?

У вас имеется два средства: любая версия Ответственности по картинкам и любая версия Конфронта по картинкам, предпочтительно шестисторонняя вилка. Эти два метода исцеляют явления Шага 6, и, следовательно, это не так уж серьезно, потому что даже если вы туда вляпаетесь, есть способ выбраться.

Когда с человеком проводится слишком много Творчества, у него начинаются проблемы. Если вы скажете какому-то человеку: "Скажи ложь. Спасибо", "Скажи ложь. Спасибо", "Скажи ложь. Спасибо", "Скажи ложь. Спасибо", "Скажи ложь. Спасибо",—то наберется определенное количество народа, у которых внезапно начнет жутко отвердевать в голове, перед лицом и в костях. Это становится болезненным, и твердеет все сильнее, сильнее, сильнее, сильнее и сильнее. И вы продолжаете говорить: "Скажи ложь. Спасибо", "Скажи ложь. Спасибо", "Скажи ложь. Спа...". И это становится болезненным и все более и более твердым, все более и более твердым. Почему? Потому что у них имеется автоматика, посредством которой все, что создается, все это создается ими на самом деле.

Банк—это индивидуальное творение. Банк создается индивидуумом. В действительности имеется серия доказательств, посредством которых это делается: вы улучшаете картинку А и потом возвращаетесь и смотрите на картинку Б. Хорошо. Потом идете и еще улучшаете картинку А—понимаете, включаете там визио и соник в чем-то—и потом возвращаетесь и еще раз смотрите на картинку Б. И обнаруживаете, что и в картинке Б это тоже улучшилось. И это довольно любопытно.

Возьмем в качестве картинки Б день рождения в шесть лет—момент удовольствия. Хорошо. И теперь не будем позволять никакого конфронтирования картинки Б ни в какой степени, этого дня рождения в шесть лет. Все, что мы будем делать—улучшать конфронтирование автомобильной аварии, произошедшей в 19 лет—которая не имеет никакого отношения к празднику дня рождения. Хорошо. Вот мы улучшаем его способность конфронтировать эту автомобильную аварию, и получаем все восприятия в этом инциденте—улучшаем их, делаем их все более и более четкими, ясными, открываем все произошедшее в этом инциденте. Вплоть до звука падающих капель крови, понимаете? И потом отправляем его назад и показываем ему праздник дня рождения. Спрашиваем: "Ну как там день рождения?".

"Ну, я не знал, что там было столько детей. И теперь я вижу парадный вход. И все становится трехмерным".

Вы говорите: "Большое спасибо. Очень хорошо. А теперь вернемся снова к автоаварии. Хорошо. Посмотрим на аварию. Слышишь что-нибудь в этом инциденте? Чувствуешь что-нибудь?".

"Да".

"Ну, что лежит перед автомобилем?".

Видите? Просто усиливаете, усиливаете, усиливаете, усиливаете. Оно становится трехмерным. Оно становится трехмерным, и даже того человека, у которого изначально там было черное поле, можно привести к этому.

В конце концов вы получаете абсолютную картинку. Если он застрял где-то на траке в какой-то другой картинке, конечно, это черное поле. Это поле—картинка, понимаете?

Не существует людей, у которых нет картинок. Есть такие, у которых имеются невидимые картинки или картинки—черные поля, понимаете? Дело не в том, что все картинки рассеялись или с ними еще что-то произошло. Это просто картинки. И вы передвигаете его в какую-то другую часть трака, или заставляете его взять ответственность за эту часть трака, в которой он находится, и тогда черное поле, невидимое поле, движущееся поле, или еще что-то—разваливается—если преклир выполняет эту команду одитинга.

Хорошо. С учетом всех этих других механизмов² кейса, вы в страшной степени повышаете эту аварию, и вы продолжаете просить его время от времени смотреть на этот день рождения в шесть лет, и в конце концов, боже, он чувствует вкус торта, он улавливает жар от свечей, он все там видит, понимаете? Но что же вы делаете? Вы улучшали автоаварию в 19-летнем возрасте. Любопытно, не так ли?

Это означает, что улучшение одной части банка вызывает улучшение другой. Вот что это значит. С кем вы работаете? Вы работаете с преклиром, не так ли? И что вы делаете с преклиром? Вы улучшаете его способность воспринимать. Для улучшения его способности воспринимать, вы улучшаете его способность создавать.

Тот же самый феномен имеет место, если вы говорите: "Смоделируй парк. Спасибо", "Смоделируй парк. Спасибо", "Смоделируй парк. Спасибо", "Смоделируй парк. Спасибо", "Хорошо. Теперь мы постараемся сделать это получше, попробуй сделать побольше листьев на дубах. Смоделируй парк. Спасибо", "Хорошо. Теперь еще сделаем кое-что—попробуй добавить воду в озере и сделать это более пространственным. Теперь хорошо. Смоделируй парк. Спасибо".

И он говорит: "Там все становится страшно твердым".

² **Механизм:** система или средство выполнения чего-то; особенно физический или ментальный процесс, сознательный или бессознательный, посредством которого достигается необходимый результат, напр. "защитный механизм".

Вы говорите: "Хорошо. Давай посмотрим на день рождения в шесть лет".

Черти мои водяные! Видите? Все эти дети стали трехмерны, и слышны их крики. Уловили? Каждый раз, когда вы улучшаете действие творчества, каждый раз, когда вы улучшаете созидательную способность со стороны банка, это улучшает другую часть банка. Это довольно интересно, не так ли?

Возникает желание сказать о том, как мы уже давно и открыли, что единственный способ помочь преклиру улучшиться состоит в том, чтобы заставить его самого это сделать. Потому что на самом деле он не получает ниоткуда никакой помощи.

Хорошо. Если он не получает ниоткуда никакой помощи и делает все это сам, то, естественно, мы можем откликовать его. В противном случае вам пришлось бы вернуться и найти всех людей, которые его аберрировали, и попросить их извиниться перед преклиром и т.п.,—чтобы откликовать последнего.

Просто сам факт того, что вы можете изменить кейс преклира, показывает, что—это самоочевидное доказательство: это показывает, что на самом деле вы работаете с тем, кто сам все это создает. Понимаете, он моделирует собственные аберрации. Он моделирует собственный банк. Нет никакой другой автоматики. Он сам создает собственную механику, свои собственные контура, все.

Хорошо. Следовательно, улучшите его способность создавать любую часть этого, и потом просмотрите трак—и вы увидите, что на самом деле, насколько это касается преклира, это улучшилось повсюду.

Хорошо. Если это так, то тогда вы имеете ситуацию, при которой улучшение способности преклира создавать без улучшения его способности конфронтировать убивает этого преклира.

Школы искусства. Школы искусства. Технические школы. Покажите людям, как лучше строить электромоторы—строить больше электромоторов, строить больше электромоторов, строить больше электромоторов, строить больше электромоторов, строить больше электромоторов, строить больше электромоторов....

В конце концов им ничего не останется делать, кроме как ломать электромоторы. У них появится какое-то мерзкое ощущение. Их учеба начнет их расстраивать. Учеба начнет их расстраивать. Почему? Потому что вы просите их создавать, создавать, создавать, создавать, создавать, создавать, понимаете? И весь банк начинает твердеть. Но обеспечьте отсутствие электромоторов в вашей школе. Чтобы там

только были диаграммы—диаграммы, математика и логарифмические линейки. Но ни одного пригодного для обучения электромотора. Просто обеспечьте это.

И тогда все электрики в стране сойдут с ума, все потенциальные электрики. Даже если парень был неплохим электриком в прошлой жизни, к моменту окончания вашей с ним работы он будет ни к чему не годен. Вот почему в этой стране так трудно отремонтировать стиральную машину.

Никому—никому почему-то это не приходит в голову: "О, вы пришли получить у нас работу электрика? Хорошо. Здорово. Посмотрим. Вы работали ранее электриком?".

"Да, конечно".

"Когда это было?".

"Тогда-то и тогда-то".

"О, хорошо. В такие-то годы. Хорошо. О'кей. Убили во второй мировой. Хорошо. Помощник Старшего Электрика. О, это неплохо. Хорошо. Это был американский флот? Британский флот? Что? Какой флот? Немецкий. Хорошо. Это хорошо. О'кей. Итак, какую часть той жизни вы готовы конфронтировать? Спасибо". "Какую часть той жизни другой человек готов конфронтировать? Спасибо". "Какую часть той жизни другие готовы конфронтировать? Спасибо". *Бац, бац, бац, бац, бац, бац, бац.*

"Итак, вы получаете работу, и вы будете получать \$125 в неделю, вот так. Можете отправляться в мастерскую",—его образование закончено.

Нет, вы применяете эту другую систему:

"Хорошо. Мы собираемся обучить тебя делать и ремонтировать электромоторы—особенно делать и создавать электромоторы. И мы тебя натаскаем. Вот у нас тут кое-какие чертежи. На самом деле чертежей довольно много, но не в них суть. Суть в основном в тексте".

Не напоминает вам современное образование? Парень и пожаловаться-то не может. У него нет никакой возможности исправить это творчество. Так что все, что ему не нравится в электромоторах, инженерии, искусстве, архитектуре или в чем-то еще, что он изучает, в конце концов всплывает на поверхность, потому что вы проводите на нем "не-могу-иметь".

Это не система образования, это состояние игры. Понимаете, все устроено так, чтобы парень не мог обладать тем, чему его обучают. Есть единственный способ выучиться на инженера или пилота—пойти и найти мост или самолет. Вот так, понимаете?

Посмотрите на количество часов, которые вы тратите—как студент Саентологии—посмотрите на количество часов, которые вы тратите на одитинг, на его получение, на получение субъективной реальности, объективной реальности. Посмотрите на это количество часов и сравните его с количеством часов, которые вы тратите на теорию. Есть разница, не так ли?

Аудитория: Мм. Да.

Это разные системы.

Я говорю, отлично. Посмотрите на мозги людей. Посмотрите на их поведение. Посмотрите на то, на что вы смотрите. *Посмотрите! Понимаете? Уловите идею.*

Хорошо. Вы берете кого-то, кто плывет вдаль. Он дрейфовал, не получая большого количества одитинга. Он не слишком много и учился, на самом деле. Он не конфронтровал чего-то в какой-либо степени. И вы вдруг обнаружите, что без какого-либо одитинга, без какого-либо обучения с самого начала, без каких-либо наблюдений, но просто после прочтения каких-то книжек, у парня будет весьма приблизительное представление о том, что такое одитинг, и насколько он работоспособен. Он не обладает реальностью в его отношении. Он на самом деле не думает, что это работает. И самое смешное тут в том, что чем больше доказательств вы ему предоставите и чем меньше он будет работать с умом, тем меньше он будет верить в работоспособность одитинга. Любопытно, не так ли?

Вы можете представить ему тонны доказательств, понимаете, в виде графиков и свидетельств, и всякого такого... Вы удивляетесь, почему я никогда не обращаю внимания на графики и свидетельства? Отчего все это не расклеено по всем стенам и не всовывается под нос каждому президенту, каждому бродяге и тому подобное, хм? Ну, потому что в этом нет никакого смысла. Потому что в этом нет никакого смысла. Эти люди в принципе не могут смотреть на проблемы. Они даже не знают о том, что есть какие-то проблемы с человеческим умом. Они вам скажут—как попугай повторяя это за кем-то, они скажут: "Из каждых пятнадцати людей девятнадцать являются психотиками. У нас есть статистики Американской Психиатрической Ассоциации. Да, я знаю. Да, да. Большая проблема, да. Большая проблема, большая проблема, большая проблема, большая проблема, да, да, да, да, да". Черт, да он даже не посмотрел ни разу на нее!

Его собственная жена и восемнадцать детей могут находиться в психической, и при этом ему в голову не придет, что безумие имеет какое-то отношение к нему, или является проблемой законодательства, или бизнеса, или еще чего-то.

Понимаете? Он просто не конфронтует эту проблему. Ее не существует, потому что у него нет никакой субъективной реальности в этом отношении.

Так что в действительности, чем больше теории вы ему представите, в отсутствие способности конфронтировать или возможности конфронтировать суть ума и суть мысли, и суть бытийности в жизни, тем меньше реальности у него останется по поводу предмета ума, так что уж лучше оставьте его в покое. Пусть он дрейфует и тонет в этих отвратительных миазмах, в которых он и так задыхается, лучше не ухудшать его положение, пусть доживет до тех пор, пока не сможет получить одитинг. Улавливаете? Совсем другая точка зрения, если в этом разобраться.

Вы скажете, что нет причин ходить по законодательным палатам, штабам вооруженных сил, и т.п., показывая им что-то. Я делаю некоторую символическую работу в этом направлении. Но чем больше они об этом слышат, не наблюдая этого, тем меньше реальности они получают в отношении этого. Вот скрытый подвох во всем этом.

Все обучение должно сопровождаться конфронтированием, и все обучение в области искусства и производства должно сопровождаться конфронтированием. *Коу!* Парень, если ты попал в область искусства, то тебе лучше на самом деле научиться действовать, то есть производить, производить, производить, производить, производить, понимаешь?

О, нет—лучше час в день рисовать, и пять часов созерцать картины, так? Лучше пусть он у вас некоторое время поразмышляет надо всем этим, и потом действительно выполнит это в массе, и посмотрит на то, как это выполняется в массе. Другими словами, вы должны поднять конфронт.

Там, где вам нужно творение, вам следует повысить конфронт. Исправление навязчивого творения—конфронт. Это дает некоторое представление о ценности конфронтирования.

Хорошо. Теперь давайте посмотрим—дело не в том, что я зол как пес на предмет образования, меня волнует только то, что мы должны добраться до них раньше, чем они до нас. Но вот что: если парень сам моделирует свой собственный банк, и если парень создает свои собственные aberrации, то тогда, должно быть—должно быть, неизбежно—что дорога на свободу лежит через конфронт. Это так ведь?

Я имею в виду, что если навязчивое творение или последствия его (плохие последствия из-за творения)—если все это исправляется конфронтном или какой-то разновидностью

конфронта (под чем имеется в виду ознакомленность с данным предметом; давайте не будем говорить просто "конфронт"), тогда, конечно, путь на свободу лежит, с одной стороны, через подчинение автоматике этого навязчивого творения, и с другой стороны, через предоставление человеку большой ознакомленности с навязчивым творением. Как только он достигает этих двух вещей, он становится Клиром.

Если в клировании и есть какой-то секрет, то вот он. Но, конечно, должно быть, вам недоставало в этом нескольких звеньев. Причина, по которой я устроил вам этот небольшой разговор, состоит в том, что вы не знали об исцелимости Шага 6, и, соответственно, как следствие, вы вовсе не думали, что ум подвержен исцелению. Понимаете, потому что ум представляет собой всего-навсего навязчивое творение. Это неосознанное, навязчивое творение со стороны индивидуума.

Здесь кроме прочего, естественно, присутствует множество других факторов. Есть бесконечное количество факторов, но среди них лишь небольшое количество действительно важны: творение, конфронт, ответственность, проблемы, изменение и не-знание. И все эти факторы как бы сочетаются, когда вы жонглируете ими таким способом, и тогда, ха, вы каким-то образом разбираетесь с этим.

Цели, конечно, мешают индивидууму смотреть на что-либо. Вы понимаете, он всегда смотрит в завтра. Он никогда не смотрит на то, на что он смотрит сейчас.

Вот у нас девушка, которой не терпится отправиться на побережье моря, и ей очень хочется хорошо провести длинные каникулы и все такое. Она сидит посреди огромной лужи помощи... У нее имеется большая цель—иметь каникулы. И ее цель иметь каникулы обретает такую гигантскую силу, что это абсолютно блокирует какое-либо наблюдение того, где она сейчас находится. Нет ничего плохого в том, что у нее имеется цель хорошо провести каникулы, но когда вы смотрите на это повнимательнее, то становится смешно. Это дурость. У нее уже *начались* каникулы, да только ее цель иметь каникулы такова, понимаете, что она этого просто не замечает.

Нет ничего плохого в том, чтобы иметь какую-то цель, но вы ищете не просто цель, а навязчивую цель данного кейса, а это только одна из них, и она мешает человеку конфронттировать хоть что-то в этой цепи. В этой цепи ничто не конфронттируется. Почему? Потому что эта цель настолько подавляюще навязчива, что оттягивает его внимание от всего, что в эту цепь входит, в направлении того, что еще попало в эту цепь. Так что, конечно, в той цепи,

где присутствует наиболее навязчивая цель, отсутствует вообще какой-либо конфронт.

И когда вы доберетесь до абсолютно навязчивой цели, и потом отыщете терминал, который представляет эту навязчивую цель, то обнаружите терминал, на который они никогда не смотрели, но который там постоянно присутствовал. Это довольно мрачно, если присмотреться.

Представьте себе—я вижу, это вам не очень хорошо сейчас дается—представьте себе, что вы смотрите на этот вот стол. Хорошо. Просто теперь посмотрите на стол. Вы сейчас находитесь в процессе наблюдения стола, не так ли?

Хорошо. Теперь посмотрите на потолок над столом. Хорошо. А теперь, глядя на потолок над столом, представьте себе, что никакого потолка там нет, а вообще здесь присутствует только одна вещь—этот стол. Ну, довольно странное ощущение, не так ли?

Хорошо. Это цель. Это цель, понимаете? Человек находится не там, где он есть, он находится в какой-то воображаемой точке в будущем. Конечно, он при этом не конфронттирует то, где он находится.

Нет ничего плохого в том, чтобы иметь цель, но одна из этих супер-далеко-зашедших навязчивых целей ведет к человеку, который наиболее навязчиво обладал этой целью, который представляет собой валент, и, конечно, это есть тотальное отсутствие конфронта банка, все это свалено в этой одной точке, понимаете, весь трак вокруг этого обмотан. Само собой, когда вы начинаете работать с целями людей, вы получаете всевозможные изменения. И чем больше у человека целей, тем меньше он конфронттирует свое непосредственное окружение.

Жизнь есть Сейчас. Жизнь есть Сейчас. Это не завтра. Жизнь есть Сейчас. Это прямо эта минута, понимаете? Так что если вы смотрите в завтра, живя при этом в этой минуте, по какой-то причине—если вы делаете так постоянно, всегда, и никогда не смотрите на непосредственное положение дел сейчас, а только на завтрашние ее последствия—то в конце концов вы воспримете как-есть и уничтожите все свое будущее. Его просто не станет, и вследствие этого оно повиснет во времени на все сто процентов. Не сдвинется, ибо не сможет.

И в то же время, вы никогда не воспримете как-есть какое либо настоящее положение дел. Так все настоящее положение дел попадает в ту же цепь, и все его будущее воспринимается как-есть и пропадает. Будущее уходит. И там вы получаете свою навязчивую цель, и там же располагается, конечно, самая жесткая часть

вашего банка. И это все, конечно, представляется терминалом.

Вот отчего Процессинг Целей работает с дикой силой. Но Процессинг Целей убирает эти небольшие механизмы неконфронта—СДП Целей. Само оценивание начинается с грохотом, и продолжает двигаться таким образом влево и вправо, вперед и по всем направлениям. И у преклира мутится в глазах, и с ним происходит то, это и вот то. И вы иногда впадаете от этого в отчаяние. Вы говорите: "Господи, боже мой, понимаете, этот парень готов идти часами и часами, тысячи и тысячи часов, видимо, прежде чем мы найдем хоть какое-то подобие цели".

Ну, это неправда. Рано или поздно он встанет.

Но каждый раз при поиске цели вы, конечно, устраняете все эти "будущие" и восстанавливаете настоящее. И если бы вы выполняли Процессинг Целей грубо и давили в другом направлении, то вы могли бы получить странный феномен: Вы могли бы полностью регрессировать индивидуума, до такого состояния, когда какая-то давняя точка трака становится тотальной реальностью. Понимаете, настоящего нет, только этот давний момент.

Если вы порвете там АРО или не продолжите двигать его по траку, и пошлете его по всем направлениям сразу и так далее, то он обнаружит себя сидящим посреди Битвы при Банкер Хилл³ или еще какой-нибудь ерунды, понимаете? И все будет трехмерным и в цвете. И это будет происходить прямо сейчас, прямо сейчас.

Попадание в эти моменты "прямо сейчас" на траке иногда весьма впечатляют. И где их не видно, так это на цепи целей. Понимаете, это моменты, когда парень молился богу, чтобы он оказался где-нибудь в другом месте. Ему нужно было быть в другом месте, но он не мог оттуда исчезнуть, и поэтому вместо настоящего у него там будущее.

И то, на что он смотрит—это абсолютно твердая картина, и никакая ее часть не наблюдается ни в какой степени—это просто тотальное подавление—и у него есть только будущее этого момента. У него там будущее, понимаете? Он там готов сделать постулат будущего. И это что-то вроде "Я не хочу быть здесь! Я не хочу иметь с этим ничего общего!". И это просто остается на траке в виде абсолютной окаменелости. И однажды вы идете с ним по

траку, и он теперь уже не находится под таким напряжением будущего, и поэтому на мгновение он снова видит все эти красные мундиры в 3 измерениях, и чувствует запах пороха, и все остальное. И он попадает в ловушку, понимаете, он чувствует, будто снова находится в этом моменте. И это долго не продлится; он будет в этой точке и потом он сделает *зруум* в будущее. Он вылетает оттуда.

Так что вы не видите эти регрессированные мгновения в течение долгого промежутка времени. Но это не означает, что регрессированная точка воспринята как-есть; это означает, что преклир попал в ее [этой точки] будущее.

Когда вы одитируете это на СДП Целей, то это настолько запаяно, что практически не будет тревожить вашего преклира, и вы также будете проводить некоторое количество Обладательности и Конфронта. Однако на ранних этапах проведения СДП Целей вы можете очень легко найти преклира, который будет попадать в эти 3-мерные регрессированные точки. Каждый раз, когда он оборачивается, он видит: "Что? Пожар!!", понимаете. "О, нет, нет, это же—это просто картинка с трака, мгновение. Да!". "Да, хорошо, да. Нет, пожар! Господи!".

Вот ощущение, которое он получает, понимаете, потому что он никогда не воспринимал как-есть то, где он находится, он никогда не смотрел на это, он совсем не знаком с этим. Он знаком только с каким-то другим местом. И, естественно, чем большую ознакомленность он проявляет в отношении другого места, тем в большей степени—по отношению к этому моменту—он *воспринимает как-есть*.

Вследствие этого "другие места" имеют склонность исчезать, и он начинает все сильнее и сильнее увязать не в том инциденте, в котором он не находится, а в том, где он есть. Это один из основных механизмов существования.

Так что эти моменты—когда вы начинаете тем или иным способом проводить Процессинг Творчества, эти моменты поднимаются довольно легко, потому что он все время навязчиво создает их. И делая это, вы найдете на траке всевозможные 3-мерности.

Однако ваши "конфронты" очень хороши.

А теперь давайте рассмотрим нечто, именуемое проблемой, которая является наименее конфронтным предметом из всех имеющихся, потому что она находится в движении и фиксирует человека посредством стабильного данного и всяких таких штук. И вы смотрите на проблемы и понимаете, что если бы мы проводили конфронт поверх проблем, то мы делали бы двойную работу, понимаете? Также

³ **Банкер Хилл, битва при:** первое великое сражение Революционной Войны; произошла близ Бостона в июне 1775. Британцы выбили американцев из их крепости в Бридз Хилл, но только после того, как у американцев закончился порох.

это облегчает преклиру прохождение с "конфронтированием других людей", и так далее.

Обыкновенно он начинает с самых интересных идей относительно того, что могут конфронтировать другие люди. Иногда ему требуется большое время для того, чтобы осознать, что они не конфронтируют ничего из того, что, как он полагал, они конфронтировали. У него есть идея о том, что его мама, само собой, конфронтирует проблемы. "Приятель, моя мама-то точно конфронтирует проблемы. Это ж просто раз плюнуть для нее".

Она никогда ничего не делала в их отношении, ни с одной из них. Так что очевиден тот факт, что она их конфронтировала—потому что она никогда ничего не *делала*. И потом вдруг по мере работы, когда он смотрит на это еще и еще раз, оказывается, что она сама создавала большую часть всех этих проблем. "Хо, странно... Но она определенно могла их конфронтировать, мне кажется. Или—не могла?".

Потом он доходит до состояния "Знаешь, мне кажется, она вообще никогда в жизни ни одной проблемы не конфронтировала. Мне кажется, она даже не подозревала об их существовании. Должно быть так! Должно быть так, потому что она ни разу ничего не сделала ни с одной проблемой. И она определенно создала сама все проблемы, которые она—да я вообще не помню никого в нашей семье, кто—кто создавал бы проблемы в таком количестве, как это делала моя мать. Но, странно, что ж это? Она—нет, она не могла конфронтировать проблемы. Она не подозревала об их существовании".

Вы начинаете понимать таинственные доселе точки зрения, которые принимал человек. Кстати говоря, абсолютное ложное представление относительно того, что конфронтируют другие люди, получается через наблюдение того, в отношении чего они *ничего не делают*.

Например, вы сейчас можете во всей красе наблюдать США и Англию и НАТО: они говорят, что коммунизм—это нормально. Атомная бомба— "Ну, у нас готов ответ: если вы ударите по нам, мы ударим по вам. Вот вам и ответ".

Поработав некоторое время с проблемами, до вас вдруг с глухим треском доходит, что эти люди в данной конкретной проблеме даже и не знали местонахождения сути, стенки, понимаете? Они стоят перед лицом тотального уничтожения, тотального вымирания, и говорят: "Где стена? Нет никаких тут проблем. Ничего такого не происходит".

Вот некоторые из этих стран, ха, они наезжают на какую-то другую страну—на какое-нибудь там Конго—за неправильное проведение парламентских дебатов. В Конго пытались проводить их при помощи пулеметов и

изнасилований, хотя сейчас это принято делать немного по-другому. В Конго не осознали, что шляпы в стиле императрицы Евгении вышли из моды. Это был писк моды примерно век назад, но не сейчас.

И вот они просто—просто говорили этим конголезцам: "Послушайте, ребята, вы все делаете не так, вот что! Сейчас так уже не делают, понимаете... Не устраивают резни. И не надо бросать людей в тюрьмы и все такое". И вся Организация Объединенных Наций обрушивается на Конго, и все начинают что-то такое делать в этом Конго, и...

Давайте посмотрим на это. Это, наверное, самая мизерная, самая дурацкая проблема из всех, что имеется сейчас на Земле. И по сути, со всем этим народом, который это устраивает, справиться проще простого. Так что конечно, ООН может конфронтировать проблему под названием "Конго"—и ничего с этим не делать; создать в Конго больше проблем. Но тем не менее они почти все могут ознакомиться с Конго. Улавливаете?

В то же время, две трети мирового населения находится по ту сторону железного занавеса, абсолютно лишённое свободы, справедливости, равенства и братства, и всех других таких вещей, за которые борется ООН, и ООН пальцем о палец не ударяет для того, чтобы что-то сделать в этом отношении.

Посмотрите на это. Довольно интересный масштаб проблем. Вот две трети населения мира: они должны получать разрешение на то, чтобы есть, чтобы спать, чтобы не умереть с голода, чтобы носить обувь, чтобы иметь зубную щетку, и мне кажется, что все, что разрешается им иметь в частной собственности—это ложка, расческа и зубная щетка—вот и все их состояние; по закону, в Китае можно иметь только это, как мне кажется.

ООН хоть что-то делает в этом отношении? Они предлагают кому-то дать отчет? Они когда-нибудь вызывали кого-нибудь и говорили: "Эй, парни, вам там что-то не особенно уважаете свободу, равенство и *фратерните* [братство] !! Почему?". Они и слова никогда об этом не произносили. Зато они проводят конференции по вопросу Конго, население которого составляет одну десятитысячную мирового населения.

Все это проясняется, когда вы получаете субъективную реальность в отношении проблем и реакций людей на проблемы. Понимаете? То есть большая часть этого обретает основание.

Таким же образом и жизнь преклира становится для вас гораздо более понятной. Как и для него самого.

Некоторые преклиры будут выдавать тотальную безответственность в отношении проблем любого вида, формы и рода. Тем не менее он не увидит ничего родственного в том, что, с одной стороны, у него есть неприятности в жизни, и отсутствием конфронта проблем в жизни—ему кажется, что все о'кей. Он склонен полагать, что вы как одитор поступаете довольно злобно, требуя от него конфронтировать какие-то проблемы. Он не видит никакой связи. Внезапно он начинает видеть эту связь, и это довольно быстрый способ, конечно, и обретает понимание о том, как действовать в такой ситуации.

Вот посмотрите: Если человек не может конфронтировать какие-то проблемы, он, само собой, не будет конфронтировать какие-либо проблемы, которые у него есть. Ага, и у нас появляется разгадка медленного клирования. Вот она! Я в этом теперь вполне уверен, потому что наблюдал множество людей, которые становились Клирами. Их процентное отношение довольно невелико, и очевидно, что те, кто стал Клиром, мог относительно легко конфронтировать проблемы в тот момент, когда он стал Клиром. Просто так случилось, что они обладали способностью конфронтировать проблемы; просто везение, понимаете?

Судить об этом можно так: в присутствии проблем настоящего времени не меняются графики [теста ОСА]. Это можно доказать. Вот человек с проблемой настоящего времени; он говорит при запуске рудиментов, что у него имеется проблема настоящего времени. И вы говорите: "Хорошо. Ну...". Просто проверьте. "А сейчас, посмотрим, есть ли у тебя какой-то разрыв АРО со мной? О, хорошо, это хорошо. Хорошо. Есть какие-то висхолды от—? Хорошо, здорово. Хорошо, теперь начнем этот процесс. Когда вы потерпели неудачу, думая, что вам надо находиться в Ошкоше? Да, хорошо. Когда вы потерпели неудачу, думая, что вам надо находиться в Ошкоше?".

И вы проводите это в течение 25 часов или что-то вроде того, или любой дурацкий процесс, или ТУ 10, или любой эффективный процесс—неважно, что именно. Просто пренебрегайте, каждый раз при проведении рудиментов, уделением внимания его проблеме настоящего времени. Просто пренебрегайте этим.

Полезно для такого теста взять преклира, о котором вы точно знаете, что у него есть огромная проблема, у которого просто жуткая проблема настоящего времени того или иного рода. В подобного рода эксперименте это помогает в огромной степени. И пренебрегите этим в рудиментах. Проодитируйте его в отношении чего угодно в течение двадцати пяти часов, и потом снова проведите с ним тест.

Никаких изменений. Ни малейшего изменения графика. Улавливаете? Вот по какой причине его невозможно откопать.

А вот если вы хотите снизить график, то продолжайте проводить плохой одитинг, который постоянно разрывает АРО преклира, разрывайте с преклиром АРО, и его график ухудшится. Но проблема номер один—все это, конечно, решается просто хорошим техническим одитингом. Но проблема номер один—*тск!*—это просто завеса огня.

Неизменно, если вы видите кейс, который после двадцати пяти часов не имеет никаких изменений, вы можете мгновенно сказать одно с полной уверенностью, и при этом всегда окажетесь правы; все подумают, что вы волшебник или что-то такое. Вы скажете: "Вот, у преклира есть проблема настоящего времени",—с мудрым видом. "Введите преклира",—вы сажаете его за Э-метр, и говорите ему: "Хорошо, итак",—(тут вы немного повышаете чувствительность),—"у тебя есть проблема настоящего времени?". *Бац!* Вы говорите: "Как долго у тебя имеется эта проблема настоящего времени?".

"О, многие годы!". И он говорит: "О, да, да. О, да, да",—понимаете.

Вы говорите с мудрым видом этому одитору: "Видишь?". Это неизбежно.

Хорошо. Если это происходит в обычном повседневном одитинге, давайте рассмотрим это в плане увеличения количества людей,двигающихся к Клиру. Должно быть, у них имеется гигантское количество проблем настоящего времени, раз они не могут продвинуться к Клиру на большее расстояние, несмотря на тяжелые, мощные процессы, которыми их пытаются протаскать вперед.

Самое мудрое, что можно сделать в этом положении, конечно—это просто уладить все их проблемы настоящего времени. Как вы улаживаете все их проблемы настоящего времени? Шаблон 1А.

Хорошо. Теперь, если вы справились со всеми их проблемами настоящего времени—давайте на момент подойдем поближе к практике—если вы справились со всеми их проблемами настоящего времени Шаблон 1А, справились со *всеми* их проблемами настоящего времени Шаблон 1А, вы исправляете все это: при прохождении проблем в Модальной сессии, будете ли вы работать с их проблемами настоящего времени? Вы не будете заниматься тем рудиментом, которому посвящена вся сессия одитинга, потому что будете проводить горячий процесс проблем—вы будете проводить горячий процесс проблем—в самой сессии, так зачем же проходить слабенький в рудиментах? Понимаете?

Вот вы спрашиваете парня, есть ли у него проблема настоящего времени. Он говорит: "Да".
Падение.

Вы говорите: "Хорошо, что это?".

И он говорит вам. И вы отвечаете: "Хорошо. Очень хорошо. Спасибо",—и продолжаете со следующим. Вы не будете работать с этим. Потому что, приятель, ты просто врежешься носом в эту ситуацию с проблемой настоящего времени, конечно, в самой сессии. Правильно?

Вы обнаружите при этом всевозможные скрытые стандарты. Зачем вам так тяжело страдать? Сейчас я назову вам еще одну причину, по которой мы имеем Шаблон 1А, она состоит в том, что "вам, парни", приходилось работать гораздо, гораздо, гораздо, гораздо, гораздо упорнее над обнаружением скрытых стандартов. Их обнаружение вам не очень удавалось. Другими словами, преклир на Оценивании СДП Целей обладал всевозможнейшими скрытыми стандартами, о которых он ничего не говорил. И вам приходилось сильно попотеть для того, чтобы обнаружить эти скрытые стандарты, и каждый из этих скрытых стандартов попадает в одну и ту же категорию: проблемы.

Так что, само собой, в таком случае мудро будет проработать с ним шаблон, который устранил с дороги все эти проблемы, и тогда ваше оценивание сорвется со старта как огненная ракета. Понимаете, это не исправит кейс целиком, но определенно справится с этим. О'кей?

Вы видите, что это? Хорошо.

Мы всегда работаем в направлении улучшения одитинга в плане эффективности по времени. Отлично, и если проведение Оценивания Целей занимает у вас семьдесят пять часов, то это будет тоже правдой, на самом деле, потому что у этого преклира слишком много скрытых стандартов. Это трудности того или иного рода. Это трудности, трудности, трудности. Другими словами, для преклира все это относится к категории проблем.

Итак, он не конфронтирует проблемы. Отлично. Если это занимает долгое время, то он неспособен легко конфронтировать проблемы. Отлично, если он неспособен легко конфронтировать проблемы, как вы собираетесь выявить эти скрытые стандарты?

Другими словами, это неполадка в оценивании; неполадка в Оценивании СДП Целей, и именно по этой причине у вас имеется Шаблон 1А.

Вы в течение семидесяти пяти часов продолжаете задавать этому преклиру вопросы о целях. И вы задаете вопрос о целях, задаете

вопрос о целях, задаете вопрос о целях, задаете вопрос о целях, а он никогда не рассказывает вам об этих скрытых стандартах. Даже несмотря на то, что вы иногда спрашиваете об этом, он не говорит вам о них. Почему? Потому что он не знает, что это *они*. Почему он об этом не знает? Потому что не может конфронтировать проблемы. Если он не может конфронтировать проблемы, то как же он может вам о них рассказать?

Довольно обычна ситуация, при которой преклир получает одитинг в течение двадцати пяти часов, и только потом обнаруживается, что у него есть жуткая проблема настоящего времени с его тещей, но он никогда об этом не подозревал. Вероятно, у вас такое тоже бывало.

Ну, теперь примените то же самое наблюдение к Оцениванию Целей, а? Другими словами, у вас имеется тяжелый груз; в оценивании целей имеется прокол. Преклир не конфронтирует свои проблемы. Так что вы работаете с преклиром, у которого легион проблем. Они будут постоянно всплывать, и второй тест состоит вот в чем: при проведении СДП Целей, когда вы отыскивали терминал и уровень, примерно три четверти каждой сессии занимают проблемы настоящего времени.

Теперь, когда у меня есть данные в руках, я могу вам рассказать об этом кое-что. Это фантастика! Я говорю о количестве проблем настоящего времени, которые внезапно всплывают у этих людей. Постойте, постойте, мы собираемся проходить цели или проблемы настоящего времени?

Именно это было причиной трудности при проведении СДП Целей, и именно в этом состоит причина медленного клирования, и я отправил на охоту за ними несколько ковбоев-инграммобоев, которые загнали все эти причины на солнечный лужок, и теперь я вам скажу, что все они просто представляют собой породу "неспособности конфронтировать проблемы".

Наиболее элементарный из этих процессов— "Вспомни проблему", но в нем есть следующая трудность: он воспринимает как-есть проблемы, которые имеются у кейса. Он воспринимает как-есть проблемы, воспринимает как-есть проблемы, воспринимает как-есть проблемы, воспринимает как-есть проблемы. Это вполне здорово, да только как-то жалко *выглядит*. Это вполне здорово—я имею в виду, что вы можете продолжать это делать—но это действует примерно как Дианетика (вот что я заметил, видите): стирание всех инграмм в банке.

С точки зрения Саентологии имеется другой подход, который состоит в улучшении способности преклира конфронтировать проблемы. Вот причина того, что вы—что

изменилась команда одитинга; я хочу, чтобы вы сначала посмотрели на это в сыром состоянии. И я теперь обнаружил, что эта новая серия из шести команд дает практически ту же самую реакцию ручки тона, что и первая команда "Вспомни проблему". Понимаете, я получаю почти ту же реакцию.

Но вы получаете меньший пробег, вот в чем главное. И у вас нет того прокола, что преклир застревает на первой динамике, застревает на первой динамике, застревает на первой динамике, понимаете? Потому что этот преклир был—по сути начинает волноваться о проблемах по причине другой динамики. Он начинает переживать из-за неспособности другого конфронтровать проблемы и потом вступает с этим в В-и-О, пытаюсь заставить другого человека конфронтровать проблемы, что заканчивается скачками по валентам. Понимаете, вот какой механизм лежит в основе этого.

Механизм клирования человека на самом деле вовсе не сложен. Но тут—единственная трудность—это определение того, какой именно механизм более всего противодействует этому. Потому что вы можете справиться практически с чем угодно.

И поэтому я думаю, что тщательное проведение Шаблона 1А перед оцениванием довольно легко будет давать вам Клиров. Я в этом уверен. Мы этого еще не делали, но я вам просто это показываю.

И обратите внимание на эту реакцию на проблемы. Вы обращали внимание на то, какую реакцию получает преклир при прохождении проблем таким способом? Вы отмечали некоторую реакцию, ага? А? Вы отмечали какие-либо улучшения у преклира сегодня, когда проводили это так или иначе? Вы не обращали на это внимания?

У вас был хоть один преклир, который просто сцепил зубы и отказался от прохождения какой-либо части этого вообще? Или он имел такой вид, что не будет этого делать? Ну вот, на самом деле вы просто-напросто имели дело с отсутствием ответственности за проблемы. И вы имеете дело с преклиром, который, конечно, не полетит к Клиру, раз у него столько проблем, потому что у вас не будет возможности справиться с таким количеством проблем НВ. Проблемы НВ будут возникать при проведении СДП Целей. Вот когда. Вероятно, вам даже удастся это сделать, вы несомненно сможете сделать это в СДП Целей, но давайте посмотрим на фактор времени при этом, понимаете, о чем я?

Хорошо, вот вы проводите *долгое* оценивание, семьдесят пять часов. Почему? Почему оно у вас так растягивается? Просто человек неспособен конфронтровать собственные проблемы, и вследствие этого он неспособен конфронтровать какие-либо свои цели, понимаете? Не конфронтируя свои проблемы, конечно, он не может знать, какие цели можно вычислить из этих проблем.

Отлично, давайте рассмотрим действительную работу, действительную работу; и это верно в отношении докладов за докладом за докладом за докладом за докладом за докладом, которые я получал. Пять часов одитинга, два часа на рудименты; пять часов одитинга, три с половиной часа на рудименты. Вы смотрите на это и говорите: "Рудименты! Что такое тут, черт побери, происходит? Рудименты, рудименты—проблема НВ. У него проблема НВ, проблема НВ, проблема НВ, проблема НВ, проблема НВ, проблема НВ. Просто удивительно, с какой скоростью эти проблемы НВ всплывают при проведении СДП Целей".

Да, это удивительно. Это просто удивительно, потому что СДП Целей не посвящена проработке проблем настоящего времени, естественно, и вам приходится брать слабый процесс, и протирать кейс со всех сторон по предмету проблем, по мере продвижения, и при этом у вас впустую уходит еще пятьдесят процентов одитинга. Другими словами, то, что вы ранее имели возможность сделать за пятьдесят часов СДП Целей, теперь должно уместиться в двадцать пять часов. Довольно приличная экономия, не так ли?

И все эти улучшения в основном идут в направлении сокращения времени—сокращения времени одитинга, облегчения его и достижения более быстрых побед. О'кей?

И я даже взялся бы утверждать, что человек с отрицательным отношением к прохождению проблем, боюсь, вероятно, требовал бы времени клирования примерно часов тысячи две. Почему? Ну, он не становится Клиром потому, что у него есть проблемы. Это становится стеной огня, понимаете, но по мере одитинга он начинает видеть свои проблемы. И потом одитор приходится работать с этими проблемами посредством слабого процесса, понимаете, и это рассеяние возникает постоянно. Но кейс зависает потому, что у него есть проблемы. И это одна из этих дурацких проблем курицы и яйца, понимаете, потому что никто из них не был первым. Спросите любую курицу, она будет порядком озадачена. Не говоря уже о яйцах.

О'кей. Какие вопросы у вас есть конкретно по Шаблону 1А? Да.

Мужской голос: Можно ли смешивать этот Шаблон 1а и проведение СДП Целей? Другими словами, закончив сглаживание уровня на СДП Целей, можно ли взять и отправить преклира на Шаблон 1А?

О, думаю, да. Думаю, эти шаблоны можно совмещать. Кстати говоря, все эти шаблоны совместимы. Наверное, единственное из всего этого, что совмещается с другими процессами довольно плохо, это УОО. Я не стал бы проводить УОО при проведении уровней.

Мужской голос: Мм.

Это, наверное, единственное, что я не стал бы использовать при совмещении.

Мужской голос: Хм-хм.

Я бы проводил Обладательность и Конфронт, насколько нас это интересует, в Шаблоне 1А, если бы мне это было нужно. То есть это не суть, на самом деле.

Ваши блоки довольно аккуратны и применимы, и вам на самом деле и не надо ничего особенно делать, кроме простого проведения блока. Но теперь вы обнаружите, что нет необходимости при проведении СДП Целей тратить какое-либо время на проработку проблем, вероятно, раз проблемы уже были сглажены с самого начала. А с другой стороны, вы можете наткнуться на целый новый раздел банка. И вот тест для этого—я сейчас просто даю вам это без размышлений; я просто знаю, что это должно быть так—тест состоит в том, что ваш преклир начнет вдруг иметь новые проблемы настоящего времени.

Понимаете, вы сгладили Шаблон 1А, вы выполнили СДП Целей, вы проработали два или три, четыре уровня СДП Целей, и вдруг—до этого момента все шло просто здорово—вы вдруг спрашиваете, и преклир выдает проблему настоящего времени. О, это бы я пропустил, я бы просто уладил это как откровение, понимаете? И на следующий день вы снова обнаруживаете у преклира проблему настоящего времени. "О",—говорите вы,—"это надо посмотреть",—и тут бы я вернулся к Шаблону 1А, и потом снова вернулся к проведению СДП Целей. Я не стал бы менять терминал или что-то еще.

Мужской голос: Мм.

Но я бы поработал над поднятием конфронта проблем.

Хороший вопрос, Боб, очень хороший. Это можно делать. Но я бы и так на самом деле не стал бы тратить при проведении СДП Целей—в том виде, как это делалось ранее—слишком большого времени на дуракаваляние с гигантскими проблемами настоящего времени у преклира. Я бы предпринял нечто более

эффективное, чем просто проведение стандартного шаблона, понимаете?

Я хочу сказать, что это хроническое состояние. О, да, во вторник у этого преклира проблема настоящего времени, а потом вы больше ничего не слышите о проблемах настоящего времени. Ну, это здорово. Но если он выдает проблему настоящего времени во вторник—а до того у него ничего такого не было—и у него есть проблема настоящего времени во вторник, и у него есть проблема настоящего времени в среду, и в четверг, и это съедает большую часть работы в пятницу—нет, вам не стоит далее продолжать тем же манером. Клирование—штука очень быстрая. Оно не должно ковылять таким образом. Так что гораздо быстрее взять точно то, на чем преклир виснет—то есть проблемы. Он висит на проблемах.

Мы ранее никогда не делали лобовой атаки на проблемы. Вы обратите внимание, что мы работали с проблемами в течение долгого времени, как с фактором, как с одним из главных факторов в одитинге, а иначе они не были бы включены в рудименты. Но на самом деле мы никогда не предпринимали лобовой атаки с целью очищения всего этого у преклира до того, как продолжить одитинг преклира. Вот ради чего был создан 1А. Ясно?

Аудитория: Хм-хм. Да.

Да, Робин.

Мужской голос: Разве скрытый стандарт не выявляется немедленно при задавании вопроса Йобургской исповеди „Что должно произойти для того, чтобы доказать действенность Саентологии?“.

Хорошо. Я не совсем уловил вопрос, Робин.

Мужской голос: Разве скрытый стандарт не выявляется немедленно при...

О, разве скрытый стандарт не выявляется немедленно при задавании вопроса „Что...“

Мужской голос: „...должно произойти для того, чтобы...“.

...должно произойти для того, чтобы доказать действенность Саентологии?“. Да. Да. Но вы не— у вас есть фактор реальности. Ваш Э-метр регистрирует только то, что реально для преклира. А преклир может иметь скрытый стандарт, который не даст показаний. В этом участвует также и другая реальность, и она определенно представляет собой нечто черт-тегде-за-Арктуром находящееся. Хорошо, здорово. Вы получите это на Э-метре. Вы очистите непосредственно известные скрытые стандарты. А затем, при продвижении кейса, у него появится новый набор скрытых стандартов.

Как только улучшится его реальность и повысится его конфронт, мы обнаружим себя среди новой компании скрытых стандартов. Вот почему мы в любовную работу с Шаблоном 1А. О'кей?

Мужской голос: Угу, спасибо.

Отлично.

Еще вопросы? Да..

Женский голос: Я раздумывала над масштабом проблем. В СДП Целей, например, он будет иным, не просто какая-нибудь там разбитая чашка. Не будет ли это—проблема большего масштаба—большая проблема, нечто более заметное и...?

А, понятно. Вы думали по поводу порядка величины проблем, и что при прохождении СДП Целей, не будут ли это возникать в виде проблем большой...

Женский голос: Да...

...величины.

Женский голос: ...как более весомые проблемы.

О, да, да. Более фундаментальные...

Женский голос: Да.

...более фундаментальные проблемы. Это правда. И они будут появляться именно так.

Женский голос: Да.

Но если вы, однако, работаете с тем, кто должным образом развил свою способность наблюдать или конфронттировать проблемы на 1А, то у вас будут всплывать проблемы еще большей величины. Они должны быть больше у такого человека, понимаете, потому что более мелкие он уже научился конфронттировать.

Женский голос: У-гу.

Именно поэтому я похвалил Боба за вопрос. Когда это начинается, и эти проблемы только появляются, причем жуткой величины и все такое, то вы можете вернуться к Шаблону 1А на некоторое время и справиться с этим как с отдельным видом работы. Да, это так. Эти проблемы будут гораздо более огромными. То, что регистрируется в качестве проблемы настоящего времени—на самом деле является показателем кейса, понимаете; это очень важная вещь. То, что регистрируется в качестве проблемы настоящего времени на трех разных людях, является абсолютным показателем уровне кейса.

Вот из волос выпала шпилька, понимаете? И у человека А просто случается нервный срыв. Припадок. Он просто падает и начинает в отчаянии скрести ногтями асфальт, знаете?

Просто случилось самое ужасное на свете происшествие, понимаете?

А человек Б скажет *хи, хи, хи, хи, хи, хи, хи.*

А человек В, в ситуации с той же проблемой выпавшей шпильки, просто поднимет ее и вставит обратно в волосы, и даже не задумается над тем, что произошло что-то ужасное.

Я могу представить, что у вас были няньки, мамы или сестры, системы ценностей у которых сильно отличались. Ничто так не сводит ребенка с ума, как тот, кто навязывает ему величину проблем. Это иногда полностью разрушает взаимопонимание с родителями, потому что их представление о величине проблем—не ваше, а их представление о величине проблем было определено не в порядке. Вы просто не могли понять, в чем тут проблема, потому что вы просто там не видели никакой проблемы, понимаете? Но черт побери, все это продолжалось и продолжалось, до ночи, и на следующий день, и так далее, и...

Порядок величины проблем. Вот что заставило меня придумать широкую вилку для этого предмета.

Но вы можете наблюдать, как некоторые люди просто падают в обморок. И я знаю—однажды один мой очень дорогой друг, он был уже в годах, когда я был ребенком; и я с ним очень дружил. У него все было замечательно. Он был очень светлым, радостным человеком. И я однажды вернулся в то место, где мы жили, и навестил его—и боже мой, он превратился просто в старую развалину—в абсолютного инвалида! Просто полумертвец. И на самом деле потом в течение нескольких дней он постепенно деградировал до состояния полного паралича, и через пару лет после этого умер; и все это произошло из-за одной проблемы.

Он работал в банке, он был держателем акций этого банка и одновременно работал там же. А когда к власти пришел Хромой Фрэнки⁴, он сделал все, чтобы все небольшие банки разорились. И все банки сделали *бум!* Понимаете? И он отдал все это большим банкам, потому что думал, что все должно быть под мощным контролем. Это так. Это действительная история, хоть я и говорю все это довольно саркастически. И этот бедняга наблюдал, как

⁴ **Хромой Фрэнки:** насмешливое прозвище Франклина Делано Рузвельта (1882—1945), тридцать второго президента Соединенных Штатов (1933—1945). Летом 1921 его разбил инфантильный паралич, и он был парализован ниже пояса. При помощи лечения, он в конце концов обрел способность ходить при поддержке стальных полос, соединявших бедра со ступнями.

пришел представитель одного из этих "цепных" банков и совершил обычную процедуру.

И поскольку был объявлен банковский мораторий, то этому банку не было позволено делать какие-либо выплаты. Если у вас были там сбережения или банковский счет, то это замораживалось. Но если вы имели залог, то есть заложили что-то в банке для получения ссуды, то вы обязывались к выплате этого залога—причем до последней копейки. Они получили все наличные. Это было самое большое ограбление, известное в истории. Я не знаю, но через несколько десятилетий кто-то осознает, что произошло, кем был этот "великий друг всех людей". Но это было именно так. Они потом получили возможность захватить все наличные деньги в банке, и потом признать всех их бумажки хорошими деньгами.

Ну, конечно, они объявили правительственным указом все мелкие банки неплатежеспособными и потом, само собой, они были ограблены всеми цепными банками. Так что мелкие собственники, типа этого моего друга, с небольшой работой и небольшим количеством акций, просто были сметены. *Бац!*

И для него это превратилось в проблему настолько большой величины, что он просто умер. Это его убило! Это его убило. И я отчетливо помню—(я обычно звал его "дядя Джимми"). Я посмотрел на него и сказал: "Но дядя Джимми, ты еще не старый человек. То есть тебе надо просто что-то делать—ну, я не знаю, основать другой банк, найти работу, начать бизнес или еще что-то. Это, конечно, не слишком здорово, но все же...".

"О",—сказал он,—"Рональд, они нас просто смели. Они у нас все украли. Они уничтожили всех",—и он продолжал причитать и стонать по этому поводу. Это все, о чем он мог говорить. Это все, о чем он мог говорить. Это все, о чем он мог думать, и так далее. И он просто опускался, опускался, опускался, опускался; за одну ночь он постарел на тридцать лет.

Это была проблема, которую он не мог конфронтировать—ужасное ограбление со стороны правительства. А что другое он мог ожидать? Это правительство. Конечно, в тот период своей жизни, когда я там был, при моем общем отношении к жизни, и при тех взглядах, которые я имел в общем, я никак не мог с этим согласиться. Мне это вспоминается как один из самых диких моментов несогласия, какие только у меня были на полном траке. Я просто не мог понять этого человека. Я не мог понять, отчего он так страдает, и почему эта проблема для него настолько велика, что он просто готов остановиться и умереть на том месте, где он встал, и точка. Вот каков был результат.

Просто его способность конфронтировать проблемы была слабовата с самого начала, понимаете? И он заполучил одну из них с совершенно неожиданной стороны, что дало ему ощущение преданной помощи, понимаете?

Вероятно, он был членом Американского Легиона, и всяких таких организаций; пел со всеми песню "Усыпанное звездами знамя". И он всегда считал, что все идет просто отлично, все классно, здорово и патриотично, и никогда не задумывался над тем, насколько испорчены политики. Вот основная его проблема.

Раз он не смотрел на это вовсе, то оно пришло к нему с *ужасным* шоком. Оно упало на него с такой скоростью, что милосерднее было бы просто выстрелить в него из винтовки, понимаете?

Хорошо. Сейчас вы видите людей, которые терпят крах из-за бизнеса, из-за нервных срывов. Это все понятно, но есть случаи, когда вы столкнетесь с не столь понятными вещами—кто-то теребит в руках какую-то бумажку или еще что-то, и объявляет вам, что ему только что пришел конец. Вот оно, понимаете?

И вы тщетно будете пытаться понять, почему так, почему он считает, что это конец? И вам придется—есть пятнадцать способов справиться с этим. Есть пятнадцать способов разрешить это. Есть десятки способов создания этого. Я видел парней, понимаете, которые попадали все глубже и глубже и глубже и глубже в трясину преступности. И вы им говорите: "Ну почему бы просто не пойти и не признаться?". Одируя народ, попадаешь в самые дикие ситуации, только вы меня понимаете.

"Ну",—говорю я,—"почему ты просто не признаешься этому парню, что спер у него десять тысяч долларов, почему не пойдешь и не отдашь ему то, что от них осталось и не скажешь: 'Ну, давай, отправь меня за решетку',—что-то типа того, не отбудешь свои полгода и не избавишься от всего этого сразу".

"О, нет! Никогда! Нет! Господи, никогда!",— понимаете? Ну, хорошо, это можно понять. Но что насчет вот такого: парню надо уйти с работы. Ему просто надо уйти с работы, потому что сковороды и кастрюли для него не того размера. О, брат, ты смотришь на это, и говоришь: "Что тут происходит?".

Или вы смотрите на какого-то человека, у него отличная каюта на корабле, и он говорит о том, что ему придется уйти с корабля в конце круиза, и что он...

Вы говорите: "Почему?".

"Ну, просто должен, и все".

"Но почему?".

"Мне кажется, старпом меня не любит".

"Ага, старпом тебя не любит. А с чего ты так решил?".

"Да нет, ни с чего, я—просто—просто знаю, и все".

"Он тебе что-то говорил?".

"Ты всегда хорошо справлялся с работой?", и т.п.

"О, да".

"Ну тогда в чем дело? По сути, в чем тут дело?".

"Ну, мне просто кажется, что старпом меня не любит, и мне придется уйти с корабля в конце круиза".

И вы говорите: "Слушай, а почему ты не поговоришь с ним? Почему ты не уладишь все это?".

Он отвечает: "Мне придется уйти с корабля, потому что старпом меня не любит".

Вы говорите: "Ну послушай, почему ты не обсудишь это с капитаном? Почему ты не обсудишь это с капитаном и не уладишь это дело, или не поговоришь с владельцами...".

"Нет. В конце круиза мне придется покинуть корабль".

Через некоторое время вы начинаете верить в то, что здесь должно быть что-то другое, что это не может быть той проблемой, в которой он застрял—у вас возникает такое подозрение—и вы сами виновны в неконфронте. Нет. Он застрял именно в этой проблеме. Это она. И ничего больше нет. Просто способность этого человека конфронтровать эту проблему настолько мизерна, и сама проблема настолько микроскопична, что он не может конфронтровать, или сама проблема настолько микроскопична, что он *может* конфронтровать—понимаете, эти две противоположности сливаются на другом конце, возможно, это единственная проблема в мире, которую он может конфронтровать—только эту, и поэтому она у него есть, понимаете?

Вы не сможете уяснить это. Вы говорите: "Что за чертовщина?". В этом направлении жизнь становится совсем непонятной. Но если вы вспомните о том, что способность конфронтровать проблемы является показателем уровня кейса... И вы увидите кого-то, кто сидит посреди руин, бедствия, смертей; кругом дома падают, и детские тела рвутся на части, понимаете, или что-то такое—ну, может, не столь драматичное, может, это просто журналы рвутся на части, кровати не заправлены, понимаете, и в камине не было огня в течение трех недель, знаете, и жизнь просто

трещит по швам и разваливается. И вы видите, что она сидит там и волнуется как ненормальная только из-за того, что леди из соседней квартиры купила себе новую шляпку.

Это просто уровень проблем, которые этот человек способен конфронтровать. А всего остального просто нет, и это не проблемы. Это не просто не проблемы—их там нет вообще. Просто абсолютное всеисчезание. И вы говорите: "Вау, этот человек определенно—определенно способен конфронтровать проблемы". Нет, не способен. Как можно конфронтровать то, о существовании чего даже и не подозреваешь?

Нет ни журналов, летающих по воздуху, ни затухшего огня в камине, ни остывшего дома, ни грязных простыней незаправленных кроватей, ни чего-то еще—всего этого просто нет. И вот еще в чем странность: можно подойти к ней и спросить: "Слушай, а почему ты не хочешь все это исправить?"—и она о вас подумает, что вы сумасшедший. Вот такая странность имеет место. У таких людей довольно интересное представление о разумности других людей.

О тех, кто полагает, что она должна что-то с этим сделать или хотя бы просто обратить на это внимание.

И если вы будете настаивать чуть сильнее, она даст вам самые удивительные и нелогичные объяснения того, почему на это все посмотреть невозможно. И даже если посмотреть на все это, то его там все равно не окажется. И даже если окажется, то с ним ничего нельзя будет поделывать, так что можно ли вообще утверждать, что это существует? Последует что-то в подобном диком ключе. И вы находите этого человека прямо там, где он находится, когда сталкиваетесь с подобной ситуацией.

Возможно, на основе этого можно построить тест на интеллект, на разумность и на способности. Может быть, вам даже удастся составить список—шкалу проблем в различных сферах жизни, категориях и динамиках, понимаете—разделить все так, чтобы проблемы группировались по динамикам, по областям деятельности в жизни, и по величина и масштабу. И вы сможете тогда задать ей глупый вопрос, который вам покажется глупым, вероятно. Вы просто зададите ей один вопрос; а именно "В каждой из этих групп, найди *проблему*". И в каждой из этих групп для него найдется одна-две проблемы, хотя они все представляют собой проблемы. Но она сможет воспринять как проблемы только некоторые из них. И где она отметит этот уровень, там она и живет—довольно интересный получился бы тест.

О'кей. Ну, хватит об этом; опять задержал вас сверх времени. Надеюсь, это принесет вам много успехов. Завтра, возможно, лекции не

будет. Одно последнее слово: есть ли что-то, что вы должны знать о работе с вашим преклиром, как вы считаете, прямо сейчас, и чего вы не спросили, или что вас остановило, или просто пришло в голову?

Есть ощущение, что все схвачено? Есть ощущение, что все схвачено?

Хорошо. Конфронтуйте это.

Большое вам спасибо.

ИНТЕНСИВ ПРОБЛЕМ

10 октября 1961 года

Какое сегодня число? Десятое...?

Аудитория: 10-е октября.

10-е октября 1961, Специальный Инструктивный Курс, Сент-Хилл.

Давайте предположим, просто забавы ради, что Дианетика и Саентология достигают всех тех результатов, которых они должны достигать. Предположим, что Дианетика и Саентология достигают всех тех результатов, которых они должны достигать. Предположим, что это факт. И предположим, что все это совершенно истинно. И когда вы получаете процессинг, соответственно, все эти проблемы разрешаются, все исправляется, и нет никаких заметных трудностей какого-либо рода. И это—решение. У человека никогда не было прежде никакого решения, но теперь у нас есть решение. И представим себе, что все это совершенно истинно. Просто на одно мгновение представьте; предположим, что все это верно, совершенно истинно, абсолютно соответствует фактам, и все такое. Ясно?

Теперь просто предположим, что все было совершенно истинно: какой была ваша проблем до того, как вы пришли? Какой была ваша проблем до того, как вы пришли сюда? Как раз перед тем, как вы пришли в Дианетику и Саентологию, в чем состояла ваша личная проблема? Вы можете ответить на этот вопрос? Хм-хм. Новый взгляд? Вы что-то внезапно осознали? Хм? Да? Вы только что осознали, что непосредственно перед вашим приходом в Дианетику и Саентологию существовала какая-то проблема?

И при этом у вас не возникло соматика? Нет?

Хорошо. Давайте еще разок разберем это. То, что у вас было, представляло ли собой реальную проблему? То, что у вас было, представляло ли собой реальную проблему? И эта проблема продолжалась потом?

Аудитория: Да.

Хорошо. Я только что продемонстрировал вам подход, который вы должны использовать на курсе ЛЭ. Это подход, который вы должны использовать на курсе ЛЭ.

Предположим, Дианетика и Саентология были всем тем, чем они объявлялись—и вы можете продолжать, конечно, до бесконечности, и добавлять все это. И есть один старый бюллетень, который я написал около года назад, или около того, в котором излагались все, что было сделано впервые. Что такое Саентология? Ответ на этот вопрос дает гигантское количество

"первенств", которые относятся к Саентологии—она была первой в том и в этом. Представим, что все это так? И потом, рассказав обо всем этом в течение полутора часов и дав кому-то самое полное описание Саентологии, потом спросите их, в чем состояла та проблема, которая заставила их прийти к нам?

Само собой, вы ветераны. Вы получили много часов процессинга. Большинство из этих вещей давно с вами распрощалось, ушло и глубоко похоронено. Но только не с группой, с которой вы начинаете занятия на ЛЭ. Это просто обвалится на них. И это должна быть самая первая лекция, которую дают на ЛЭ. Я это усвоил. Переймите это у меня. Это часть технологии, это не часть пропаганды или администрирования.

Почему? Что конкретно вы делаете? Что конкретно вы делаете? Вы даете им стабильное данное. Вы вбиваете его. Вы создаете условное стабильное данное. И затем, если вы его поддерживаете, то оно становится весьма желательным стабильным данным, если оно истинно и если оно существует—вы продолжаете его усиливать—это очень приемлемое стабильное данное, ведь вы, конечно, рестимулировали ту основную проблему продолжительной, долговременной боли и волнения до такой степени, что от этого у людей просто головы гудят. И тогда вы просто спрашиваете их: "В чем состояла ваша проблема? Почему вы пришли в Саентологию? Какая проблема привела вас к нам?".

Любая другая группа в истории человечества немедленно скрыла бы этот механизм, потому что это удерживает группу вместе просто потому, что каждый ее член находится под давлением. Если не давать им никакого ответа, если никогда не давать им ничего близкого, то они будут сплываться просто под действием окружающей среды. Им тогда можно постоянно давать ответ о том, что это было то-то и то-то, вот такая вот вещь, и что именно в этом и дело, и это будет сохранять рестимуляцию, при отсутствии процессинга или других адекватных мер по ее устранению. Однако у нас много технологии, да и выдержки у нас побольше, так что вы можете на самом деле задавать этот вопрос с самого начала, при входе.

Многим из них, пришедшим в первый раз, вы можете просто неожиданно задавать его. "В чем состоит проблема, которая заставила вас прийти к нам?". Тем самым вы, конечно, включаете ее, но они-то этого не замечают. И когда вы задаете этот вопрос, то проблема просто вырастает и стоит у них перед лицом.

И с определенным процентом этих людей вы сумеете тем самым немедленно добиться фундаментального и волнующего изменения кейса. Просто так! Раз! Во многих случаях это включит какие-то соматики, но они будут просто от этого счастливы, потому что они скажут: "А, вот в чем дело? Вот в чем на самом-то деле проблема!". И у них появится личное распознавание.

Теперь вы можете продолжать и описать им, что такое процессинг, как справляться с проблемами, и начинать движение вперед просто с этого места.

Вы можете послать их на ко-одит или в ВЦХ. И на самом деле послать их в ВЦХ было бы даже лучше, чем на ко-одит. Это всегда лучше, несмотря на то, что в ко-одите они могут достаточно долгое время испытывать все это на собственной шкуре—если только ваш ко-одит не направлен именно на разрешение проблем. И если мы продолжим использовать этот подход, то нам лучше исправить ко-одит таким образом, чтобы он был направлен именно на это.

Но мы не имеем дело с тем, с чем работает ко-одит: мы в действительности сталкиваемся с тем, что в этом случае делает одитор Класса⁵ II—одитор Класса II.

У нас имеется новый ряд классификации. Одитор Класса I—это просто одитор, который проводит что-то, и этот Класс I существует исключительно по двум причинам. Первая и главная—он позволяет ветерану, у которого уже есть стабильное данное по поводу того, что процесс сработает, на самом деле проводить одитинг при отсутствии обучения, так чтобы дать ему возможность обучиться по мере предоставления одитинга. Это административная проблема, которая существует в ВЦХ, как и в любой клинике или центре. Вы можете столкнуться с этой основной административной проблемой. У вас есть люди, и вместо того, чтобы обучать их в течение девятнадцати недель при том, что они не сделают вам ни часа одитинга, вы даете им то, в отношении чего у них имеется реальность, и позволяете им двигаться вперед, потому что они получают в этом победы, и они добьются побед, и выглядеть это будет вполне достойно. И в то же время это дает вам возможность обучать этих одиторов до Класса II. И мы сейчас на самом деле говорим о Классе II. Я только что дал вам ключевой вопрос, замаскированный под вопрос для ЛЭ, который разобьет любой кейс, при условии, что вы все

сделаете правильно. И существует новая Программа, которую вы очень скоро увидите. Она проста, как Лист Оценивания Преклира. И в конце Листа Оценивания Преклира имеется два новых раздела.

Вы понимаете, что Лист Оценивания Преклира может выполнить кто угодно—кто угодно может выполнить Лист Оценивания Преклира. Просто надо сидеть, задавать вопросы, заполнять бланк, получая данные от преклира, и все. Согласитесь, задача довольно простая.

Хорошо. Теперь, а что, если вы получите процесс, который добавляется поверх всего этого, и который начинается просто с задавания некоторых подобных же вопросов, в результате чего получается список вещей; и потом у вас еще будет новый раздел в добавление к тому, что вы только что заполнили, по поводу того, как точно проводить процессы, приведенные в этом новом разделе? С этим было бы довольно просто справиться.

Вот ваш раздел О [см. Лист Оценивания Преклира], и в нем имеются вопросы по поводу определенных вещей и обстоятельств, и вы просто записываете эти обстоятельства со слов преклира, и потом они у вас есть, и вы читаете их преклиру и отмечаете для каждого реакцию Э-метра. И берете самую крутую и реактивную реакцию стрелки. Вы не делаете это методом исключения. Вы просто читаете это вслух и говорите: "Так, вот это упало, аж зашкалило, или трепыхнулось больше, чем все остальное".

Вы просто берете это, и потом с тем данным, которое вы получили в разделе О, мы переходим к разделу Р. И в этом разделе мы берем это одно данное и просто делаем это, и потом пишем, что мы это проделали, и делаем это, и пишем, что мы это проделали, и потом некоторое время мы проводим точный процесс, и потом отмечаем, что ручка тона на этом процессе больше не движется, и потом мы делаем это, и потом продолжаем, и каждый раз записываем, что мы обработали одну из этих вещей, и потом доходим до окончания этого.

Итак, вот раздел Р. И раздел этот заменим—то есть он просто добавляется. Так что можно просто взять тот бланк, который у нас сейчас есть, включающий раздел О, и снова провести оценивание по разделу О, и отметить наибольшее показание, которое у нас будет теперь. И потом мы переходим к выполнению целого нового раздела—раздела Р. Закончив работу с этим новым разделом, мы возвращаемся к списку раздела О, отмечаем, какова теперь самая крутая реакция, берем ее и начинаем работать с разделом Р, выполняя ту же самую форму Р. Мы просто продолжаем это делать. Это

⁵ Обратите внимание на то, что нумерация Классов и Уровней в этих лекциях не соответствует современной схеме Моста. Ранее она начиналась с первого класса (а не с нулевого), и НЕ соответствовала второй половине Моста. (п.п.)

действие Класса II, и выполняется оно очень просто.

В него входят рудименты процесса проблем и Проверка на Безопасность в отношении людей в Предшествовавшем замешательстве.

Сейчас я дам вам описание образа действий, который при этом используется.

Раздел О просто направлен на нахождение изменений в жизни человека. Там это конкретно выясняется: время, когда жизнь изменилась, и составляется список всего этого—изменилась ли жизнь вследствие смерти, окончания вуза или еще чего-то, все равно. Мы просто записываем этот конкретный момент изменения. И теперь, поскольку преклир не заметил наиболее важные моменты изменения—если он их заметил, то это здорово, а если нет, то ничего страшного—у нас имеется новая серия вопросов: "Когда ты начал придерживаться определенной диеты?", "Когда ты стал членом какой-то религиозной группы?", "Когда ты решил, что лучше вернуться в церковь, и вернулся в церковь?". Вот такие типы вопросов. Мы заполняем ответами целую кучу таких вопросов. И все это что? Все это основные моменты изменения жизни человека.

А теперь вот в чем фокус: каждый из этих моментов изменений в конце концов будет обработан в разделе Р, после проведения оценивания, потому что в него включены вопросы по поводу проблем, которые у него были непосредственно перед этим изменением—и вы просто делаете взрыв. Это—исходная проблема, связанная с предшествовавшим замешательством. И эти две вещи бьют просто насмерть.

Вы обнаружите, что в каждом случае как раз перед изменением у него была проблема, и это изменение было решением данной проблемы. и вследствие этого, с того момента проблема зависла навсегда, потому что он ее решил. Вот в чем фокус. И само собой, как раз перед этой проблемой имелось чертовское количество хаоса. Так что вы собираетесь обработать эту проблему, и теперь давайте посмотрим, как это делается. В разделе О мы задаем вопросы по поводу этого длинного списка предметов. Это просто, проще не бывает. Это вопрос типа "Когда ваша жизнь изменилась", понимаете?

Ну, он и говорит: "Ну, жизнь изменилась довольно сильно, после того, как я закончил начальную школу".

"Хорошо. Начальная школа. Когда это было?"

"Ну, мне кажется, это было в.. у... о, это было в 1942—нет, в 1932. Нет, в 1952. Ух.. это было... а... давно это было, короче, в прошлом".

Вы не просите аудитора особенно стараться получить датировку. Вам нужна просто

примерная дата. Вот почему я даю вам эту лекцию, для того, чтобы научить вас тому, как проходить одну из этих форм, и я скажу вам почему, через мгновение.

Дата может быть весьма, весьма приблизительной. Это может быть "десять лет назад" или еще что-то. Нам все равно, понимаете? Мы говорим: "Хорошо. Когда было еще какое-либо изменение в жизни?"

"Ну, когда моя мама уфф.. сбежала с продавцом мороженого. Это... это была большая перемена в моей жизни".

И мы пишем, "мама сбежала с продавцом мороженого". "Когда примерно это было?"

"Ну, мне кажется, это было примерно, у... пятнадцать, двадцать, тридцать, сорок—я не знаю. Двадцать пять, шесть, восемь, пятнадцать. Нет, я тогда еще был маленьким ребенком. Уф... нет, я был тогда маленьким ребенком. Уфф... Нет, я был тогда маленьким ребенком, я сейчас мне столько-то и столько-то. Должно быть, мне было около... уфф.. мне было лет пять или пятнадцать, что-то такое".

Потому что все то, о чем вы задаете вопросы—это нечто плавающее по траку, так что вам не важно здесь получение точной даты. Вы просто добиваетесь того, чтобы он выдал вам утверждение по этому поводу. Вы просто добиваетесь того, чтобы он выдал вам утверждение по этому поводу. Потом записываете, отлично, что это было 20 лет назад, или около того, ясно?

И вы продолжаете выявлять эти изменения. Обычно эти изменения не слишком хорошо помнятся, но на самом деле все случаи, когда он изменял диету, привычку, менял стиль одежды, внезапно изменял свой образ жизни каким-либо образом, все это вы записываете как изменения в жизни, тоже. И вы на самом деле соберете к моменту завершения раздела О большинство изменений в его жизни. Ну, само собой, потом он вспомнит еще какие-то изменения, это случится. И я не могу уверенно сказать, можно ли это добавить к разделу О данного вопросника или нет. Нам на самом деле все равно, добавьте вы новые изменения или нет. Вы в конце концов получите множество изменений, и это будут наиболее значительные изменения в жизни данного человека, и вы их получите.

Это, как вы видите, деятельность, которая не сопряжена с большой точностью. Вам надо задавать вопросы и получать на них ответы. Суть в том, что если вы промахнетесь, то с преклиром ничего страшного не случится.

Другими словами, это очень безопасная деятельность. Это совершенно безопасная

деятельность, и это к пущей радости любого Директора Процессинга.

В этом отношении имеется заметное различие по сравнению с Шаблоном 3. Шаблон 3—это совсем не безопасная деятельность. Просто возьмите неправильную цель и неправильный терминал, поработайте с этим, и вы попали. Само собой, все можно потом залатать и снова слепить кейс лейкопластырем, но Шаблон 3—это очень точная деятельность.

А когда мы говорим о Шаблоне 2, то мы имеем дело с неточной деятельностью. То, что я открыл, на самом деле, просто к слову, состоит в том, что это неточная деятельность, которая способна тотально изменить отношение к жизни. Проведите это и вы сами убедитесь. Все это можно делать довольно неточно, прыгая с одного на другое, и забывая при этом доводить до сглаживания, и делать другие ошибки, и даже иметь отсутствие рудиментов, и еще что-то, понимаете, и при этом все равно получить результат. Так что неплохо иметь в руках подобный инструмент.

Хорошо. Вот до чего мне пришлось опуститься, понимаете...

Ну да ладно, итак, вот перед вами лежит длинный список изменений. Теперь вы просто читаете вслух эти изменения: "Хорошо. Твоя мать сбежала с мороженщиком. И потом еще... ты вступил в "Святую Армию имени Спаси-Нас-Господь", и... ",—так далее, то и это. Вы просто читаете одно за другим все изменения, которые записали. Вы записали их так, как он их назвал, и он может их обнаружить. И вы снимаете показания стрелки; отмечаете ее в протоколе. В этот момент вы уже работаете по разделу Р, как вы понимаете.

Вы получаете реакцию стрелки, и она номер такая-то. И вы увидите, что все реакции стрелки тут пронумерованы. Это просто. Так что это номер такой-то и такой-то. И вы записываете это в разделе Р, вы можете добавить к этому по своему желанию какие-либо пояснения, для того чтобы все было видно с первого взгляда. И теперь мы запускаем в ход большой вопрос.

Он написан прямо там, в разделе Р, примерно в третьей строке, или что-то около того. Там говорится: "Теперь спросите преклира: "Какая проблема у тебя была непосредственно перед этим изменением?". Вы подумаете, что я выражаюсь саркастически, но это вовсе не так. Я просто показываю вам, насколько просто все это делается. Я стараюсь облегчить ваши умы, потому что вам придется давать указание на выполнение этой процедуры другим людям, понимаете? И я добиваюсь того, чтобы у вас возникло соответствующее отношение к этому.

Потому что они начнут волноваться. А я просто говорю вам—к черту все эти волнения. Я сообщу вам, каковы единственные—их около двух, единственные пункты, которые можно запороть в этом тесте. Мы об этом поговорим, и они довольно второстепенны.

Хорошо. Итак, мы говорим: "В чем состояла твоя проблема?". И мы добиваемся того, чтобы он сформулировал проблему. И это первое, что может пойти неправильно,—когда преклир сообщает некий факт, и одитор должен записать его как проблему. Он должен сообщить проблему, так что вам надо продолжать побуждать его к высказыванию, если он выдает вам факты вместо проблем.

Различие между фактом и проблемой состоит просто-напросто в следующем: в проблеме присутствует "как", "что" или "какой". В ней содержится вопрос, некий провал, связанный с этим. Это не *fait accompli* [что-то свершившееся, установленное]. *Fait accompli*, факт, может быть таким: "У меня болит голова". Понимаете, это не проблема, это факт.

Вот вы спросили об этом изменении, и потом говорите: "Какая проблема у тебя была непосредственно перед этим изменением?"

И он говорит: "У меня болит голова".

"Хорошо",—говорите вы,—"Отлично. Как ты мог бы сформулировать это в виде проблемы?"

И он говорит: "Ну, голова у меня болит довольно сильно".

И вы говорите: "У тебя есть в связи с этим какая-то проблема?". Понимаете?

И он говорит: "Ну, иногда голова у меня... уфф.. иногда она не болит".

И вы говорите: "Да, хорошо, ясно. Но есть ли связанная с этим проблема?". И в конце концов до него доходит, что вы задаете вопрос о проблеме.

И он говорит: "Ну да. Иногда она болит, а иногда не.. О, да, проблема. Да. Ну, это "я не знаю, когда голова может заболеть". Да".

И вам на самом деле надо поработать над этим пунктом, для того, чтобы человек сформулировал его в виде проблемы, а не в виде факта. И вы увидите, что некоторые одиторы, находящиеся на обучении на Класе II, получают в этом плане кучу неприятностей, потому что здесь постоянно нужно следить за тем, чтобы преклир не выдал вам "у меня болит голова". Что такое проблема? И потом одитору приходится полтора часа процессинга потратить на работу с этим фактом, понимаете? Но он не знает, что с этим делать, потому что его невозможно совместить с... и т.п. И все сразу становится страшно сложным. И он не может провести

процесс правильно. Он не нанесет этим никакого особенного вреда, но и пользы от этого никакой не будет. Вам нужна проблема, а не факт.

Хорошо. Теперь, получив это, далее вы видите прямо в следующей строке, что ваш вопрос—это просто вопрос для проблем. Там приведена именно формулировка рудимента для проблем. Конечно, ведь вы проходите что? Вы проходите проблему настоящего времени длительного срока. Естественно, вы с треском в нее влетаете.

Итак, ваше следующее действие состоит просто в том, что вы работаете с этим до тех пор, пока ручка тона не замрет. И тут не говорится о том, сколько времени это может занять. Предположим, что ее оставят несглаженной. О, это не так важно. Было бы приятно провести с этим хорошую, опрятную, человечную работу, с устранением всех "неизвестностей" из данной проблемы до тех пор, пока ручка тона не будет двигаться в течение двадцати минут. Это было бы здорово, но это не жизненно важно.

Это теряет свою актуальность после того, как включившаяся соматика исчезает. Но если человек просто отошел от этого, в то время как соматика всюду шуровала, то тогда возникает вероятность небольших последствий.

Когда мы в первый раз дали, о, я не знаю, например, "Является это висходом от саентологов, или высказать это является овертом?". Знаете, вы постоянно сталкиваетесь с этим. Сказать это является овертом, или если ты этого не сделаешь, то это станет висходом?

Мы дали Майку Пернетту⁶ сведения о том, как сглаживается уровень, и сообщили ему, что он прорабатывается до того момента, пока ручка тона не перестанет двигаться. И он довел ручку тона до движения, и потом оставил это. Это было его понимание того, как это должно делаться, и он проделал это с тремя уровнями подряд с преклиром, на которого я сейчас смотрю. Я добрался до его головы и прочистил ему уши, но лучше ему от этого не стало. Вот что он сделал.

Так что, как вы видите, это может подвергнуться неверной трактовке даже в руках хорошего аудитора. Это движение ручки тона, или просто какой-то старинное всем известное "это надо проводить до исчезновения движения ручки тона и до окончания", и все такое. Вы обязательно потом увидите кого-то, кто повернет все на 180 градусов в другую сторону и скажет: "О, это надо проводить до появления движения ручки тона, и тогда можно заканчивать".

Я знаю, что это звучит как полнейший идиотизм, но я на самом деле сейчас рассказываю вам реальные события. Так что в отношении этого вам придется провести небольшую полицейскую работу. И это второй пункт, в отношении которого вам необходимо иметь некоторую осторожность. Просто убедитесь в том, что на этой команде рудимента проблема сглаживается, движение ручки тона пропадает.

Кстати, вы не работаете с этим рудиментом, глядя на реакцию стрелки, как это обычно делается, и вот что заставляет нас так поступать: это открывает нам то, что проблема настоящего времени большой продолжительности будет являться источником скрытых стандартов. И я просто сократил путь к проблеме большой продолжительности, которую вы проходите, так что вам лучше работать, ориентируясь на ручку тона.

Итак, вы выводите из этого движение ручки тона до пропадания его. Сколько времени это займет? Ну, по консервативным оценкам, я бы сказал, что на это уйдет от двух до пяти часов одитинга. Я бы сказал, что это будет что-то типа этого, от двух до пяти часов одитинга.

Теперь, вы спросите: "А что происходит с Модельной Сессией в то время, пока вы все это делаете?". Ну, мы предполагаем, что на момент начала оценивания была установлена какая-то сессия. Мы предполагаем, что это так, и что на следующий день, начиная одитинг, они выполнят Модельную Сессию и войдут в нее. Но что если они столкнутся с проблемой настоящего времени?

Вы работаете с проблемой настоящего времени, то есть вы работаете с рудиментом. Так что хорошая, аккуратная работа с преклиром в одитинге включала бы в себя ведение преклира в данной программе при полном применении Модельной Сессии. Это была бы отличная и аккуратная работа при одитинге. Но позвольте мне вам кое-что сказать. На самом деле совершенно неважно, пропущены или нет все рудименты и Модельная Сессия. Это классный, неряшливый процесс, понимаете? Я тут действительно постарался в этом плане. Просто очень постарался. И на нем можно допускать кучу ошибок.

Отлично. Итак, что происходит, когда вы сняли все движение ручки тона с данной проблемы? Теперь аудитор спрашивает, как там и написано, вопрос стоимостью в 60 долларов⁷:

⁶ Один из студентов Специального Инструктивного курса Сент-Хилла во время этой лекции.

⁷ Критический или основной вопрос или проблема. От выражения "вопрос стоимостью в 64 доллара" (наибольший приз, выдававшийся победителю на одной из популярных радиовикторин в 1940-х).

"Какое замешательство присутствовало в твоей жизни непосредственно перед этим?". "Какое замешательство было у тебя в жизни?". И далее указано оценивание людей в этом замешательстве. Вы далее записываете имена всех людей, имеющих отношение к данному замешательству в его жизни, понимаете? И идея о составлении списка и задавании вопроса по поводу еще одного человека, имеющего отношение к этому замешательству в жизни будет постоянно возвращать его назад в это замешательство, и предотвратит соскальзывание его вперед, и в конце вы получите список народа. И тогда вы проводите проверку на безопасность по этому народу.

Для этого, конечно, вероятно, потребуется некоторая сноровка и бдительность, потому что вам надо как бы составить Проверку на Безопасность. Но в то же самое время, есть и другие проверки на безопасность, и все такое, и есть такие проверки на безопасность, которые подходят практически любому человеку. Понимаете, идея о том, "Что ты ему сделал?" и "Что ты от него утаил?"—вот и все, о чем тут идет речь.

На самом деле в этот момент вы можете включить—провести оверты-висхолды в отношении этого человека и получить от этого некий результат. На самом деле можно просто сделать только это. Вы можете предпочесть О/В проверке на безопасность, но это гораздо медленнее, и оно не дает вам тех результатов, которые должны были бы быть, и это работа с терминалом, в отношении которого не было выполнено оценивание. И вследствие этого тут появляется опасный момент. Лучше провести в отношении терминалов проверку на безопасность. Однако возникает вопрос, и вам его будут задавать, в отношении того, почему вы просто не проводите О/В в отношении каждого из этих терминалов. Это делается просто потому, что вы использовали бы тогда процесс терминала в отношении терминала, который не прошел оценивания по линии целей. А если терминал не находится на линии целей, то такое действие может ухудшить состояние кейса. Единственное, что тут можно сделать—провести проверку на безопасность. Это не ухудшит состояния кейса, и все, что вы при этом хотите снять—это висхолды, и оверты вам вовсе не нужны. Просто, хм?

Хорошо. Вот что-то вроде списка, который вы получаете: "Какое замешательство присутствовало непосредственно перед этим?".

"О, господи, я совершенно забыл про это, то там случилась автомобильная авария, и случилось то и это, и все такое. И уф... мой отец был очень расстроен, и возник жуткий хаос. И уф... уф... на самом деле, мне пришлось платить

за машину, и я занял денег у дяди Джорджа, и потом они все... О, это просто ужас".

Вы говорите: "Хорошо. Отлично. Это область замешательства. Кстати, кого там ты назвал—отец?",—и вы записываете это, понимаете? Люди, присутствовавшие в этом замешательстве—он выдает вам длинный список тех, кто там присутствовал. Вы записываете: "Люди в автомобиле. Там были тот-то и та-то. Твой отец. И этого звали так-то и так-то. И еще там была мать, сестра и...".

"О да",—говорит он,—и мой... мой... мой босс. Он тоже в этом участвовал. Да". И вы вносите в список босса, понимаете?

И вы просто берете этот список... кстати, если бы вы делали очень тщательную работу, конечно, то вы бы этот список оценили. Но опять же, здесь это неважно. Вы можете просто проработать их поочередно, снять висхолды с каждого из них с помощью вопроса типа "Что ты утаивал от своего отца в это время", понимаете? "Хорошо. И так, не сделал ли ты еще чего-то, о чем боялся рассказать своему отцу?". "Чего твой отец так и не узнал?". "Чего не узнал твой отец?". Понимаете, вы просто продолжаете подключать подобные вещи для снятия висхолдов.

И так мы снимаем висхолды с папы, и это выглядит довольно здорово; и потом мы снимаем висхолды с другого человека, и это выглядит довольно здорово; мы снимаем висхолды с папы, и это выглядит довольно здорово; мы снимаем висхолды с папы, и это выглядит довольно здорово. И это не делается тщательно, это не требуется выполнять тщательно. Это и так разрешит замешательство. Почему? Вы уже сняли с верха всего этого проблему. И теперь вы можете обработать все это, не слишком заботясь об аккуратности.

Естественно, было бы просто здорово это делать тщательно, и это дало бы гораздо большие достижения кейса, и все такое, и вы на самом деле устранили бы все это, если бы делали это хорошо и отлично, но вы понимаете, что если это вообще хоть как-то делать, хо, то это приносит успех—вы будете иметь успехи во всех направлениях, если просто начнете делать его, понимаете? Так что и это тоже может быть довольно-таки неряшливым. Вы можете попытаться заставить их сделать это хорошо, но даже если они будут делать это спустя рукава, то они все равно получают победы.

Хорошо. И так, вы доходите до конца этого списка, и это завершение этого раздела Р. И вы ставите это туда, и это все.

Теперь вы берете следующий пункт, оцененный в разделе О. Потом вы оценивание главные изменения в жизни человека и

получаете новый раздел Р, понимаете—вы оцениваете главные изменения в жизни человека из старого списка О, который у вас был раньше, и вы записываете тот, который теперь, по вашим наблюдениям, дает наибольшее показание. И вы выполняете с ним ту же самую процедуру: обнаруживаете проблему, которая предшествовала ему, проводите процесс рудиментов в отношении этой проблемы, обнаруживаете предшествовавшее всему этому замешательство, получаете список народа, присутствовавшего в этом предшествовавшем замешательстве, снимаете висхолды с этих людей.

Это некая другая разновидность Проверки на Безопасность, в том смысле, что это висхолды именно от этих людей. Это не-знания, на самом деле, который он применял в отношении этих людей. Вы все это аккуратненько вылизываете, и тем самым доходите до завершения этого раздела Р.

И вы берете новый бланк раздела Р, возвращаетесь к старому разделу О и выполняете новое оценивание. И вы просто прорабатываете все это до тех пор, пока не сможете получить никакой реакции стрелки в отношении того старого раздела О.

И в этот момент, мы можем сказать, в этот момент, с достаточной долей правды—когда мы закончили эту деятельность—мы можем сказать, что человек стал релизом. И мы также можем сказать, с некоторой гарантией, что у этого человека нет скрытых стандартов и он будет выполнять команды одитинга.

Хорошо. Теперь вы можете идти вперед с общими Проверками на Безопасность. Вы можете выполнять проверки против любых длительных хронических соматик, с применением Модельной Сессии, введением рудиментов и подобными вещами, и вы способны довести до завершения деятельность, относящуюся к компетенции одитора Класса II. Вы можете выполнить все эти действия. Но вы знаете, что все это будет достаточно функционально, потому что вы устранили с пути скрытые стандарты. Вы получили базовые проблемы жизни, и скрытые стандарты были сметены прочь с помощью этого конкретного вида деятельности.

Далее вы идете вперед, и проводите оценивание цели—вы переводите его в область компетенции Класса III. Преклира надо в это состояние переключить. После всех Проверок на Безопасность, какие только можно придумать, или всех опубликованных Проверок на Безопасность, когда-либо и где-либо опубликованных, это приведет его как раз к завершению того, что может проделать Класс II. Однако при этом вы проходите значительный путь. Вы выполняете Проверки на Безопасность.

Вы снимаете скрытые стандарты. Вы устраняете из кейса хронические проблемы большой продолжительности. И мне кажется, что после этого кое-что изменится, не так ли? И у данного кейса возникнет огромная реальность! Позвольте мне сказать вам, что эта реальность, достигаемая при применении такого метода, будет просто чудовищно большой, потому что это просто хитрый способ обнаружения проблемы настоящего времени большой продолжительности, который я только что для вас придумал и оформил в приемлемой форме, и вы обнаружите, что он весьма функционален и работоспособен.

Кейс, с которым была проведена эта работа, подходя к оцениванию целей и терминалов целей, конечно, пойдет дальше как по маслу, потому что единственные препятствия, стоящие на вашем пути—это скрытые стандарты и висхолды. Это все. Проблемы настоящего времени большой продолжительности и скрытые стандарты—позвольте мне сказать это—и висхолды, которые вы снимаете в Проверках на Безопасность: это единственные препятствия, которые стоят на пути человека к Клиру. И если вы способны справиться со всем этим, то тогда, хо, бац! Это было бы весьма здорово. И это не просто какое-то действие по посыланию человека к одитору, потому что у вас нет одиторов, которые могли бы делать что-то другое. На самом деле подготовка кейса приносит ощутимую пользу.

Это был бы гораздо более мощный способ проведения 1А, и он полностью замещает собой 1А. именно таким способом вы снимаете с кейса проблемы. Вы увидите, что это гораздо более действенно, и он будет срабатывать на тех, кто еще не нашел своих целей и постулатов, еще лучше, чем 1А. Кратко говоря, это очень быстрый метод; он производит высокий уровень реальности у преклира. Он производит гигантскую степень интереса. При этом виде одитинга интерес восходит на большую высоту.

Ну вот, а теперь посмотрим на само оценивание. Давайте просмотрим моменты улучшения. Посмотрим на оценивание. Не хотите ли вы сказать, что кто-то будет там сидеть, и на самом деле обнаруживать все изменения в своей жизни, и при этом не получит ни малейшего улучшения своего кейса? Нет, у него будут озарения. На некоторых вещах у него будут озарения, потому что все эти вещи начнут включаться, понимаете?

И после того, как он уже решит, что выдал вам все главные изменения в своей жизни, вы спрашиваете его о том, когда он перешел на определенную диету, или еще что-то странное в том же роде, или когда он начал питаться особым образом, понимаете, и он...

"Особое питание? Да. Ну, вы знаете, уф... ну... я уже так много лет питаюсь именно так. На самом деле, я вовсе не вегетарианец или что-то типа того, но врачи заставили меня перейти на... уф, диету, и я на самом деле за все это время ни разу сильно не выходил за ее рамки. Это полное отсутствие соли, и... Да, черт возьми, когда ж это было-то? Что-то около 50 или 1935. Нет. В 1935 я еще не родился". И вдруг внезапно открывается новый участок трака. И такой тип оценивания просто продолжает открывать трак—в этой жизни, понимаете; открывает трак в этой жизни—просто само оценивание, само по себе.

Еще до этого вы уже задавали ему вопросы, непосредственно в Форме Оценивания Преклира, по поводу его операций и так далее, и вы заметили, что иногда это открывает у преклира трак. Ну, оценивание главных изменений на траке человека определенно дает этот результат. И теперь мы разбираем все эти вещи, потому что каждая из них стоит на вершине проблемы. так что не удивляйтесь.

Вот все ограничения в отношении всего этого, а также описание того, чему не стоит удивляться при выполнении данной программы.

Не удивляйтесь, если перед каждым изменением будет постоянно обнаруживаться одна и та же проблема. А если это оказывается та же самая проблема, то что вы предпринимаете? Вам зададут такой вопрос. Вам зададут этот горящий и неотложный вопрос. "Это второе оценивание, которое мы делаем в отношении этого. Мы уже получили народ, который был в этом скрытом замешательстве, и мы все это сгладили с помощью процесса рудиментов—и это было сглажено. И у нас были жуткие трудности, потому что мы снова и снова попадали в какую-то инграмму из космической оперы. И мы старались вывести его из нее". (Дубина). "Мм... и мы вели его так хорошо, как только можно, и вдруг ни с того ни с сего нашли это "ушел из школы", "оставил подготовительную школу", и вот он опять выдает ту же самую проблему, и она снова дает показания на Э-метре! И что теперь с ней делать?".

Вот ваш надлежащий ответ на этот вопрос: "Что вышло на бланке раздела Р? Что вышло на этом бланке?".

"Ну, эта проблема—та же самая проблема. Уф... у него была та же самая проблема как раз перед тем, как он оставил подготовительную школу".

"Хорошо. И что написано в следующей строке бланка Р?".

"А—а, ну да, ясно, что ты имеешь в виду. Хорошо".

И он возвращается и снова проводит процесс рудиментов в отношении той же самой проблемы. Само собой, какие-то аспекты изменились, и она стала более или менее интенсивной в том или другом отношении. И он прорабатывает это до конца. Он найдет область предшествовавшего замешательства. И конечно, после этого у парня открывается на этот раз весь школьный период. До этого весь он был закупорен. И так далее. И у него—победа. И у всех победа, понимаете? Но это будет беспокоить людей, потому что та же самая проблема всплывет снова и снова, и притом довольно часто. И теперь она снова включится, потому что у нее появится какой-то совершенно новый аспект.

Само собой, самое-то смешное в этом то, что эта самая проблема мучила его в течение последней сотни триллионов лет, понимаете? Так что это все неважно. Это все неважно. Вы просто еще немного работаете с той же самой проблемой, и потом получаете точки соприкосновения этой проблемы к этой жизни, устраняя область предшествовавшего замешательства, ясно? Вы просто продолжаете процесс вызволения кейса—естественно, автоматом. Но это будет беспокоить народ. Запомните мои слова.

Иногда человека отвлечен от главной проблемы, и вследствие этого с этим ничего особенного не происходит; ничего не произойдет, я вам гарантирую, в течение времени заполнения первых четырех бланков Р. На первых четырех бланках Р ничего не произойдет: просто вообще ничего. Парень будет просто тащиться и тащиться... обнаруживая области предшествовавшего замешательства. Эти проблемы отличаются в дикой степени. И эта проблема чуть ли не снесет ему голову с плеч. Вы улавливаете?

Так что это может произойти при первом прохождении, и при четвертом прохождении, и при десятом прохождении. Это произойдет. Рано или поздно это с ним произойдет, потому что все остальные проблемы просто-напросто произрастают от этой основной проблемы, и так далее, и он пройдет это.

После того, как вы поработаете с этой проблемой в течение довольно большого времени, она перейдет в другой диапазон, и будет ощущать все большую и большую свободу в общении в этой жизни. И что еще более важно, вы выключите его скрытые стандарты.

И позвольте мне сделать одно предупреждение: до тех пор, пока вы не получите цель и терминал данного преклира, все, что вы можете делать с его кейсом—это отключить его. Это все, что вы можете делать с его кейсом до тех пор, пока в не получите его

цель и его терминал, и не начнете проходить их. Вы скажете: "Но это нечестно по отношению к кейсу!". О, да, однако у всего этого есть и обратная сторона. Вы можете иметь его цель и терминал, но при этом не отключить его скрытые стандарты и проблемы большой продолжительности, и они не будут проходиться.

Итак, вы можете найти его цель и терминал, и потом вернуться и провести эту обработку проблем—я называю это Интенсивами Проблем. Вы можете справиться со всеми его проблемами и скрытыми стандартами, и так далее, и потом вернуться назад и выполнить все это: либо можно выполнить Интенсив Проблем, а потом оценить парня и потом уже проделать это. Но в любом случае, при зависании, вы столкнетесь с тем—и так произойдет примерно в 90 процентах кейсов, которые вы будете одитировать—что вам придется что-то делать для устранения проблем большой продолжительности и скрытых стандартов из кейса, тем или иным методом. Так что не суть, делаете ли вы это до нахождения цели и терминала или после этого; вам определенно придется делать это после нахождения цели и терминала, если вы выполняете это в первую очередь, понимаете? Так что неважно, с какого именно шага вы начнете. На самом деле суть совсем не в этом, хотя, конечно, преклир быстрее доходит до озарений, если он знает, каковы его цель и терминал. Так что при этом процессе он получает несколько большую подпитку. Это практически все, что об этом можно сказать.

Если вы не получили цель и терминал преклира, и не прорабатываете уровни предобладательности с преклиром, то тогда все, что вы делаете—это достижение отключений. Вы просто получаете отключения.

Самое смешное в это—то, что когда он получает свою цель и свой терминал, и когда он переходит к своему терминалу, и вы ведете его по линии этого терминала, работает Предобладательность, и он попадает по мере движения в инграммы, эта головная боль, о которой он в отчаянии думал как о результате решения покинуть подготовительную школу, та трудность, которая у него была с женщинами, и всякие подобные вещи, внезапно связываются с тем временем, когда он работал оператором на телеграфе на линии Мейсона-Диксона⁸. Вот где корень. И там все всплывает во всей мощи, включаются все соматика, но на этот раз они стираются. Соматика находится там, где она есть на траке времени, и больше нигде.

Однако вы приводите его в состояние способности функционировать некоторое время при отсутствии соматики, понимаете? И потом, когда он в нее входит, она относительно просто стирается. Иначе вам бы постоянно пришлось вести его по инграмме, когда он работал оператором на телеграфе на линии Мейсона-Диксона. Понимаете, вот в чем вся глупость положения.

Вы никуда не попадете, если не отключите это, потому что он застрял в 7.762 инграмм, самого разного рода, а ваша подготовка к прохождению цели вышибает скрытые стандарты и исправляет это, и делает жизнь пригодной для проживания, и так далее. И тогда вы получаете преклира, который способен оставаться в сессии. И тогда вы получаете возможность перемещать его по траку и попадать туда, где они на самом деле находятся. Иначе вы бы просто проходили локи, и получали бы при работе с предобладательностью отключения, отключения, отключения, отключения, и так далее. Вы же получаете отключения, отключения, отключения, отключения, отключения, и потом внезапно он попадает в инграмму.

И при работа по Классу IV, не удивляйтесь, если вы увидите кого-то, кто практически является Клиром, или на самом деле дающего показания Клира, и при этом переходящего на деятельность типа Класса IV. Причина, по которой такой человек приходит в Дианетику с Саентологией, состоит в том, что он испытывает жуткие боли в области аппендектомии—не в аппендиксе, а именно в аппендектомии [аппендектомия—хирургическая операция по удалению аппендикса]. И внезапно он обнаруживает, что все это не имеет никакого абсолютно отношения к аппендектомии. На самом деле, это было вообще не это, но ранее на траке обычно людям вставлялись приборчики, и примерно в это время у кого-то не туда попала отвертка. Что-то дико неправильное произошло. И она возникает—прямо там, где эта соматика "вошла", там она и "выходит". Соматики находятся там, где они есть, и больше нигде.

Так что это деятельность по отключениям, которые нужны для того, чтобы вы могли работать с преклиром. Конечно, он становится жутко счастлив по поводу всего этого, и это в значительной степени исправляет его жизнь, и он получает достижения кейса, и это стабильные и хорошие достижения. В этом нет никакого сомнения, потому что для включения всего этого достаточно надежным способом понадобится еще одна жизнь, понимаете? В следующей жизни он просто снова прихватит все это пачечкой, потому что вы еще не добрались до сути всего этого. Ясно? Вот в чем ценность этого действия. Это на самом деле подготавливает человека для одитинга, а заодно прибавляет ему в жизни

⁸ часть границы между штатами Пенсильвания и Мерилэнд (восток США), установленная английскими астрономами Чарльзом Мейсоном и Джереми Диксоном в 1760-х.

счастья, а также дает ему реальность относительно Саентологии.

Вы работаете со скрытыми стандартами ради того, чтобы они перестали быть скрытыми от вас.

Вы работаете со скрытыми стандартами не потому, что у человека там где-то застряло внимание, вы работаете со скрытыми стандартами не потому, что человек получает команды одитинга посредством этих скрытых стандартов, хотя это как раз одно из тех действий, которое он совершает; вы работаете со скрытыми стандартами только по одной причине: потому что это оракул. Каждый скрытый стандарт—это оракул. У этого преклира есть оракул.

Для вас это может выглядеть таким образом: после каждой сессии одитинга преклир снимает очки и смотрит вокруг, чтобы узнать, не улучшилось ли у него зрение.

"Ну",—говорите вы сами себе,—"это тест, который он проводит для того, чтобы узнать, есть ли прогресс в его одитинге или нет". Вот что вы скорее всего подумаете, но на самом деле происходит совсем не это. Только его соматика в глазах это знает, и это единственное доступное данное. Это все, что доступно. Наблюдение и опыт не имеет никакого отношения к его знательности. Самолет падает во двор его дома: он смотрит, не ухудшилось ли его зрение. Если его зрение ухудшилось, то он знает, что во двор упал самолет. Если с его зрением все нормально, то он уверен, что никакого самолета не существовало.

Тот факт, что во двор свалился самолет, не имеет никакого отношения к его знательности. Это не оказывает заметного влияния на его знательность. Это вы должны хорошо усвоить. Скрытый стандарт—это его проблема настоящего времени высокоспециализированного заимствования, однако она имеет узкоспециальное применение. И когда вы впервые сталкиваетесь со скрытым стандартом, когда вы в первый раз начинаете изучать скрытый стандарт, вы мыслите в его отношении довольно пространно. Вы полагаете, что он представляет собой, скажем, просто особую проблему настоящего времени большой продолжительности того или иного рода. И преклир воспринимает команды одитинга посредством этой штуки и вследствие этого его внимание не направлено на сессию, и, следовательно, все, что во время сессии этого преклира волнует—это исключительно этот скрытый стандарт. В таком случае, разве все скрытые стандарты преклира не выражены в его целях для данной сессии? И вследствие этого, разве тот, кто после сессии пытается понять, стало ему лучше или нет, не действует с точки зрения скрытого стандарта? И тогда, по сути,

разве все достижения, которые преклир получает, по сути не являются скрытым стандартом? И разве не истина то, что все, каждое изменение, которое преклир замечает в своем кейсе, происходит в соответствии со скрытым стандартом? Видите ли, в таком случае в названии "скрытый стандарт" напрочь пропадает смысл эпитета "скрытый"! Потому что "любое изменение есть скрытый стандарт".

Это не является его определением. Это не то, чем является скрытый стандарт, и причем даже близко не похоже. И вы прямо сейчас навешиваете ярлыки скрытых стандартов на то, что просто представляет собой, о, небольшие кусочки проблем настоящего времени большой продолжительности, или целей для сессии, или еще чего-то, что на самом деле и не очень-то сильно влияет на одитинг, понимаете? Скрытый стандарт—это весьма злобная штукавина. Это не что-то маленькое и безобидное.

Этот парень использует ее при каждой команде или в каждой сессии. И если он делает это при каждой команде, в каждой сессии, это постоянно—то оно знает. Тогда вам необходимо предположить в отношении скрытого стандарта следующее:

Скрытый стандарт есть то, что *знает*, при том, что преклир *не знает*. И поэтому ему приходится с ним советоваться. Но вследствие того, что вы не одитируете преклира вне сессии, вы не замечаете, что преклир делает это в своей жизни постоянно. "Уши горят—это так. Уши не горят—вранье".

Отличный способ составить мнение о музыкальном произведении. Кстати, большинство музыкальных критиков довольно сильно этим грешат, вот что делает музыкальный критик: Хорошо. Он прислушивается к *Medulla Oblongata*⁹ в ми-диез-минор, он слушает.

Я тут на днях послушал, что говорили музыкальные критики на Би-Би-Си. Они критиковали джаз, и мне это показалось ужасно забавным, потому что все они там сидели, и у них то дело заходил разговор о том, что "не донеслось", было "плохо проиграно", и, как выразился один из них, "чего-то в этом не хватает". Понимаете? "Чего-то в этом не хватает",—и он притрагивается к груди. Эти люди вообще критиковали не музыку. Они критиковали свои собственные соматики. Бедный композитор. Знай он об этом, он бы не уделял этим прослушиваниям столько внимания.

Вот давайте возьмем музыкального критика и посмотрим, как он на самом деле слушает симфонический оркестр или еще кого-то, кто

⁹ Нижняя часть мозга, наверху спинного мозга. В этой лекции используется в юмористическом смысле.

играет для него длинный отрывок какой-нибудь "Увертюры 1812"¹⁰. И он потом говорит: "Ну, на самом деле, это было неплохое исполнение, однако не хватало выразительности". Что он имеет под этим в виду? Вы смотрите снова на то, что он сказал, и обнаруживаете, что практически всегда о плохом исполнении говорят, что оно невыразительно.

И если бы вы, одитор, спросили бы его о том, что он имеет в виду под "выразительностью", он бы сказал: "Ну, вот такое ощущение вот тут, понимаете?". И потом, если бы вы более подробно исследовали все это, то обнаружили бы, что когда он слушает музыку, то определяет ее выразительность по степени давления в груди, и если музыка была "невыразительна", то у него не было никакого давления в груди, и именно по этому признаку он определил, что это было плохое исполнение.

Это говорит нам о том (скрытом от глаз факте), что этот человек на самом деле никогда не слушает музыку по-настоящему. Он направляет внимание на контур, который дает ему давление в груди или нет. И вы собираетесь его чему-то обучить?

Все композиторы мира могут нанять все на свете симфонические оркестры и исполнить для него все возможные музыкальные произведения, громко и тихо и как угодно. И он не заметит ничего из этой музыки. Что-то другое слушает музыку и работает с ней. И если не возникает определенная реакция, то он знает, что эта музыка плоха. Вот откуда происходит вся эта критика искусства.

Понимаете, вот ребенок споткнулся о банку с краской в детском саду, и пролил ее на кусок холста, и потом кто-то шел мимо и решил отправить этот холст на выставку. И потом вдруг вы видите толпу критиков, которые с пеной на губах что-то несут про красоту формы, ритма и композиции этого творения. Однако суть просто в том, рестимулировал ли этот холст в них какую-нибудь инграмму, когда они мимо него проходили, понимаете? Это не имеет никакого отношения к искусству. И поэтому вы видите такое количество школ дрянной графики, плохой музыки; вы видите, как внезапно обретает популярность тот, кто закатывает глаза при любых звуках. Понимаете, она носит зеленые платья на концертах, когда поет, и это приплюсовывается к склонности некоторых продюсеров рестимулироваться от зеленых платьев. Понимаете? И вот мы видим великую певицу. И потом ее отправляют на ТВ,

понимаете, однако в нее летят тухлые яйца, и она не получает никаких мест в хит-параде, и они горюют: "Неясно, что произошло?".

Ну, понимаете, просто-напросто ее воздействие создавалось не ее пением, а ее зелеными платьями. А телевизоры были чернотелыми. Что-нибудь идиотское подобного рода. Просто вот такая фигня. Что-нибудь не менее ненормальное.

Все, что я стараюсь до вас донести—представление о том, что знательность человека не является результатом его опыта; знательность человека является результатом контура. И теперь вы собираетесь ему доказывать, что Саентология работает? И Мэми Глютц от этого похорошеет? И все станут счастливы? И у всех улучшится жизнь, они начнут зарабатывать больше денег, и все такое. И этот человек делает все то же, и он знает, что это не работает. Почему? Потому что в этом не хватает выразительности. Какой выразительности? Выразительности, которая что-то сдвигает туда-обратно в его груди. Понимаете, как строится его суждение?

На самом деле я вовсе не стараюсь опустить того, у кого имеется скрытый стандарт, особенно, потому что избавиться от него проще простого. Однако осознайте сам факт их существования. Они представляют собой консультационные службы, посредством которых человек обретает знание.

Я бы сказал, что довольно рискованно при вождении самолета судить о том, летите ли вы по правильному курсу, по наличию или отсутствию боли в правой ягодице, и при этом не обращать никакого внимания на приборы. Я бы сказал, что...

Женский голос: Хм, у меня именно такое впечатление.

...это жалкая копия великого пилота, у которого внутри есть встроенная система ориентации, которая позволяет ему лететь прямым курсом и при этом попадать в требуемое место с ужасающей точностью. Однако это у него получается потому, что он—великий пилот, а не потому, что у него есть контур.

Понимаете, все, что способен делать контур, способен делать и тэтан, и гораздо лучше при этом. Любая знательность, которую можно дать человеку—это механизм Трогмагога¹¹, который

¹⁰ Оркестровая композиция, написанная русским композитором Петром Ильичом Чайковским (1840-1893) в ознаменование 70-й годовщины отступления Наполеона из Москвы (1812).

¹¹ **Трогмагог:** термин, придуманный ЛРХ для обозначения того, что индивидуум неосознанно моделирует для того, чтобы оно давало ему разного рода советы и рекомендовало какие-либо действие; автоматический регулятор судьбы; посредством чего индивидуум избавляется от необходимости брать ответственность за что-либо с ним происходящее.

был описан в "Эволюции Науки Дианетики". Вы можете создать независимый от вас самого разум, который будет для вас отличать правду от лжи.

Большинство преступников—продукты контуров. Было бы ложью утверждение о том, что все люди, у которых есть контуры, являются преступниками, однако преступник—особая разновидность именно этого. Давайте рассмотрим, что делает преступник: преступник отличает правильное от неправильного в зависимости от того, работает контур или нет. Другими словами, в зависимости от наличия или отсутствия определенной рестимуляции он судит о том, что правильно и что неправильно. И по этой же причине полицейские кажутся ему ненормальными, потому что они с ним не согласны.

Они говорят: "Ты не должен был угонять этот автомобиль". Ну, на самом деле, если вот тут у него загорается маленький зеленый огонечек, то он знает о том, что поступает правильно, а когда он не прав, то горит красный огонечек. Все это происходит у него внутри черепа, и когда он проходил мимо этого автомобиля, то у него загорелся зеленый огонечек, и он немедленно понял, что нужно залезть в него и поехать, поскольку именно это было бы правильным и надлежащим действием в данной ситуации.

И его ловят полицейские, которые говорят ему, что это не было правильным и надлежащим действием в данной ситуации. Ха, тогда они просто ненормальные, если он их вообще замечает, конечно. И он весьма озадачен тем, что потом попадает в суд. Трудно найти более озадаченных людей, чем преступники. Я изучал эту породу котов, и пришел к выводу, что она весьма интересна по своим особенностям, потому что это некий тип разума, который не относится по общим меркам к типу душевнобольного. Он просто не там. И они весьма озадачены.

Они говорят: "Люди делают вид, будто могут отличить правильное от неправильного. Что за чушь. Это невозможно". Это крайний случай, понимаете? Или: "О, конечно, я могу отличить правильное от неправильного. Когда я поступаю правильно, мне хорошо, а когда я поступаю неправильно, то у меня возникает жуткая боль в животе. И пока я делаю то, отчего мне хорошо, это правильно—например, убиваю детей и краду драгоценности. Если я это делаю, то все просто здорово. Но если я устроюсь на работу—если стану работать, то включается это жуткое ощущение в животе, так что работать—это неправильно". И если вам удастся когда-нибудь близко сойтись с подобным типом и поговорить с ним по душам, задавая вопросы на подобную тему, то вы от него узнаете самые

фантастические вещи из всех, какие только вам приходилось выслушивать.

Ну, в какой-то степени, каждый человек имеет скрытый стандарт, но это не делает его кровным братом преступника—это чистая ложь—однако каждый человек в некоторой степени действует подобным образом.

Одитор спрашивает: "Вы в сессии?".

И преклир смотрит в себя, дабы определить, горит ли этот небольшой белый огонечек. Он горит, и преклир отвечает: "Да, я в сессии".

"Ты получаешь какой-либо результат от процессинга?".

Теперь он смотрит на этот небольшой белый огонечек, и он не горит, стало быть, он не получает никакого результата от процессинга.

Но что он делал во время одитинга? Он выполнял команду, используя своеобразную промежуточную точку. Она приходила от одитора, он помещал ее вот туда, потом что-то оттуда подавало ему эту команду, и затем он ее выполнял. Он занимается самоодитингом. Оно знает, а преклир нет.

Вот каким образом люди приходят в такое состояние: сначала, он является самим собой, тэтаном, потом он начинает настолько страдать от обесценивания, или сам настолько обесценивает людей, что становится подавленным своим собственным обесцениванием, и тогда он принимает валент. У всех есть валент—у всех есть хоть один валент. Даже люди со скрытыми стандартами имеют валент, и вы можете его обнаружить.

Однако за этим следует еще два шага. Есть еще два шага подавления. Следующий после подавления-валента шаг—это подавление-соматика. Находясь вне валента, он получает гигантскую соматику. Теперь очень просто заместить воздействием знательность. Воздействие и знательность могут слиться в уме в нечто единое. Воздействие и наказание могут также слиться в одно. Это одно не обязательно становится знательностью, иногда в результате просто получается наказание.

Например, человек идет по улице, а сверху кто-то что-то бросает из самолета, и это падает ему на голову, и после того, как он выписывается из больницы, у него появляется четкое ощущение, что он, должно быть, что-то сделал. На самом деле он просто шел по улице. Однако у него имеется отчетливое ощущение, что он что-то сделал. Истина состоит в том, что ему даже нет никакой необходимости возвращаться и искать там свои оверты, но он решает, что они должны у него быть, раз с ним такое произошло, и самое интересное—ему даже нет никакой необходимости возвращаться и искать там свои

оверты, для того чтобы у него появилось ощущение, что он что-то там сделал. Тот факт, что он получил по голове, означает, что его за что-то наказали.

С этим наказанием должно быть связано какое-то преступление, и у него возникает жуткая проблема: Что он сделал? Что он сделал такого, что вызвало это наказание? Но он не знает. Само собой, весьма часто ответ прост и очевиден: ничего. Но он не способен отделить одно от другого.

Таким образом в эту категорию может попасть в эту категорию. Люди с комплексами вины—это небольшой раздел, кстати говоря, ума. Если сказать, что комплекс вины есть у каждого, то это все равно, что сказать, что у каждого есть комплекс неполноценности. На самом деле, понимаете, в этом нет ни капли правды. Это просто некоторый небольшой класс кейсов. Имеется небольшой класс кейсов, которые страдают от комплекса вины. Имеется небольшой класс кейсов, которые страдают от комплекса неполноценности. Имеется небольшой класс кейсов, которые страдают от комплекса собственной значимости. Имеется небольшой класс кейсов, которые страдают от комплексов, которые говорят им о том, что они никогда ничего не делают неправильно. Понимаете, это просто типы кейсов. Но это вовсе не широкие признаки, которые говорят о том, что все вокруг страдают от ощущения вины или что все аберрации происходят от вины. Это просто какие-то ошметки старых психотерапий, и иногда они продолжают свое существование, и вы так или иначе доверяете этим данным, и для того, чтобы от них избавиться, нужно просто потрясти головой.

Итак, воздействие может ассоциироваться со знательностью. Человек, получая ощущение удара, понимает, что он теперь что-то знает. Иногда вы увидите человека после операции, который вам скажет, что он теперь что-то знает. Странность состоит в том, что тут может быть два варианта: он может после операции знать что-то, или он может после операции иметь ощущение, что он что-то знает. Во втором случае он ничего не знает.

Например, если взять тэтана, и провести операцию на его теле, и он во время нее вылетит из тела, и обнаружит, что он находится вовне, то позже он будет обладать знанием о том, что он способен экстеризоваться. Это совершенно надежная информация. По причине того, что это происходит достаточно часто, это обесценивается. Множество пациентов, просыпаясь после эфира, имеют ощущение, что они теперь что-то знают. Они только не могут вспомнить, что именно они знают, понимаете, и чем больше они стремятся выяснить, что это, тем

меньше они находят. Они не знают, что они знают, но точно при этом знают, что они что-то знают. Улавливаете?

Примерно таким же или подобным образом происходит установление контуров. Сам человек был обесценен—его собственная знательность, как валент, подвергается обесцениванию—и вследствие этого он получает знательность-воздействие, которую он таскает с собой, и которая является частью инграммы. Эта инграмма на самом деле находится на его цепи целей-терминалов—вот откуда все это идет—однако она совершенно не доступна и не достижима, потому что она находится прямо в самом центре, и вы не можете одитировать его по цепи цели-терминала, потому что у него на пути стоит все это. Но это находится в цепи, и вы не можете одитировать его через это или после этого, но вы не можете одитировать его по причине этого, и при этом если вы его не будете одитировать, то он никогда не избавится от этого. Это одна из проблем, которую создает нам контур.

И вот он перед вами с этой штукой, и на самом деле—его собственная знательность при этом страшно подавлена. Далее он, как контур, уже может получать подтверждение своей знательности, но ему приходится соблюдать осторожность, потому что эта штука знает больше, чем он сам, и представляет она собой некоторого рода соматику. Это спайка давления. Это ощущение. Она может представлять собой любую разновидность этого. Это различие в освещенности. Это затуманенность. Это пение в голове. Это пузырьки в пиве, понимаете? Неважно, что это, важно, что это просто есть. И завтра у него непременно будут неприятности.

В действительности, все римские суеверия и тому подобные штуки происходят именно от таких контуров. В Риме были контуры, которые носили имя "авгуров". Они занимались тем, что стреляли в птичек и потрошили их, и по полученным потрохам судили о том, удачным ли будет завтрашний день. Это просто контур. И у суевых народов, которые имеют лишь небольшую собственность и которых постоянно гоняют, вы обнаружите просто абсолютно чудовищные каталоги суевий. У вас, кроме того, есть еще собственные суеверия, и так далее. Это просто результат влияния такой третьей динамики. Типа контура по третьей динамике.

Они смотрели на луну как-то раз ночью, находясь на какой-то планете черт знает сколько времени назад, и луна была наполовину освещена. И они получают рестимуляцию этого каждый раз, видя в небе половинку луны. В ту ночь на небе было пол-луны, и прилетела пара космических крейсеров, и они снесли все к черту

на этой планете. По этой причине они уверены, что пол-луны предвещает опасность. И это тем или иным способом становится общепринятым убеждением. Так что завидев на небе пол-луны, лучше заранее подготовиться к опасности.

Что вы говорите? А, луна знает больше, чем вы, потому что вы не можете выяснить, что произошло. Но луна, очевидно, знает, что произошло, потому что она является символом происходящего. Луна обладает знанием,—и на основании этого вы можете установить целый лунный контур. Довольно интересно.

Этот контур знает, а преклир нет; этот контур смотрит, а преклир нет; этот контур может подавать команды одитинга, а одитор—нет. Вот такие вот штуки происходят.

Теперь это может перейти в четвертую стадию, четвертую по иерархии в этой цепи, и превратиться в слышимый, диктующий контур. Это гораздо хуже. Это то, откуда приходят идеи. Он диктует человеку образ поведения. Он говорит. Он отдает ему приказы вслух. В связи с этим происходят самые дикие вещи. Однако человек никогда ничего не предпринимает, если только не получает указание от этого механизма. Что это такое? Это абсолютный, финальный результат подавления валента соматикой, которая сама, в свою очередь, была подавлена некоей мыслительностью,—вы просто получаете ряд последовательных нескончаемых подавлений.

Само собой, может существовать множество кейсов после этого, в которых эти состояния последовательно и нескончаемо подавлялись, но они все будут носить тот же самый характер. Это не будет большее количество личностей, это будет большее количество контуров, начиная с принятия первого валента. И это то, о чем стоит помнить. Вы не найдете у преклира бесконечного количества валентов, однако вы можете столкнуться с почти бесконечным количеством—так вам иногда будет казаться—вы можете столкнуться с почти бесконечным количеством скрытых стандартов. Если это настоящие скрытые стандарты, то вы можете иметь множество таких в кейсе.

Каков критерий подлинности скрытого стандарта? Он состоит в том, советуется преклир или нет каждый раз с чем-то, перед каждой командой или каждой сессией. Советуется ли—вот критерий. Понимаете, он может посмотреть вокруг, чтобы выяснить, не улучшилось ли его зрение. Но всегда ли он смотрит вокруг, чтобы выяснить, не улучшилось ли его зрение?

Изменение его зрения не имеет особенного отношения к скрытому стандарту. Скрытый стандарт прячется там где-то поблизости. Он то приближается к его глазам, то отдаляется. День

ясный. День пасмурный. Такова жизнь. Сегодня будет хороший день, потому что ясно. Сегодня будет плохой день, потому что пасмурно. Должно быть что-то такое, что делает его настоящим скрытым стандартом. Потом уже это превращается в контур-советника.

Это еще довольно щадящая его разновидность. Это еще не особенно плохой скрытый стандарт; возможно, при его наличии даже можно будет одитировать человека без особенных неприятностей.

Но теперь давайте возьмем вот этот. Вот до какой степени может дойти скрытый стандарт: преклир сидит в кресле для одитинга, и скрытый стандарт ему говорит—говорит ему—"Уфф... ну, этот одитор сегодня сделает тебе больно и плохо". Так он транслирует все команды через этот скрытый стандарт, потому что этот скрытый стандарт дает ему безопасные команды. Поэтому одни команды он может выполнить, а другие не может, потому что скрытый стандарт передает только безопасные команды. И о, вау. Вы теряете управление преклиром. Перед вами его просто нет. Вы не одитируете преклира. Все это просто пропадает, понимаете.

Однако эти скрытые стандарты включаются с проблемами и областями предшествовавшего замешательства. Именно это врубает скрытый стандарт. Он начинает работать по причине наличия большой проблемы или области предшествовавшего замешательства. Я сказал "или" только потому, что иногда у преклиров бывают проблемы и при отсутствии предшествовавшего замешательства. Однако обычная последовательность для человека состоит в том, что человек попадает в полосу большого количества неприятностей и хаоса, и он не может разобраться ни в чем, что создает ему зависшую проблему.

Допустим, он активный парень—любой тэтан является достаточно активным тэтаном—и он всегда будет стремиться подняться и решить это как-то. Он решает эту проблему, каким-то образом изменяя свою жизнь. Это может зайти настолько далеко, что возникнет тот эффект, о котором я вам недавно рассказывал, эффект, посредством которого при любом происшествии у индивидуума появляется ощущение—в этой лекции я тоже это упоминал—что-то происходит, и у человека возникает ощущение, что он что-то, должно быть, сделал. Он ничего не делал, но что-то произошло.

Поэтому некоторые из этих изменений в жизни будут не тем, за что их принимают. То есть я имею в виду вот что: у него произошло какое-то изменение в жизни, и на основании этого он делает вывод, что как раз перед этим должна была иметься какая-то проблема.

У него была пара очень активных родителей, которые постоянно летали туда и сюда, меняли место, и так далее, но вот однажды они вдруг осели в одном месте. И он в конце концов видит, что сидит в одном месте, и это является изменением в его жизни—то, что он больше не летает с места на место. И вы спрашиваете его о том, какая проблема была прямо перед этим, и он начинает ломать себе голову, пытаться выдумать проблему, которая могла быть причиной этого изменения. А на самом деле он вообще ничего не сделал такого, что можно было бы назвать причиной этого изменения.

Другими словами, изменение в данном случае скорее ино-определенное, чем созданное самим человеком. Могут иметься ино-определенные изменения, и они, однако, не оцениваются по реакции Э-метра. Вследствие этого оценивание становится необходимым при выполнении раздела О в этом типе Интенсивов Проблем, о котором я вам рассказываю—оценивание необходимо для того, чтобы исключить те изменения, которые происходят при отсутствии предшествовавших им проблем.

Хорошо. Вот у нас один, два, три скрытых стандарта. Скрытый стандарт развивается на основе проблем большой продолжительности. Индивидуум решает проблему при помощи скрытого стандарта, в тот или иной момент жизни решает проблему при помощи скрытого стандарта, и говорит: "Ну, теперь мне просто больше не надо думать. Пусть эта штука думает за меня".

В качестве замечания на полях я бы тут вспомнил, откуда вообще пошли эти разговоры о контурах? Ну, по правде говоря, вы можете найти упоминание о контурах в "Дианетике: Современной Науке Душевного Здоровья", так что это не очень сложно выяснить. Это довольно очевидные штуки. Достаточно заметные. Вы можете походить вокруг, посмотреть и поспрашивать народ о контурах. Вы обнаружите великое их множество. Вы обнаружите горящие контуры, давящие контуры и разноцветные контуры, и множество других контуров. Это вещи типа "как-узнать-то-то и то-то". Это просто контуры, в отличие от валентов.

Валент является решением вопроса "кем быть" или "как стать правым с помощью бытийности"—"как стать правым с помощью бытийности". Контур решает совершенно другой вопрос. Вот он: "Как определить, не меняя при этом бытийность, прав ты или не прав?". Это два различных аспекта. Контур поставяет информацию. Валент поставяет бытийность.

Контур, из состояния поставщика информации, может перейти в состояние подателя приказов. Далее он может подняться до состояния повелителя, отдающего приказы и

команды, находящиеся ниже уровня сознания. Однако он всегда будет проявлять себя в виде некоторого рода соматики. Осознание их присутствия определяется по наличию соматики.

Эти люди живут в страшных домах. Есть множество людей вокруг вас, которые скажут вам, что в их телах обитают другие тэтаны. Это просто контуры. Вы иногда сталкиваетесь с кем-то, испытавшим страшный шок, хо, тысячи голосов включаются в его теле во всех местах, десятки, или хотя бы штук шесть. Они все говорят ему что-то. Вы столкнетесь с подобными вещами у других людей.

Хорошо. Контур устанавливается очень просто, и вы на самом деле думаете и используете контуры постоянно. Контур—это не плохая вещь. Только когда он выходит из области самоопределения человека, когда он более не является управляемым—тогда контур становится плохой вещью.

В плане работы контура человек проявляет абсолютные признаки бессознательности. Он просто напрочь лишается собственной жизни и разума. Только контур обладает жизнью и разумом. И когда контур попадает в такое особенное доминирующее состояние, он, конечно, тут же создает скрытый стандарт. Что-то становится правильно или неправильно в соответствии с внешним видом контура, или его поведением. Он отличает для человека правильное от неправильного, а сам человек никогда не различает чего-то, никогда не получает опыта, никогда не применяет никаких критериев, и так далее. Это контур в действии. И подобные штуки тэтан устанавливает очень просто, на каждом шагу, это самое простое, на что он способен, это одно из простейших мероприятий, и он не видит никакой причины, по которой стоило бы прекратить это делать.

Мы здесь говорим только о навязчивом, неуправляемом контуре. Контуры часто бывают совершенно разумными, и устанавливаются самим человеком. Но при этом человек имеет абсолютное управление этим контуром. Он его устанавливает, и он знает об этом, понимаете? И он уничтожим. Он не устанавливает его навсегда.

Вы смотрите на мотоцикл, и говорите себе: "Что не в порядке у этого мотоцикла?". Понимаете? И вы как бы создаете компьютер, похожий на двигатель данного мотоцикла. И говорите: "Ага, вот что, вот тут оно",—и вы как бы создаете модель этого. "Вот как оно устроено". Но когда вы в этот день ложитесь спать, перед вами больше нет этого двигателя, понимаете? Тесла, этот великий человек Тесла, который изобрел переменный ток и гигантское количество других вещей, собрал двигатель на переменном токе, и запустил его прямо у себя в

голове. Ну, конечно, он у него не прямо в голове был, вероятно, он установил его на некотором расстоянии от себя. Я бы не хотел иметь переменный ток в своей голове, двигатель, и все такое. Например, потому, что если он его построил правильно, то он должен был бы быть в масле. Как бы то ни было, он установил двигатель переменного тока, и там он у него и работал, пока он выяснял, какие запасные части для этого необходимы. Вот так.

Довольно долгое время для работы цепи контура, не так ли?

Так вот, он существовал для того, чтобы предоставить ему некоторую информацию, не так ли? То есть он создал модель, для того, чтобы на основании ее что-то понять, и в этом нет ничего ненормального. Это не означает, что в результате этого Никола Тесла пострадал от скрытых стандартов. У него не было скрытых стандартов. Он знал, что контур установлен, и он его убрал, и он знал, когда он его установил и когда он его убрал.

Но вы не обнаружите подобной степени управления, когда контур навязчив, понимаете? В этом случае человек не знает, когда он его устанавливает, зачем он его устанавливает, и почему ему приходится его слушать, и не знает, откуда вообще все это берется. Все, что ему известно—тотальное, рабское подчинение этому диктату. Понимаете, вот в чем разница.

Вы можете устанавливать контуры, которые будут за вас решать математические задачи. Вы можете с помощью своего ума делать самые дикие вещи. В этом нет ничего ненормального или неправильного, понимаете, до тех пор пока вы это делаете. Если это делаете вы, вы не можете в какой-либо степени навредить самому себе. Но когда вы начинаете их скрывать, и говорить: "я больше не несу ответственности за это", и "эта штука теперь отныне и навсегда будет сообщать мне о том, какие электрические цепи направлены в эту сторону, а какие—в эту"... Человек смотрит на дом и слышит бзз-бзз-бзз. Это еще за шесть жизней до того, понимаете? Бзз-бзз-бзз, слышит он в этом доме, и на основании этого делает вывод о том, что что-то там с электричеством не в порядке.

Иногда спрашиваешь электрика: "Откуда вы знаете, что этот дом старый?"

"А, у меня есть такое ощущение",—или что-то. "Я знаю, что эта проводка старая".

Вы интересуетесь: "Откуда вам это известно?"

"Ну, я не знаю, но у меня всегда появляется это ощущение под левым ребром понимаете. И я как бы слышу бзз-бзз... довольно просто отличить". Это контур знательности на предмет

электричества, понимаете, о котором он ничего не знает. Что он вам только что и сказал.

Тэтан, понимаете, на самом деле вполне способен совершить это действие—проникнуть во весь дом и обнаружить все короткие замыкания. И сказать: "Зззззззит! Вот одно. Зззззззит! Другое. Зззззззит! Еще одно".

Понимаете? "О, да, придется тут поменять проводочку". Тэтан абсолютно способен это проделать, так что, естественно, это является одной из его способностей.

Основа всего это скрыта в установлении какой-то автоматике и потом отказа от ответственности за все это. И потом от этого вы получаете неприятности. Вы всегда получаете некоторые неприятности. И это становится скрытым стандартом, и все такое. Но прежде чем установить такой контур, и тотально отказаться от ответственности за него, и запустить его в полностью автоматический режим, индивидуум должен столкнуться с какой-то жуткой проблемой.

И как раз перед тем, как у него возникла эта жуткая проблема, он столкнулся с фантастическим количеством замешательства. И непосредственно перед тем, как он попал в это фантастическое количество замешательства, у него имелось множество висхолдов от всех людей, связанных с этим. И эти состояния должны были возникнуть. И все эти состояния должны присутствовать для того, чтобы разобраться с контуром—как и для того чтобы установить его таким образом—и вам необходимо разобраться со всеми этими вещами, прежде чем вам удастся разобрать этот контур.

Хорошо. Каким же образом индивидуум попадает в такое состояние? Хорошо. Жизнь происходит довольно активно, и он начинает утаивать от всех, с кем он контактирует, все подряд, или что-то конкретное. Он не свободен в общении. Он утаивает от этого, и от того, он совершает оверт там и висхолд здесь, и он еще где-то делает оверт, и все начинает идти как-то не так. Естественно, он выпадает из общения с этим. Вы получаете первое необходимое требование к контуру: выход из общения.

Понимаете, парню с контуром, которых говорит ему о состоянии проводки в доме, никогда не приходится проникать в дом. Ему никогда не приходится общаться с домом. Все, что ему нужно сделать—пообщаться с этим контуром. А контур уже за него выполняет все общение, понимаете, и парню ничего не надо предпринимать по этому поводу. Хорошо.

Вот он имеет все эти висхолды и оверты против всех этих людей, и жизнь становится довольно хаотичной, и она все больше и больше приходит в хаос. И в конце концов возникает

состояние, в котором этот хаос приводит к конкретной проблеме. Может он это сформулировать или нет—это неважно, как и то, осознает ли он это аналитически—на этом этапе игры, но это должна быть совершенно жуткая проблема. И это проблема, которую можно сформулировать. Бац! Она появилась, и тогда он уже с проблемой. И потом, конечно, он эту проблему решил.

Если вы имеете достаточное количество овертов и висхолдов, то вы сбегаете. Когда вы имеете достаточное количество овертов и висхолдов против конкретного человека, вещи или области, вы сбегаете от этого человека, от этой области или от такого образа существования—если их достаточно много.

Отлично. Вот у человека возникла эта страшная проблема, и он сбежал. От отказался от того конкретного уклада жизни, который был у него ранее. И, конечно, это произвело изменение. И единственный хвостик, за который можно ухватить эту проблему, это замешательство, этих людей, висхолды и все остальное—это изменение. "Когда твоя жизнь изменилась?". Отслеживая это назад, вы можете отыскать проблему. Обработав более или менее эту проблему, вы находите людей. Проведя с этим человеком проверку на безопасность в отношении этих людей—он избавляется от нервозности, связанной с этим замешательством, которое, как бы то ни было, все-таки дело прошлое. Однако его висхолды пригвозждают его в этом временном периоде. Он в нем останавливается и не общается, поэтому в этом периоде времени ничто не воспринимается как-
есть, и он там застревает.

И это, конечно, приводит к включению контура, потому что это отстранение. Момент изменения—это, конечно, отстранение. Момент изменения жизни—это отстранение от прежнего образа ее ведения. Так что вся суть в выходе из общения, выходе из общения, выходе из общения, и потом выходе из общения.

Однако для того, чтобы оставаться вне общения безопасно, ему необходимо иметь вверху какой-нибудь перископчик. Поскольку приближать глаз в перископу также опасно, нужно сделать такой перископ, чтобы он не просто смотрел, но еще и рассказывал, что видит. Это и есть скрытый стандарт. И когда человек попал в этот цикл насильственно, он выходит с той стороны, глядя на жизнь сквозь контур. Он сам никогда не смотрит на жизнь, это делает контур; и он никогда не получает одитинга, его получает контур. Вот каков опыт. Опыт не должен подходить близко к этому индивидууму. Помните же о том, что одитинг—это опыт, переживание.

И если индивидуум живет жизнь через промежуточную точку—контур, то тогда, конечно, ваш одитинг—это только часть этой промежуточной точки, и он никогда, само собой, на самом деле не доходит до него. Но вы ведь пытаетесь одитировать этого человека, а не его контур. И когда одитинг растягивается на жуткое количество времени, это происходит просто потому, что вы одитируете не преклира, а контур. Вы не имеет Действующего Тэтана, вы имеете действующую ГС, или действующий контур. Таким образом весь опыт фильтруется через этот контур, и это верно и в отношении одитинга тоже. Одитинг тоже фильтруется через этот контур.

Вся хитрость [кейс-] супервизирования состоит в том, чтобы дать им какую-то программу, которая бы попадала в это, и убирала бы все это с дороги. И чтобы это можно было бы делать довольно неаккуратно, и не нужно было в конце иметь какое-то мощное завершение, и при этом непременно удаляло все эти контуры с дороги, так, чтобы человек мог получать одитинг. Именно для этого и создан Интенсив Проблем. И он не специально подогнан под квалификацию Класса II. И обучить выполнению его можно гораздо более просто, чем обнаружению целей и терминалов.

Почему? Потому что для работы с целями и терминалами и прохождения Шкалы Предобладательности требуется точность одитинга, которая отрабатывается весьма-весьма упорным трудом. И вы это знаете, потому что в данный момент вы боретесь именно за достижение такого уровня точности. Для этого требуется жуткая точность. Там есть только одна цель; вы ни в коем случае не можете взять неверную цель. Там есть только один терминал; вы ни в коем случае не можете взять неверный терминал. Там есть только один уровень Шкалы Предобладательности, который теплится; вы ни в коем случае не можете одитировать неверный уровень. Команды одитинга должны быть точными, для того чтобы давать правильный результат. При ведении человека вверх и вниз по траку нужно четко следовать показаниям Э-метра. Точно. Если что-то сглажено, оно сглажено. Если что-то не сглажено, оно не сглажено. Более того, с человеком нельзя работать при отсутствии рудиментов, а тем более проводить при отсутствии рудиментов оценивания.

Это высокоточный уровень одитинга, понимаете?

Теперь у вас есть другой тип одитинга, в Классе II, который неточен и тем не менее достигает требуемого результата.

Тут есть еще дополнительное преимущество. В тех случаях, когда вы тушуетесь при виде

человека, который пришел с улицы, это должно решить проблему. Человек, который только что пришел с улицы, не знает о Саентологии практически ничего; и если вы не дадите ему широкого, общего образования, то вы не сможете просто сесть и открыть для него Форму 3. Вы не найдете одиторов, которые способны справиться с этим на раз. И человек, который не знает, для чего все это делается, начнет чувствовать, что его в чем-то подозревают, и у него появится что-то вроде разрыва АРО с тем, кто попытается это сделать.

О, ну вот, с таким человеком вы просто проводите этот Интенсив Проблем. Это что? По сути, это идет назад и дает возможность провести самые надежные Проверки на Безопасность, какие только можно провести с этим человеком, при этом не особенно вдаваясь в его личную жизнь.

А когда он раскроется и начнет более легко самовыражаться, и вы уже устранили с дороги скрытые стандарты, то вы можете, конечно, распечатать Форму 3. Теперь этот человек уже знает, о чем идет речь. И он теперь сделает это, он теперь останется с этим в сессии, и он отработает это. И он будет знать, куда идет, потому что у него есть субъективная реальность о том, что он причиняет самому себе висхолдами. Он понял это во время этой программы.

Так что это проводит вас через проблему того, как взять нового человека и одитировать его напрямую. И на самом деле, вы можете взять кого угодно прямо с улицы, сказать: "В вашей жизни были когда-либо какие-либо изменения, и что вообще представляла собой ваша жизнь? Были ли у вас какие-либо операции? Было ли у вас то? Было ли у вас это?"—неважно, что именно. Это может быть любое данное. Вы можете задать этому индивидууму вопросы по любой части этой формы до раздела О, и он

будет следовать за вами точно по вашему желанию. И теперь конечно, часть О, хо, он будет просто счастлив рассказать вам про все изменения в своей жизни. Каждый очень рад поговорить о всех своих неприятностях, трудностях и переменах. И потом вы проводите это второе; и он будет совершенно счастлив рассказать вам о своих проблемах. Это точно. Конечно, Проверка на Безопасность проводится не между вами и этим человеком, а между этим человеком и людьми, которых там нет. И он абсолютно не против выдать вам висхолды от тех людей, которых там нет.

Вот решение проблемы новой публики. И вы берете эту конкретную программу, которая будет скоро вам выпущена, и потом вы увидите, что человека потом становится пригоден для процессинга. Практически любой уровень кейса становится пригоден для одитинга, если вы применяете этот подход—для чего не требуется никаких особенных навыков. И даже самый самоуверенный одитор будет счастлив сесть и сделать это.

Я разработал это по этой причине и таким образом: я понял, что одиторы будут заполнять бланки. Это вовсе не сарказм. Это просто общий знаменатель для всех одиторов. Они все не откажутся это сделать, и сделают это хорошо. Отлично.

Давайте строить фундамент от этого камня, и возводить стены, и проводить процессы более высокого уровня, и у нас все получится. Как может не получиться?

О'кей. Для того, чтобы все это придумать и оформить, понадобилось немало поработать головой, и посмотреть, и так далее. Так что позвольте надеяться, что вы найдете этому хорошее применение.

Спасибо.

ОЦЕНИВАНИЕ ИНТЕНСИВА ПРОБЛЕМ

11 октября 1961 года

О'кей. Теперь, 11 октября, перед нами лежит такой вот маленький симпатичный листочек-паренечек, гордость одитора Класса II. Он озаглавлен "Интенсив Проблем для Клирования Персонала". Отметьте, что там говорится именно "Клирование Персонала". Персонал всегда получает самое лучшее. [См. ИП ОХС 10 октября 1961, "Интенсив Проблем для Клирования Персонала".]

О'кей. 11 октября 1961, Специальный Инструктивный Курс Сент-Хилла. Это Интенсивы Проблем для Клирования Персонала. Это вторая лекция на эту тему.

Хорошо. Вот мы берем эту штуку, смотрим ей прямо в лицо и обнаруживаем, что, по сути, мы смотрим на Форму Оценивания Преклира.

Вы использовали или должны были использовать это в работе с преклирами в течение долгого времени. Самое раннее издание этой формы было в 1950, *Фонды Элизабет*¹² и *Лос Анджелеса*¹³, в 1950. Так что перед вами не что-то новое. Это прошло длинный путь, и теперь случилось так, что мы применяем это для разрешения кейса.

Иметь знание о том, что на самом деле представляет собой ваш преклир—это страшно нужно и важно для вас. Я вот однажды видел одного одитора, который одитировал преклира в течение многих недель, и при этом так и не обнаружил, что у этого преклира была ужасная проблема—у него пытались через суд отобрать ребенка, с помощью властей и все такое. Хотя одитор должен был это заметить еще при обработке проблем настоящего времени.

Но дело может быть даже еще хуже. Я видел одиторов, которые одитировали преклиров и при этом не знали, как правильно пишется его имя; не знали о том, что у него была операция; не знали о наличии каких-то болезней; не знали о том, женат он или нет. О таком одиторе мы бы сказали, что он проходил большое не-знание.

Основная часть этого, начальные разделы этого доходят вплоть до раздела О, но не включают его. Если вы просмотрите это, то увидите, что это просто сбор основной информации о преклире. Это все—просто жизненно важная информация о преклире.

Инструктивное Письмо от 10 октября, "Интенсив Проблем для Клирования Персонала". Оно есть в каждой организации под прикрытием названия Форма Оценивания Преклира, вплоть до раздела О, но не включает его. Вы заметите, что в этом месте указания были модифицированы. Кое-что там было удалено, так что мне стоит рассказать что-то о том, когда вы будете это делать.

Если перед вами преклир, который только-только пришел в Саентологию, то вам определенно стоит сделать это. Но если у вас есть кто-то, кого вы собираетесь поодитировать, и он никогда ранее не имел такого одитинга, то вам тоже следует провести это. Это даст преклиру некоторую уверенность в отношении того, что его одитор что-то о нем знает. И это само по себе является интересным фактором удерживания преклира в сессии.

Вот мы видим, что бланк начинается со слов "Кто делает это Оценивание. Оценивание проводит одитор, назначенный для одитирования данного преклира". Что это значит? Это значит, что это его первое действие. Это первое, что предпринимает одитор. Он не начинает одитинг с проведения пятнадцати часов "Создай реактивный ум. Спасибо. Создай реактивный ум. Спасибо. Создай реактивный ум. Спасибо". Этого он не делает. Он садится работать и не начинает проводить рудименты или еще что-то; он просто садится и проводит эту форму. Он садится и проводит эту форму. Это одитинг. Это выполняется в оплаченные преклиром часы, потому что это одитинг.

И когда одитор получает преклира, которого он видит впервые, то он берет одну из этих форм и заполняет ее с преклиром. Но почему это делается?

У преклира есть глухое ощущение того, что одитор о нем ничего не знает, пока эта форма не заполнена. Вследствие этого вам удастся с большим трудом удерживать рудименты. Это происходит просто потому, что преклир уверен в том, что перед ним в кресле одитора сидит не-знание. Но как только вы заполните эту форму, у преклира появится ощущение, что одитор что-то о нем знает, и будет более счастлив по этой причине—будет чувствовать большее удобство. У преклиров всегда есть что-то, что, по их мнению, должно быть кому-то известно, и все это довольно подробно перечислено в этой форме для оценивания.

Эта форма оценивания дает информацию. Отчеты одитора дают информацию. Не для вас: все это практически никогда не предназначается

¹² Первый Дианетический Исследовательский Фонд Хаббарда, расположенный в Элизабет, городе на северо-востоке Нью-Джерси в США.

¹³ Дианетический Исследовательский Фонд Хаббарда в Лос Анджелесе, основанный в 1950 с целью продвижения технологии Дианетики.

для информирования аудитора. Он знает. Так что если вы способны прочитать собственный почерк, то это будет информировать и вас, если вы пишете это ради такой цели. Но на самом деле это предназначено для кого-то другого. Отчет аудитора в Центральной Организации идет от аудитора к директору процессинга—довольно часто при этом проверяется в ОХС, время от времени—однако он совершенно определенно направляется сюда, или его копия. И если вы учитесь в этом конкретном классе... Если я когда-либо замечаю, что Мэри Сью¹⁴ жалуется на глаза и т.п., хо, я тогда возвращаюсь, нахожу все плохо написанные формы, и сваливаю всю вину на вас.

Вы хотите что-то знать, и плохой почерк—это просто еще один способ навязать кому-то незнание. Неразборчивый почерк—это способ утаивания информации. Вы посмотрите на некоторых из этих бизнесменов, с которыми нам приходится иметь дело, посмотрите на их подписи. Посмотрите на их подписи. Вы можете прочитать их подписи? Это нечто. И вы обнаружите, что у этого парня есть висхолды. Вы смотрите на это письмо, и начинаете размышлять над тем, сколько из того, что написано, является правдой, а сколько—ложью. Обычно такой человек утаивает от вас информацию.

Это верно в отношении всех почерков, и вы будете просто поражены тем, насколько улучшается почерк после получения сглаживания на Форме 3 Проверки на Безопасность. Это прямая зависимость.

Это делается для того, чтобы быть прочитанным кем-то, и вот кто-то, кто должен вести кейс, не получает доступа к информации, которая может обладать ценностью.

Вот мы смотрим на строку здесь, и видим, что нужна нам информация о том, каково имя преклира, его возраст, и положение ручки тона в начале оценивания. Это даст нам представление о том, при просмотре записей, будет преклир или нет реагировать на обычный или шаблонный одитинг, потому что по мере того, как он будет давать вам ответы на эти вопросы, его ручка тона будет передвигаться. А если в момент его рассказа о себе его ручка тона будет стоять на месте, то—ох-ох-ох, ох-ох-ох, ох-ох-ох—это довольно отчаянная ситуация. Вы в таких обстоятельствах почти попадаете в область УОО.

Вы получаете таким образом информацию. И если вы по ходу дел отмечаете положения ручки тона, то у вас все здорово.

Первый вопросы здесь о семье, мы хотим получить эти данные о матери, отце, и т.д. таким

образом мы получаем реактивный народ из банка, вы это сразу отметите.

О'кей. Вы немедленно отметите, что у этого человека очень плохие отношения с отцом, и вы будете постоянно наткаться на отца, отца, отца, отца, отца. И что он ничего не может вспомнить о своей матери, и поэтому он будет стараться проходить свою мать, мать, мать, на протяжении всего одитинга. Вы немедленно увидите, что можно получить на основании этого.

Далее мы переходим ко всем остальным родственникам. На этом этапе процессинга, если это начало интенсива—первый интенсив, который преклир получает—вы будете со страшной силой терять народ. Должны ли вы дотошно искать каждого? Нет. Просто идите далее. Далее. Во время проведения первой Формы Оценивания Преклира вы всегда недосчитаетесь значительных союзников и т.д. Прабабушка Агата, дядя Билл, тот парень, что спойл преклира, понимаете—он никогда не вспомнит их на этой стадии игры, если они его абберрировали.

Если что-то преклиру известно, то это преклира не аберрирует. Если преклир об этом знает, то это не аберрирует.

Когда-нибудь вы услышите меня, и прекратите одитировать все эти большие известности, и вы начнете добиваться быстрого прогресса кейсов. Это одно из различий между моим одитингом и, иногда, вашим.

Если преклир знает это, я хлопаю его по плечу, жму ему правую руку, поздравляю его и быстрехонько перехожу к чему-то другому.

Вы слишком часто делаете вот что: "Ну, очевидно, смотри, его отец был пьяница, уголовник, лупил его каждый день. Придется нам кучу времени потратить на папу". И вы так и делаете. Теряете впустую море времени одитинга на папу, потому что папа не имеет никакого отношения к кейсу. Откуда нам это становится ясно? Преклир об этом знает! Если преклир об этом знает, то это не имеет никакого отношения к его абберрациям.

Единственное, что может нас обмануть—это скрытый стандарт, но преклир обычно даже и не подозревает о его существовании, до тех пор пока вы не начнете задавать ему вопросы.

Итак, это дает нам все области, с которыми нам не стоит дурачиться в одитинге. Понимаете, это негативное оценивание. Нас все это не слишком беспокоит.

Там говорится: Семья. Мать.

"Мать жива?"

"Да".

¹⁴ Мэри Сью Хаббард, жена Л.Рона Хаббарда.

Само собой, потом вы не спрашиваете дату ее смерти. И преклир делает некоторое высказывание по поводу отношений с матерью.

"Ну, мама была хорошим, добрейшим человеком. Всегда хорошо ко мне относилась—гораздо лучше, чем я заслуживал. Она сейчас живет с нами. И она так или иначе спасает наш брак от катастрофы. Она старается. Она хороший—хороший человек".

Вы попадаете в ловушку, видите? Вы говорите: "Что за черт? Какое-то подавление здесь есть, что ли? В чем тут реально дело?",—говорите вы сами себе. "М-мммммммммм. Так или иначе спасает наш брак от катастрофы—это ж!!!". И вы раз—и попадаете в ловушку, потому что получаете кусочек интригующей знательности.

Продолжайте, интересуйтесь всем этим—но помните о том, что преклир об этом все знает. Ну, возможно, там есть нечто ему неизвестное, но оно всплывет уже по ходу одитинга. Но то, что преклир знает, нас совершенно не волнует.

Потом мы занимается папой—делаем то же самое. И преклир говорит: "О, да, старик умер, когда мне было восемнадцать, и уф.. все такое. Здорово, что он помер. Уфф... лупил меня каждый день, по воскресеньям дубасил, и ... о... вот кто меня замучил совсем!". Ох. Вот одна из областей, которой нам вообще не надо заниматься. Ясно? Это просто негативная программа.

Если бы вы протрясли это до конца, то нашли бы там удивительные данные. И преклир в таком типе интенсивов рано или поздно сам обнаружит в этом некоторые самые удивительные вещи—типа того, что папа его шлепнул только один раз за все это время. Довольно обычное дело. Его папа "лупил его каждый день, по воскресеньям дубасил", и все такое. А вы обнаруживаете, что за все время он только разок дал ему подзатыльник. Это правда; а у преклира там просто возник какой-то синтетический образ.

Но эта штука рано или поздно сама всплывет, и вам не стоит особо по этому поводу волноваться, особенно если он говорит, что это есть причина всех его несчастий.

Если преклир знает, в чем причина всех его несчастий, и это было ему известно в течение долгого времени, то отчего же тогда он продолжал страдать от этого? Понимаете? Это вопрос на 156.000 фунтов стерлингов. Почему ничего не изменялось? Почему это не воспринялось как—есть? Очень просто—это не воспринялось как—есть потому, что его там нет, и никогда не было. Но это дает нам метод обхождения таких штук. Мы не будем заниматься этим. Все это рано или поздно вылезет на висхолдах.

Теперь, личные отношения: и тут вы много кого не найдете. Довольно часто это те, кто относятся к графе "Женат:_____".

Тут есть одна штука, которая может дать ошибку—это количество разводов. Это важно знать, потому что довольно часто преклир не хочет этим делиться, и это тормозит его кейс. Это количество разводов. Возможно, он не развелся. Или женился пять раз и развелся только один. Довольно значительный висхолд, понимаете? Тем не менее, вы это заполняете, пытаетесь получить эти сведения.

"Какие-либо трудности, которые есть у преклира в настоящее время". Это даст вам представление о том, с каким количеством проблем настоящего времени вам придется справляться в сессии.

И если был разведен, то причины этого развода и эмоциональное отношение преклира к разводам. И тут вам лучше еще раз припомнить, что там ничего не говорится о количестве разводов, или о чем-то таком. Тут могут быть в кейсе всякие сложности и тонкости, которые никогда не упоминаются. Так что вам лучше добиться очень-очень хорошего и подробного ответа на этот вопрос.

Далее, уровень образования. Это тоже имеет некоторый интерес. Довольно часто вы встретите преклира, который будет ерзать и говорить вам о том, что у него совсем нет никакого образования, что он никогда не ходил в школу, и тому подобное. И если вы не затронете это немножко, то это может оказаться висхолдом. Точно так же время от времени вы найдете преклира, который стыдится своей образованности, как и необразованности.

Знаете, у меня тут есть одно судебное разбирательство, которое я с некоторой неохотой проталкивал в суд. Это против Университета Техаса. И все это всплывает в разделе образования. Но я хочу получить подтверждение о завершении всех немецких курсов, которые там прошла Мэри Сью. Хочу получить назад все деньги и затребовать возмещение за ущерб, потому что каждый раз, когда мы оказываемся рядом с немцами—она четыре года учила немецкий, понимаете? И каждый раз, когда мы оказываемся рядом с немцами—а я только пару жизней был немцем, понимаете, да еще и никаких курсов не проходил, но мне приходится заказывать завтраки и номера. И я поворачиваюсь к ней и говорю: "Сюзи¹⁵, попроси эту даму продать нам буханку хлеба". И Сюзи смотрит на меня пустым взором. И потом в конце концов, в конце концов я вспоминаю—"брот". Так, брот, брот, брот, брот.

¹⁵ Мэри Сью Хаббард, жена Л.Рона Хаббарда.

Чертовски меня рестимулирует. После того, как вас несколько раз прикончили в этой стране, понимаете, и вы пытаетесь говорить на этом языке, вы рестимулируетесь.

Так что рано или поздно я все-таки засужу техасский университет по этому поводу.

Но вы будете постоянно наткаться на образование под самыми неожиданными углами. И если бы вы проводили процессинг—ну, я думаю, если бы вам пришлось проводить процессинг старому доброму мистеру Дженнеру—он человек живой. Вот, наш каменщик Тэд, это тот еще парень. Вы выходите, и—если все материалы под рукой, и если ист-гринстедских торговцев уговорили расстаться с чем-то, вы выходите и видите небольшой высоты стену—ее там строят, понимаете—и потом идете обратно через полчаса, а она уже выше головы. Вы никогда и нигде больше не увидите, как кирпичи взлетают в воздух, ложатся в кладку на свое место с такой скоростью, как это получается у мистера Дженнера. Это просто ужасает. Я просто затрудняюсь сказать, какое количество кубометров земли они переместили сегодня днем, кирпичи летят во все стороны, и все такое.

Я не особенно посвящен в вопрос о его образовании, но скорее всего, он в какой-то степени считает себя мало образованным. И вряд ли он станет охотно информировать вас на эту тему. Это своего рода висхолд, потому что вы проводите с ним процессинг по линии интеллекта, понимаете—Саентология, это все относится к интеллекту.

И когда он пытается разобраться со всем этим, то он впечатляется от этого и попадает в некоторый туман. Улавливаете? И его отношение на самом деле может сильно пострадать и ухудшиться, если одитор не разберет этот момент с преклиром.

Другие люди, они учились двадцать девять лет, курсы повышения квалификации и все такое, но даже не могут собственное имя написать, и поэтому им тоже стыдно. И они пытаются сказать, что "нет, я никогда даже в школу не ходил". Но вы сталкиваетесь с большим количеством лжи в этой области. Так что вам лучше хорошенько прочистить все это.

Это не имеет никакого отношения к тому, способен преклир или нет проходить этот процесс, но это плодородное поле для висхолдов. И в большинстве случаев вы в этом убедитесь.

Хорошо. И вы спрашиваете его о профессии и об основных должностях, которые он занимал, и так далее. Вы задаете вопросы о серьезных инцидентах и их датах, о полученных серьезных травмах, и тому подобном. О главных болезнях, и теперь вы попадаете в интересную область,

потому что если вы не знали о некоторых из этих вещей, то вы можете влететь в них на полной скорости головой. Вы будете попадать в инграммы того или иного типа, о которых у вас нет никакой информации никакого рода, потому что он никогда их не упоминает.

Потом вы переходите к операциям. И это вы должны сделать быстро. Аварии, болезни и операции—все это склонно рестимулироваться. И вы можете напрочь прибить преклира, если начнете одитировать их в момент их проявления. Как вы можете их проодитировать? Все, что вам нужно сделать—задать про них вопрос. Просто спросить о них, интересуясь подробностями, и вы там. Вы, как одитор, можете швырнуть его непосредственно в такой инцидент.

Вот вы возьмете кого-нибудь на Среднем Западе, и спросите его о том, были ли у него какие-либо болезни или операции, и, конечно, там нужен целый интенсив. Не знаю, читали ли вы когда-либо письма, который приходят из библейского пояса¹⁶, но, как я уже раньше и говорил, там всегда написано что-нибудь про того шарлатана, которого арестовали в Техасе за медицинскую практику без лицензии. И кто-то выиграл в этом деле десять миллионов долларов за его поимку—Моррис Фишбейн из АМА. Моррис Фишбейн, глава АМА. Это все правда о Моррисе Фишбейне. Его арестовали за медицинскую практику без лицензии. Но эти письма на самом деле звучат как его основной учебник: "Как заболеть и попасть к врачу",—так, кажется, он называется.

И вы начинаете с кем-то работать по этому, и господи боже мой, его начинает просто нести. Некоторые преклиры у вас начнут это при небольшой напряженной ипохондрии, постепенно распаяясь и входя в раж, и они начнут корчиться у вас на стуле, терять к черту всю обладательность и так далее, и потом перейдут на болезни своих родственников, и так далее; и потом они перейдут к объяснению всех ошибок, которые допустил врач, и как доктору пришлось второй раз проводить операцию, для того чтобы—для того чтобы успокоить нянечку, и все такое. И это может растянуться очень надолго.

Единственный способ отключить это лежит в вашей способности давать подтверждения. Ваша способность давать подтверждения при заполнении этой формы должна быть безупречна, и особенно в разделе Инцидентов, Болезней и Операций. Ваша способность давать подтверждения—отлична. И если это не выключается, то вы можете сказать ему: "Ну, ты

¹⁶ **Библейский пояс:** область в основном на юге и среднем западе США, известная своим религиозным фундаментализмом. [1925-30, амер.]

знаешь, мы займемся подобными вещами в процессинге—в прямом процессинге. Мы поработаем с этим потом непосредственно". Это должно прекратиться. Вам придется иногда поступать и так, тоже, потому что если позволить ему говорить об этом до бесконечности, то он просто в этом зависнет. Но это не прохождение в одитинге инграмм. Вы сейчас не работаете с инграммами.

Отлично. Так что у нас тут есть, по сути? Что мы получаем, продолжая работать таким манером, как не данные? И одитор редко допускает оплошность при подобной работе—это необычно; одиторы обычно хорошо справляются с подобными штуками. Однако у одитора возникает естественное побуждение проработать эти моменты с преклиром. Однако вы не должны прорабатывать это с преклиром, заполняя такие вот формы. Это все. Просто не трогайте это, вот и все. Оставьте. Дайте подтверждение и переходите к следующему пункту—ясно?—не создавая разрыва АРО.

Иногда это очень тонкое дело. Иногда вам приходится действовать очень аккуратно для того, чтобы отойти от предмета и остановить преклира, потому что, как вы понимаете, разрыв АРО состоит из "неспособности рассказать одитору".

Но если вы когда-либо наблюдали, как преклир "выговаривал" свою обладательность до нуля, то вы согласитесь с тем, что я вам говорю. Он может выговорить свою обладательность до самого донышка, без проблем. И она грохнется вниз с глухим стуком.

Они выговариваются прямо вниз по Шкале Тонов: энтузиазм, потом вы видите в них антагонизм, потом они плачут, потом вообще говорить не хотят.

Вы можете посмотреть, как это происходит. Они скользят вниз по шкале со страшной скоростью, если только вы их не притормозите. Так что наилучшим способом при вхождении в это было бы предупреждение преклира—я все еще говорю о разделах Инцидентов, Болезней и Операций, E, F и G на этом бланке,—лучше всего сразу сказать: "Итак, я просто хочу получить очень краткие данные по этим моментам; что именно было, очень кратко". И вы как бы особое ударение делаете на "очень быстро", и вы ведете его так, чтобы он не начал самого себя "заговаривать" прямо обратно в инграмму с чертовски жуткой соматикой, которая непонятно откуда взялась. Ясно? Вот хорошая профилактика.

Помните о том, что преклир может выговорить свою обладательность. Если вы как одитор имеете привычку позволять преклиру говорить, говорить, говорить, говорить, и

никогда не останавливаете его разговоры, то вы делаете ему медвежью услугу. Не думайте, что вы поступаете хорошо. Вы делаете ему медвежью услугу. Самое лучшее, что вы можете сделать—это продолжить одитинг, но это иногда может создать разрыв АРО, поэтому вам необходимо аккуратно справиться с этим.

И самый лучший способ с этим справиться—заранее все организовать. Не пытайтесь организовать это после того, как все произошло, потому что это будет очень трудно. Обработайте это до происшествия. И это входит в качестве части вашей формулировки в одитинге: "Теперь за несколько минут я хочу, чтобы ты перечислил мне все аварии и инциденты, в которые ты попадал". Понимаете, в чем трюк? "За несколько минут",—понимаете?

О, да, он теперь попадет в некоторого рода состояние игры, и игра состоит в том, насколько быстро ему удастся сделать это, и он говорит: "Ну, давайте посмотрим, там было пятнадцать автомобильных аварий, двадцать пять велосипедных, и семнадцать раз мы сваливались с железнодорожных мостов. И уфф.. так. Кажется, все. Ха-ха, я сделал это. Меньше чем за минуту, ага?"

Бац. Отлично. Вы получили все необходимые сведения. Вы их записали.

Любой подобный трюк лучше, чем допущение того, чтобы преклир выговорил свою обладательность. Ясно? Так вы получаете сведения и не создаете разрыва АРО.

Настоящее физическое состояние: я еще раз напомню вам при письме из библейского пояса, которые вам могли встречаться. Это как раз один из таких чудесных предметов.

"У меня горе. Это—это горе продолжается уже много лет". И очень часто вы увидите, как преклир, очень часто, просто откидывается на спинку стула и глубоко-глубоко вздыхает, и вы готовитесь к долгой-долгой беседе. Вы собираетесь потратить на это этот хороший, спокойный денек. А мы как раз совсем не для этого всем этим занимаемся.

И опять же, "кратко и быстро", то-то и то-то, нам просто надо составить список и перейти к следующему пункту. Дальше рассматривается уже что-то другое, что именно, неважно, понимаете? Кратко, понимаете: "Давай быстро пройдем по этому, чтобы не задерживаясь перейти к следующему пункту. Итак, что можно сказать о твоем настоящем физическом состоянии?"

И он говорит: "Давно уже... О, нет. Он—уф—он—он—действительно хочет знать... (вздых). Ужасно".

"Ясно. Что ужасно? Ясно. Где именно эти боли? Дайте мне точную информацию, какие части тела",—и так далее.

"О, ну",—говорит он, "все глаза, голова, спина, и еще у меня плоскостопие",—и так далее, и так далее.

Вы помните о том, что этот преклир сидит на Э-метре. Поэтому в этот момент было бы самое время ловко посмотреть на этот Э-метр. На самом деле, Э-метр нас не очень интересует, кроме показаний ручки тона, вплоть до момента, когда мы доходим до раздела Н. Есть ли там утаенное физическое состояние? Вот что нас сильно интересует. И поэтому мы начинаем следить за стрелкой. И при прохождении раздела Н ситуация обратная—тут уже мы всю применяем все наши любимые приемы снятия показаний стрелки.

И вы хотите знать, нет ли там каких-то болезней, о которых преклир никому ничего не рассказывал, есть ли какие-либо волнения по поводу волнений преклира, которыми он ни с кем не поделился.

Преклиры иногда ходят и думают, что они умирают от какой-то ужасной болезни, и никому никогда не говорят об этом, потому что для других это было бы слишком большим шоком—и всякое такое. Также, кстати, очень-очень уместен тут вопрос "Есть ли какие-то болезни, о которых вы совсем не хотели бы рассказывать другим людям?". Ух, и тут вы столкнетесь с товарным поездом, и вам понадобится все ваше искусство слаломиста, чтобы спасти себя и при этом еще проводить процессинг. Но заодно вы сэкономите себе страшное количество времени, потому что текущее физическое состояние—это один из самых серьезных висхолдов, которые только могут быть в кейсе.

Хорошо. Мы переходим к разделу I. Раздел I—это Умственное Лечение. И там говорится: "Перечислите все психические, психоаналитические, гипнотические, мистические, культовые и все возможные другие умственные практики, с которыми сталкивался преклир, даты этих лечений и реакцию Э-метра". И вы вполне можете добавить к этому "все лечение, которое он получает сейчас", и вы получите что-то еще вдобавок.

Все это вы тоже намереваетесь утрясти в соответствии со стрелкой. Вы стремитесь получить каждый, каждый, каждый, каждый висхолд в области умственных практик.

Понимаете, тот человек, который утаивает факт о том, что он получил диагноз совершенно ненормального сумасшедшего, конечно, сидит на висхолде, который тотально затормозит весь процессинг прямо на этом месте. И прямо на этом курсе был один-два случая, когда кто-то

продолжал получать такое лечение, при этом уже находясь на обучении. Очевидно, что при этом кто-то довольно плохо поработал, потому что нет никаких следов или отметок об этом в их Формах Оценивания Преклира в начале папок. Одитор просто не обнаружил этого.

Эти вещи важны. Эти вещи очень важны в отношении одитинга. Они очень важны для ВЦХ. Человек получает весь день одитинг, а потом всю ночь ему вправляют позвоночник, при этом его гипнотизируя и т.п.,—в таком случае вы не получите никакого результата, черт возьми. Такой человек каждое утро будет вне сессии, у него каждое утро будет высокая ручка тона. И половина этого утра уходит только на то, чтобы понизить его ручку тона. И на следующее утро он придет и у него снова будет высокая ручка тона. И когда это случится в третий раз—человек уходит от вас с низкой ручкой тона и возвращается с высокой—вы можете заподозрить наличие висхолда в его текущем физическом состоянии или умственном лечении, или текущем лечении. Это наиболее обильный источник подобного рода несостыковок. Что-то там не в порядке. Что-то там не в порядке. Человек занимается чем-то еще и не хочет, чтобы вы знали об этом.

Хотя прохождение Шкал Преобладаемости, конечно, повышает ручку тона, обычная причина высоких ручек тона... суть не в том, что ручка тона не должна быть высокой. На самом деле преклир и не может проходить Шкалу Преобладаемости должным образом при отсутствии высокой ручки тона, понимаете; я сейчас веду речь о ситуации, когда преклир постоянно приходит с высокой ручкой тона. Понимаете, вы проводите ему процессинг в течение недели, и потом ни с того ни с сего целую неделю преклир имеет показание только пять с половиной. В таком случае, тут просто что-то не так. Преклир либо болен физически и не хочет вам сообщать об этом, либо у преклира что-то не в порядке с умственными делами, и он не хочет вам сообщать об этом, и тому подобное, либо преклир на самом деле получает какие-то сессии между вашими сессиями и не хочет вам сообщать об этом. Так что если вы хорошенько протрясите все это во время проведения Формы Оценивания Преклира, вытащив при этом все висхолды...

Это ведь не просто задушевная беседа за чашкой чая. Вы на самом деле настраиваетесь добраться до сути и вытащить все висхолды по поводу данного предмета. И на самом деле преклир и не будет возражать против этого. По сути дела, для него это будет своего рода облегчением. Если у него на самом деле есть висхолды по этому поводу, и он не выдаст вам эти висхолды, то вы просто не будете его одитировать. Вот и все.

Но если он на самом деле имеет оверты по данному предмету, и вы на самом деле их снимаете, то тогда вы, конечно, являетесь его одитором. Очевидно. Вы знаете об этих висхолдах, и никто другой не знает, и поэтому, соответственно, вы, должно быть, и есть его одитор. Логично, не так ли?

Вы знаете о нем то, чего не знают другие люди, и отсюда логически следует, что вы являетесь одитором этого человека. И вы отметите, что по этой причине сильно повышается способность оставаться в сессии.

Итак, Компьюльсии, Торможения и Страхи вовсе необязательно попадают в ту же самую струю, но нам-то как раз практически все равно. Для вас совершенно неважно, знаете вы или нет о каких бы то ни было его страхах, компьютерных или торможениях, кроме как определения степени того, насколько у него нормально и ненормально с головой. Это единственное измерение, которое вы хотите получить в результате всего этого. Это просто некоторое значение, и его можно узнать и так, по графику, например. Поэтому вы довольно быстро проходите это.

Теперь вы доходите до Уголовной Истории, и это также является для нас предметом глубокого интереса. Потому что если человек имеет некоторую уголовную историю и не хочет вам сообщать об этом, то это может реально довольно плохо отразиться на одитинге. Итак, когда мы доходим до К, давайте-ка еще раз внимательно посмотрим на стрелку, и будем самым внимательным образом наблюдать за ней при задавании вопросов относительно преступлений, приговоров и так далее. И тщательно убедимся в том, что мы тут все открыли и нашли.

Интересно, я однажды получил письмо от одного преклира, который проходил в Лондонском ВЦХ несколько раз на протяжении некоторого периода времени, и он жаловался по поводу достижений своего кейса. Он жаловался; но он никого не обвинял. Он не то что злился на кого-то или еще что-то в этом роде, но он просто написал мне письмо и попросил дать ему ответ, почему это все, ради бога, и не могу ли я дать ему какое-то объяснение или что-то сделать по этому поводу.

И в качестве дополнительных сведений по этому случаю выяснилось, что у того человека была уголовная история длиной в метр. Мы здесь это знаем, но вот вопрос—знает ли об этом его одитор там? Понимаете, это может и быть полной причиной и объяснением отсутствия у него каких-либо достижений в кейсе, бац! Так вот о чем я говорю: если каждый новый одитор, который у него был, не сделал с ним Форму Оценивания Преклира, то тогда он в какой-то

мере чувствует, что у него есть висхолд от этого одитора, и, возможно, никто никогда и не докапывался до сути его положения. Я на самом деле не проследил за тем, что в этом конкретном случае произошло дальше, но просто хочу отметить это как интересный момент.

Я очень редко получаю подобные письма. Обычно ко мне приходят как раз другие письма. "Дорогой Рон, я только что то-то и это, и процессинг чудесен, мне теперь лучше, и тому подобное". Но этот парень—он просто волновался о самом себе, вот и все. Так что мы обнаружили его также при проведении раздела Текущее Физическое Состояние, мы обнаружили его также при проведении раздела Компьюльсии, Торможения и Страхи, мы могли обнаружить его также при проведении раздела Другие Умственные Практики. Понимаете, это бы вывалилось в виде огромной кучи при проведении Формы Оценивания Преклира, если только мы должным образом ее проделаем и если каждый новый одитор сам будет проводить ее с каждым новым кейсом.

И хотя я тут говорил вам по поводу важности разборчивого почерка, помните о том, что предназначена она для вас, для ускорения одитинга данного кейса.

Хорошо. Теперь мы добрались до раздела, который нас волнует менее всего: Интересы и Хобби. Это не влияет на кейс в какой-либо значительной степени. Это должно быть весьма необыкновенным, в противном случае. Крайне редко встречаются люди, хобби которых—"убивать маленьких девочек в темных аллеях", или что-то вроде того, но такое встречается нечасто, и несильно влияет на состояние кейса. Однако это может служить перекрестной ссылкой на терминал его целей. Не очень важно.

Теперь мы видим Предыдущий Саентологический Процессинг. И здесь все слишком подробно. Когда мы перечисляем одиторов, часы, реакцию Э-метра, и все остальное, в ВЦХ или в Академии. Это просто чертовски усложнено. Нам не нужно вдаваться в такие специфические детали. Нет на то никакой видимой причины.

Он довольно редко может вспомнить количество часов одитинга, который он получал. Одиторы, которые его одитировали, давно стерлись в памяти этого кейса, и не выходят при проведении этого оценивания преклира. Так что мы лишь легонечко побуждаем его сходить и посмотреть в этом направлении. Совсем, совсем легонечко.

Так что у вас все получится гораздо лучше, если вы просто зададите ему общий вопрос. Вам нужно только общее представление, вот и все. В противном случае вам придется пропахать весь

его одитинг, весь его рестимулировать; вам придется заняться всеми его разрывами АРО; вам придется заняться всеми его разрывами АРО и неудачами в работе с прошлыми одиторами; вам придется заняться всеми его успехами. И вам снова придется убить на это целый день, составляя эту историю; если только вы не скажете: "Итак, теперь, кратко и только в общем—просто чтобы у меня было некоторое представление: Когда ты в первый раз получил процессинг—какая дата? И.. да. У тебя был одитинг в организации, и еще... Хорошо. И у внештатного одитора? Хорошо. Здорово. Спасибо". Понимаете, очень кратко.

Самый лучший способ получить эти сведения—провести с преклиром процесс по разрывам АРО. И вы в этот раз не проводите его. Вы обнаружите всех его одиторов, и он вспомнит всех его одиторов, которые создали аберрации. Но вам на самом деле просто интересно узнать, сколько времени процессинга имел этот человек. И вот этот парень говорит вам, что он получал процессинг в течение 8.642 часов и т.п. вы понимаете, что он врет. Для этого он недостаточно долго прожил. Мне кажется, что на это как раз уйдет целая жизнь, и притом с достаточно большим количеством часов одитинга в неделю.

А когда вы задаете вопрос "Перечисли мне кратко процессы, которые проводились",—хорошо, довольно мрачный вопросик. Возьмите кого-нибудь, кто занимался всем этим с 1950 года—и спросите у него количество процессов, которые он получал. Во-первых, преклир практически всегда их не помнит, и вы сразу получаете бабах, и так далее. Так что вместо этого я бы спросил—вместо такого вопроса я бы задал что-то вроде—я бы просто узнал, "Что с вами проводили такого, что более или менее изменило ваш кейс?".

О, это он вам расскажет быстро, и довольно охотно; это он сможет вспомнить. А что касается того, что на кейс повлияло немного, то это нас мало волнует. На момент первого составления этой формы было важно узнать, какие инграммы были вскрыты, а какие нет, понимаете? Однако потом это с той формы убрали, и вопрос дожил до этого времени в таком вот виде.

И "перечислите цели, достигнутые в течение такого процессинга". Теперь вы спросили его о том же самом, если вы задали тот самый вопрос, который я только что вам дал. Вы говорите: "Какие процессы принесли вам какие-либо изменения?", понимаете. Это просто способ сразу заодно спросить его и о (2), и о (3).

Что касается вопроса насчет "целей, не достигнутых в таком процессинге", то это довольно рискованный вопрос, однако его необходимо задать преклиру. Было бы очень

здорово выяснить, чего он не смог достичь в процессинге; потому что позднее у вас будет возможность сослаться на это, так как это часть раздела О.

Это дает вам в руки некоторый ключ к координации. Вы хотите выяснить, чего он старался достичь в процессинге, но не смог. Возможно, тут он даже выдаст вам скрытый стандарт.

Отлично. Цели в Текущем Процессинге. Он дает вам в краткой форме описание тех или иных целей. На этом этапе это не столь важно, но вас здесь интересует, чего он пытается достичь с помощью процессинга. Довольно часто на этом этапе игры он просто дает вам социально приемлемый ответ, типа: "О, я хотел бы стать лучше", и тому подобное. Но вам кроме этого ничего и не нужно.

И теперь перед нами целый раздел, который является *ne plus ultra*¹⁷ всей формы, и мы добрались до того, что, собственно, и составляет этот Интенсив Проблем. Мы добрались до раздела О.

Именно к этому мы и стремились; это есть точка, эпицентр, предел, к которому мы так спешили. И теперь мы собираемся проработать это со всей тщательностью. Мы будем сидеть и писать до бесконечности, и если нам не хватит бумаги, то мы отыщем еще.

Вот что здесь есть: "О. Поворотные точки в жизни: Перечислите все главные перемены, которые преклир пережил в своей жизни". Имеется в виду вся его жизнь, начиная с того момента, когда он был маленьким мальчиком или она была маленькой девочкой.

И конечно, ваш преклир начнет выдавать вам—вы увидите отличный пример циклического воспоминания при выполнении этого действия. Так что не стоит пытаться задавать вопросы относительно конкретного периода времени, потому что сначала вы будете получать самые недавние перемены, потом перемены более давние, потом самые ранние в его жизни, потом снова недавние, потом ранние, потом средней давности, потом опять недавние, и потом снова все с начала и по пути.

И вы хотите записать каждую из этих перемен тщательно, потому что вы будете использовать их для оценивания, так что список необходимо составлять со всей тщательностью и

¹⁷ **ne plus ul-tra** 1. Самая высокая точка или ступень, пик. 2. Наиболее сильная степень качества или состояния. [1690-1700; < NL, L ne plus ultra (и не далее этой точки сможешь ты пойти), по преданию, надпись на Геркулесовых Столпах]

точностью. Это необходимо перечислить с большой точностью.

С насколько большой? С достаточной, чтобы при оценивании вы могли точно назвать эту перемену. Вам придется произнести ее несколько раз. Так что вам не нужна длинная, путаная и неясная формулировка. Вам нужно четкое утверждение, и именно его нам надо получить от преклира.

Главные перемены, которые преклир пережил в своей жизни. И если преклир захочет узнать, что вы имеете в виду под "главными переменами", то вы объясняете, что это моменты, когда он "перестал заниматься тем, чем занимался ранее; переехал из привычного места жительства на другое место; когда сильно изменилось состояние здоровья".

"О, ясно, ясно, ты имеешь в виду—ты имеешь в виду..."—и он скажет вам, что-то совершенно другое.

Отлично. Итак, вы получаете эти перемены и вы тщательно фиксируете их, действуя следующим образом:

"Уф.. так, после операции на щитовидке, я обнаружил, что больше не могу так долго гулять".

И вы записываете "операция на щитовидке". Это все, что вы записываете. Момент главной перемены. Потом: "Хорошо. Был еще какой-то момент главной перемены?".

"Ну, это... мм... было, когда я... было когда я мм... закончил первый курс в колледже. Уф.. мм... мне пришлось уйти".

"Да? И вы вернулись?".

"Нет. Нет. Так и не вернулся. Да. Первый курс в колледже".

Это то, что вам надо. Вот формулировка "уход из колледжа"—просто отличная формулировка, совершенно пригодная для работы. В кратком выражении. Ваш следующий пункт. Четко и ясно сформулировать, точно.

Рядом с каждой формулировкой ставится дата. И его представление о дате будет самым жутким бардаком, который только встречался вам в вашей практике. Так что не стоит особенно давить на него и выпытывать точную дату, не стоит настаивать на этом, потому что по поводу этого он пытался разговаривать с большим количеством людей, и все эти даты, которые вы от него захотите получить, не будут точны, если только вы не сядете с Э-метром и не выполните с ним упражнение по определению времени и не разложите все по тракту времени. И я вовсе не требую от вас особенно увлекаться этим занятием. Так что определения типа "лет десять назад" достаточно. Запишите что-то типа "около

1948 года". Понимаете, это намного лучше. Любое данное, которое называет вам преклир—это дата.

И мы работаем далее, и заполняем все эти главные перемены в жизни преклира. Может оказаться, что вам понадобится больше места для записи всех этих главных перемен, и если так произойдет, вы просто прикрепляете скрепкой дополнительные листы поверх пятой страницы на этой форме оценивания. И продолжаете писать тем же манером. У преклира может найтись большое количество перемен. Этого будет вполне достаточно для обыкновенного кейса, но вам может встретиться такой, у которого будет гораздо больше.

Вероятно, преклир забудет назвать большое количество этих перемен. Вероятно, он вообще никогда не считал их переменами. Поэтому вы продолжаете работать со списком, задавая конкретные вопросы. Вы хотите знать, в какие религиозные группы преклир вступал в своей жизни. Это будет моментом главной перемены в жизни человека, понимаете? Но, допустим, он никуда не вступал. Отлично. Не вступал.

Итак, "Когда преклир снова начал посещать церковь?". Конечно, это момент главной перемены. Ха-ха. Снова начал посещать церковь: ну, это кое-что нам говорит.

Если бы я проводил это с архиепископом в северной Греции однажды вечером в Афинах—если б мне довелось это делать—то я бы с него снял половину его аббераций только вопросом о том, по какой причине он вступил в церковь в Нью-Йорк Сити, когда ему было девятнадцать. Потому что его единственной целью было умереть и попасть на небеса. У него была психосоматическая цель, которая состояла в "предотвращении того, чтобы сделаться слепым". Он рассказал мне целую историю о том, как у него было страшное расстройство, и как он из-за этого вступил в церковь, и вот он теперь здесь, и ему уже 70 или 80 или 205 или сколько уж ему там—вот он здесь, и он все еще работает в соответствии с тем стабильным данным.

Это, кстати говоря, интересное дело. Возможно, вы видели в "National Geographic", в каком-нибудь номере, фотографию монастыря в северной Греции, где люди даже войти и выйти не могут. Им приходится подниматься в специальных корзинах. Их поднимают туда наверх в корзине.

Это был архимадрид [архимандрит]¹⁸, насколько я помню, как раз этого монастыря. И он пришел вниз—что-то услышал про Саентологию—и пришел в гости вместе с парой монахинь. Я мог бы счистить весь его кейс прямо

¹⁸ глава монастыря или нескольких монастырей.

на том же месте—шмяк! Интересно. Потому что вопрос типа "Когда вы снова начали посещать церковь?" в данном случае превратился бы в "Когда вы стали членом этой церкви?".

Ну, он пошел в эту церковь после долгого периода замешательства, от которого он страдал всю свою юность. И это было почти шестьдесят лет назад. Здорово. И с тех самых пор он катился на том самом замешательстве, и сидит сейчас передо мной, находясь во все той же хронической соматике. Восхитительно.

"Когда преклир увлекся какой-то модой?". В этом месте он склонен выдать вам что угодно, даже оскорбить вас, назвав Дианетику одним из пунктов, или что-то вроде того; нам все равно, что говорит преклир. Но когда мы говорим "мода", мы имеем в виду некую деятельность, которой все занимались с энтузиазмом. Под этим имеется в виду также мода на определенную еду или одежду. Он вступил в "эдвардианцы"¹⁹; он стал "тэдди-боем"²⁰. Что-то типа этого. Он куда-то вступил, или что-то начал делать, и это послужит признаком перемены.

"Когда преклир начал придерживаться определенной диеты?". Обычно первым ответом преклира становится его утверждение о том, что он никогда не придерживался никаких диет. И вам стоит быть очень осторожным в отношении этого всего—ха-ха—потому что через пару секунд он обнаружит в своей жизни пару десятков случаев, когда ему пришлось менять свои пристрастия в еде.

Он служил в армии. И да, конечно, он ел там не то что обычно, "если это можно назвать диетой!!!". Примерно такой вы получите ответ. Он терпеть не может "Spam". Он терпеть не может "Spam", и он прекратил есть "Spam", и он вообще с тех пор никогда не ест никакие

подобные мясные смеси. И он никогда ни за какие блага не согласится есть такую еду когда-либо в будущем. Вот что. "Это—если ты хочешь назвать это диетой—это диета, отлично. Здорово. Но если мне еще хоть раз кто-то предложит жрать это, то я ему выскажу все, что я об этом думаю". Это диета. Негативная диета.

Конечно, на данном уровне вы записываете когда это было, и вам хочется узнать, что это было. И вы пишете "1943, "Spam"". Вот ваша запись в этом случае.

"Хорошо. Какие еще диеты ты начинал?".

"Никаких других диет. Я не люблю диет. Я не вегетарианец, не любитель деликатесов, ничего такого. Никогда и ни при каких обстоятельствах я не придерживался никаких диет".

В таком случае стоит поработать еще. Вам стоит немного пораскинуть мозгами в данном случае.

Поэтому вы можете задать примерно такой вопрос: "Ну, менял ли ты какие-либо привычки в питании, и не питался ли не так, как питались люди вокруг тебя?".

"О, да, если ты так спрашиваешь, да, конечно, ведь все едят это жуткое мясо, совершенно вредное мясо, уф... все его едят, и даже не подозревают, насколько это вредно, и что вообще лучше есть... на самом деле, я уже несколько лет такого мяса не ем". Но вы видите, да, у этого преклира нет диет. Он не дает ей такого определения, потому что это для него нечто привычное. Это просто его отношение к пище. Это не то, что делают с ней все остальные. И он никогда этого не замечает.

Хорошо. Он может еще дать вам ответ типа: "А, я вот однажды был в Китае, на побережье, и все китайцы ели рис, но кто, черт побери, может жрать один рис все время, но я все-таки ухитрился достать нормальной еды. И тогда я ел не так, как люди вокруг меня, потому что они все ели рис, а я—нет. Я-то знаю, что если есть один рис, долго не вытянешь. Я старался питаться другой пищей, но ее не так-то легко было отыскать в том месте и в то время".

Вы задаете вопрос: "Когда это было?". И записываете: "1948, Китай". Не "рис". Это даст вам указатели, указатели, указатели, указатели. Что-то там происходило. Что-то там происходило жуткое. Его жизнь изменилась. Конкретно этот момент может не иметь такой уж большой значимости, но это может поднять то, что следует далее, понимаете?

"Итак, были ли у тебя какие-либо другие изменения в питании, другие диеты или что-то вроде того?".

¹⁹ Имеется в виду период истории Британии XX века, первое десятилетие этого века, когда на престоле был старший сын королевы Виктории Эдвард VII. Время Эдварда известно не только элегантностью и роскошью, которую позволяли себе богатые власть предержащие, но также низкой моралью и общей неготовностью к некоторым реалиям двадцатого века—особенно к первой мировой войне, которая разразилась через четыре года после смерти короля Эдварда. [Определение-характеристика Эдвардского периода...] Эдвардианцы: люди, носившие одежду в стиле Эдварда; тэдди бои. Название происходит от характерного костюма тех времен, который выглядел примерно так, в общих чертах: плотно застегнутое пальто до колен с мягким бархатным воротником; двубортный сюртук жемчужно-серого цвета (вест) и узкие штаны.

²⁰ **Тэдди бой:** молодой человек в Британии (50-е—начало 60хх), который нарушал принятые в обществе нормы ношением платьев времен короля Эдварда. [1950-55; по прозвищу Эдварда VII]

И он вдруг совершенно внезапно в первый раз сообщает вам о том, что "моя семья есть только кошерную пищу".

"Когда впервые у тебя возникли трудности с питанием кошерной пищей или с тем, чтобы ее отыскать?"

"О, да, если тебе интересно, это было когда я пошел в армию. Была куча проблем. Была куча проблем".

Запишите "кошерная пища" и поставьте какую-нибудь дату. Есть какие-то расстройства, связанные с этими вещами, но все это не столь важно, как следующее: он говорит: "Ну, уф.. Я мм... на самом деле мм... ем только... ем только репчатый лук и сухофрукты. Примерно с 1951 года". Вдруг ни с того ни с его говорит вам. Безо всякого предисловия. И вы при этом не должны говорить: "Что?!!!!",—понимаете?!

Вы просто записываете: "сухофрукты и репчатый лук", 1951 год—бац! Потому что в противном случае вы опять рискуете попасть под товарняк.

Если вы посмотрите потом опять на это, посмотрите снова, то вы не обнаружите в 1951 году никаких происшествий, хотя вы ожидаете там что-то да? Вы смотрите, ага, когда у него умерла мать, отец—в 1951? Когда вообще был этот 1951? Ничего там не происходило. Ничего. Просто гром среди ясного неба, и вы получите все это именно по таким признакам, как диеты, питания, и так далее, гораздо быстрее, чем каким-либо другим способом.

Отлично. "Когда преклир оставил работу?". Конечно, это может происходить очень долго, но вам все же лучше записать все эти моменты. Гораздо важнее, чем информация о том, какой он получал одитинг,—узнать, на скольких работах он работал. На скольких, на скольких, на скольких, на скольких, на скольких, на скольких, на скольких, на скольких? Иногда встретишь какого-нибудь моряка, так он никогда в жизни не признается, сколько раз его увольняли. Он работал на корабле в 1949, потом на другом два месяца 1955, и потом еще месяц на одном судне в 1958.

"А что ты делал все остальное время?"

"Как что, ходил в море".

Что за чушь, думаете вы. Кругом какие-то дыры. Что-то ж должно было происходить в это время; но все это для вас остается тайной. А что касается преклира, то для него все это один большой висхолд.

Так что если преклир начинает называть вам свои должности, и вы видите какие-то несостыковки, то вы просто начинаете задавать вопросы, "Как долго ты работал на этой должности?". Соберите его рабочую историю

таким образом, чтобы это было нечто хронологическое, все же. Найдите моменты, когда он уходил, и в этих моментах...

Он говорит: "Ну, я уволился... из одной строительной компании в 1951. И потом я уволился из... мм... да, уволился из... торгового отдела этой... отдела *Taylor & Sanford's* в 1955."

Вы отвечаете: "Отлично". И делаете совершенно неразумное предположение о том, что с 1951 по 1955 он работал в торговом отделе *Taylor & Sanford's*. Нет. Между этими двумя случаями он еще восемь мест работы переменял, понимаете?

Так что каждый раз выясняйте, как долго он проработал на этом месте. Это ключевой момент. Выясните, как долго он работал на этом посту, и тогда вы увидите, где у нас дыры.

И поскольку изменения в это области довольно интересны, вы даже можете поработать со стрелкой Э-метра. "Есть какие-либо другие работы, откуда ты уволился?"—раз! "Что это? Есть какие-либо другие работы, откуда ты уволился?"—бац! И так далее. И вы получаете достаточно полный список его постов, как и подразумевается количеством строчек в пункте 13, отведенных для этого. Потому что в каждом из этих моментов он работал в группе. И человек, который слишком часто менял места работы, имеет какие-то трудности с совместными мероприятиями, совместным движением. У него большие трудности с групповыми задачами.

Это особенно тесно связано с возникновением огромных овертов и висхолдов. Оверты и висхолды происходят от совместных движений—по этому поводу можно развить целую теорию. Работа, занятость, труд—все это играет особую роль в деградации и упадке человека.

Дело не в том, что это само по себе аберрирует, просто человек участвует в совместном движении с какой-то группой, и потом сталкивается с жутким противоречием между самим собой и группой. Потом он работает уже с другой группой, и сталкивается с жутким противоречием между самим собой и этой группой. На этом месте должны присутствовать какие-то замешательства; в этих моментах есть какие-то спрятанные замешательства. Получив историю работы человека, вы можете выявить множество скрытых замешательств.

А вот еще: предположим, человек вообще не работает и никогда не работал. Тогда вы меняете вопрос на "Когда преклир оставил определенное занятие?". И вы откроете, что сначала она была домохозяйкой, потом членом клуба, потом тем, потом этим. И вы получите своего рода "список работ", который в данном

случае будет представлять собой список занятий. Практически весь 13-й пункт раздела О посвящен определению моментов отделения от совместных, взаимных действий по третьей динамике. Ничего другого тут и не получится, если вы составите полный список.

Еще раз повторяюсь, все это необходимо записать таким образом, чтобы иметь впоследствии легкий доступ, потому что вы будете использовать и использовать и использовать и использовать эти данные.

В отличие от всего остального, вплоть до разделов М и N, вы будете использовать данные раздела О практически до полного истирания этих листов бумаги. Так что в этом месте пишите так хорошо, как вы только можете, внимательно следите за тем, чтобы впоследствии вам удалось бы прочитать собственные записи. Было бы просто здорово, если бы у вас это получилось, потому что вам предстоит оценивать, оценивать, оценивать, оценивать, оценивать, оценивать это.

Хорошо. "Когда преклиру пришлось отправиться на отдых?". О, это прекрасно. Это просто отлично. Этот вопрос просто чудесен, потому что вы обнаружите, что в моментах чуть ранее располагались области моменты гигантского замешательства.

Вы найдете все это в тех временах, когда ему пришлось отправиться на отдых, и вы должны записать все это.

И "В какой момент преклир отметил какую-то трудность, связанную с телом?". Вам тоже предстоит записать все это, однако приготовьтесь к длинным задержкам общения. Надо со всем этим разобраться.

Итак, "Когда преклир решил уйти прочь?". Само собой, тут вы получите жен, мужей, маленьких детей, практически кого угодно, все они попадут в под этот вопрос, и этому всегда предшествует область замешательства. Вот очень обильный источник замешательств.

Между прочим, если на этой стадии игры вы снова начнете получать те же самые области, которые у вас уже записаны, то не беспокойтесь об этом. Просто пишите себе, понимаете? Не стоит обращать внимание преклира на это на этом этапе и говорить: "Эй, я вдруг смотрю и вижу, что ты уволился в июне 1955, ты уволился в июне 1955; и ты снова начал посещать церковь в 1955, и ты решил отправиться на отдых тоже в июне 1955. Что ты скажешь по поводу всего этого?".

Это было бы забеганием вперед. Вы забегаете вперед. Подобного рода вещи вы делаете в разделе Р. Давайте здесь не будем заниматься чем-либо, кроме сведений. Вы просто хотите получить сведения от преклира, сведения

от преклира. И вы довольно быстро обнаружите, что все это складывается в картину, связывается воедино и все такое.

Катастрофой для всей этой процедуры была бы обратная ситуация: если бы преклир не выдал вам ничего, кроме одной и той же даты, одного и того же события. Такой преклир сразу мог бы отправляться в психушку. Никто кроме сумасшедшего не смог бы выдать такое. У вас был бы только один пункт для оценивания.

Все, о чем расскажет сумасшедший—это момент, когда его отвозили в соответствующее заведение, понимаете? Это не оставило бы вам выбора при оценивании. Однако обычно те, кто попадает к вам на аудитинг, не настолько ненормальны. Но запомните то, что при возникновении подобной ситуации вам в следующий раз заполнить еще одну форму О. Если в разделе О вы не получили достаточного количества данных, вы после обработки раздела Р заполняете другую форму О.

Отлично. "Кого решил покинуть преклир и когда?". Это практически тот же самый вопрос, но не совсем: "решил покинуть". Он не покинул. Он решил покинуть.

Обнаружив все уходы и покидания, вы затем обнаружите, что было восемнадцать случаев, когда он решил уйти, но не ушел. И что вы проходите? Вы проходите покидание и затем—неудавшееся покидание. Задайте ему вопросы о покидании и потом—о неудавшемся покидании. Просто.

Итак, "Когда преклир начал обучение в совершенно новой области?". Это сочетается с "Какие занятия ты начинал?", "Какие занятия ты начинал?", "Когда ты начал проходить курс по поводу чего-либо, заочный курс по поводу чего-то нового?", понимаете? "Когда вы начали изучать что-то другое?".

Я вот только что видел одного человека, который занимался строительством, и вдруг он ни с того ни с сего начал заниматься гончарным делом. В течение многих лет он ничего не изучал, и вдруг стал заниматься этим. Я знаю, что где-то в его жизни было какое-то замешательство. Хотя не было никакой причины для него начинать заниматься гончарным делом. В данном окружении у него практически не было никакой связи с гончарами и т.п. Но это работа мистера Дженнера.

Это очень интересно, не так ли? Он вдруг внезапно переходит в другую область, совершенно отличную от работы плотника, переходит к работе каменщика. И что произошло? Ну, я также заметил, что он выглядит немного расстроенным. На самом деле я не задавал ему никаких вопросов, но я просто

даю вам что-то, с помощью чего можно добраться до нужного вам материала.

Нет ничего ненормального в том, что человек начинает учиться чему-то новому. Нет ничего ненормального в том, что он переходит на другую работу. Просто это может служить показателем. Может.

Это истинно в отношении большинства этих вещей,—что большая их часть является "вероятностью".

Далее, "Когда физическое тело преклира изменило свои характеристики?". Для того чтобы получить ответ на это от женщин, вам придется взять Э-метр и долго стучать им по голове. Женщина в возрасте 110 лет никогда не согласится признать, что ее тело хоть чем-то отличается от тела красивой 16-летней девочки, или что-то типа того, понимаете? Она просто откажется говорить с вами на эту тему. Так что вам придется попотеть над этим. Вперед, добейтесь ответа.

Далее, "Когда у преклира были обмороки?". Вероятнее всего, он еще не рассказал вам об этом до сего момента.

И "Когда преклир начинал новую жизнь?". Это просто тот же самый вопрос, который задается и в других местах, но на этот раз с ударением. Возможно, он еще не рассказал что-то в этом плане.

И потом "Когда преклир перестал ходить на вечеринки?". Большинство девушек скажут вам, приняв при этом весьма печальный вид, что "Ну, я встретила Билла... Да, Билла, и ммм... он был таким домоседом, что ммм... мы с тех пор все время только и сидели дома". Тут я вам должен кое-что сообщить: это не есть причина того, почему они перестали ходить на вечеринки. Вы столкнетесь с этим в разделе Р, если это когда-либо дойдет до оценивания.

Там было много чего. В отношении вечеринок происходило много чего. Там были нервные срывы и скандалы. Потому что заставить девушку прекратить посещать вечеринки можно только с помощью шестнадцатидюймового орудия. И при этом я еще слабо выразился, надо заметить. Не так-то легко заставить их сделать это. Возможно, я немного устарел, и с прошлой жизни что-то изменилось, однако надо было постараться, чтобы добиться этого.

Далее, "Кого преклир больше никогда не встречал?". Сейчас, по мере приближения к концу раздела О, вы заметите, что можно уже на всякий случай заранее позвонить на пожарку и попросить их приготовиться к строительству земляных заграждений по причине возможного потопа, потому что его уже почти видно—преклир весьма склонен сейчас выплеснуть

мощный заряд горя. Потому что вы к этому моменту уже здорово его потрясли, понимаете?

Вы задаете ему вопросы про перемены, перемены, перемены, перемены, перемены, перемены; вы одитируете его как ненормальный на протяжении всего раздела О. И теперь вдруг вы говорите—совершенно внезапно вы спрашиваете его: "Кого ты больше никогда не встречал?".

"Уаааа!!!"

И когда это наконец заканчивается, "Что теперь преклир считает главной переменной в своей жизни?". Нам причем неважно, что скажет в этот момент преклир. Нам все равно, но вопрос это хороший.

Отлично, давайте теперь вернемся обратно; обратно к вопросу о том, что мы будем делать со всеми этими данными. К этому моменту у нас на руках находится самое дикое попури из данных, когда либо записанное, и если бы при приеме на работу отдел кадров опрашивал бы своих заявителей примерно таким образом, как это сейчас сделали мы, причем, заметьте, мы проделали все это достаточно быстро—черт, тогда они кое-что знали бы о тех, кто приходит к ним работать.

Приходит мисс Джонс, подает заявление о приеме на работу в качестве машинистки. "Где вы работали до этого?". Ложь. "Почему вы уволились?". Ложь. Вот оно, видите? "Есть какие-либо причины, по которым вы не сможете долго работать на этом посту, мисс Джонс?".

"Нет, конечно нет, если только не говорить о том, что доктора сказали, что больше двух месяцев мне не прожить".

Оп. Такие вот штуки.

Так что мы берем раздел О. Сейчас нас не интересуют никакие другие части этого, кроме как в качестве обзора и перекрестных ссылок. И мы собираемся заняться разделом Р.

Было бы очень мудро с вашей стороны остановиться в этом месте, в конце раздела О, и сделать перерыв. Потому что вы не начинали этот раздел с рудиментов, а раздел Р надо начинать с рудиментов.

Так что вы либо заканчиваете совсем, заканчиваете сессию и одитинг на этот день, или на это утро, и потом уже начинаете раздел Р снова, так чтобы у вас был некоторый временной промежуток на этом месте.

Грубо говоря, теперь начинается собственно оценивание главных перемен в жизни преклира. Но вы начинаете работать в Модельной сессии, и это правильно, и вы хотите почистить рудименты. Вы хотите узнать, не беспокоит ли его что-то в отношении того, что вы только что с

ним проработали. Вы как бы слегка направляете рудименты в сторону того, что вы делали чуть ранее.

И если у вас осталось только минут пятнадцать на одитинг, и если я бы обнаружил, что начал работать с разделом Р, а у меня всего 15 минут на одитинг, то я бы заволновался. Возможно, вам удалось бы при этом провести просто скоростное оценивание, но вы определенно не могли бы рассчитывать на обычное оценивание.

А если у вас осталось полчаса или час времени на одитинга, то тогда ради бога, делайте ваше оценивание, однако не надо идти далее. Не пытайтесь что-то с ним проделать. И на самом деле лучше всего было бы сделать оценивания в совершенно отдельные периоды, потому что вы будете трясти это человека со страшной силой при выполнении оценивания. И тогда он будет вполне пригоден для одитинга, я вас уверяю.

Итак, вы возвращаетесь сюда, к разделу О, и тут мне уже неважно, сколько каракулей, кодовых отметок или символов вы напишете на полях. Вы можете писать "1.0 делений", понимаете, "падение", что угодно. Можете писать небольшие замечания. Но все, что вы при этом делаете—читаете ему это.

Итак, вы идете по порядку. Вы делаете отметки: падение, подъем—никогда не отмечайте подъем. Просто падение, тэта-боп, что бы это ни было, сколько. Вы это должны сделать, и я призываю вас проявить все свое мастерство.

Если вы что-то не правильно оцените, то это не так страшно. Однако это отличная возможность проявить мастерство в отношении суждения по одномоментному поведению стрелки. После того, как вы закончили первое снятие показаний по этой вещи, ваши записи и вспоминания достаточны для того, чтобы достаточно адекватно судить о том, какой момент перемен в жизни человека наиболее заряжен. Вы просто читаете это один раз, по порядку.

Кстати, конечно, вы можете сделать это, сказав преклиру: "Тебе ничего не нужно говорить, пока я буду это делать. Ы просто сиди и держи банки, а я буду читать это вслух",—он у вас в сессии, рудименты запущены и все такое—"и я посмотрю, что тут у нас есть в связи со всем этим".

И вы просто читаете это вслух, каждый пункт, и отмечаете реакции, которые следуют в ответ на каждый момент перемены. И когда вы доберетесь вот до сюда, то сможете сказать, что это номер 13 такой-то, или что-то там еще, что было оценено. Это хорошо. Это получило наибольший отклик стрелки.

На этом завершается первый шаг. Шаг первый состоит из этого чтения, из вашего суждения о выборе на основе реакции Э-метра, реакции стрелки, какая из перемен в жизни из тех, что вы набрали в разделе О, дала наибольшую реакцию стрелки—не просто падение, а наибольшую реакцию стрелки.

Обычно эта реакция стрелки будет гораздо большей, чем на всем остальном, и будет не так уж маловероятно, что на этом месте получится тэта-боп—если вы обнаружили такое, то попали прямо на его цепь, и одитинг полетит с жуткой скоростью.

Отлично. Вы отмечаете все это и закругляетесь.

Эту форма одноразовая, форма Р на странице седьмой. И вы заметите, что она отпечатана только на одной стороне. И при размножении этой формы и при ксерокопировании этот формат необходимо сохранить, потому что—потому что она одноразовая. Это "добавляемая" часть. После того, как вы ее отработали, она добавляется к записи преклира. И потом, не выбрасывая ничего из страниц с первой по шестую, вы берете другую форму Р. Понимаете, и вы просто продолжаете проходить новую форму Р, и она только на одной странице, только с одной стороны листа. (Вот этот экземпляр здорово откопирован). И конечно, теперь вы смотрите прямо на преклира, и говорите ему со всей значимостью в голосе, теперь, когда вы получили пункт... это было увольнение из *Taylor & Sudrow's*, самая большая переменна в их жизни, понимаете? Это самая большая реакция. И вы задаете преклиру вопрос: "Какая проблема существовала...". Это все имеет большое значение. Вы просто пускаете этот вопрос прямо на него. Все остальное было довольно разговорное, то да се, понимаете, но этот вопрос вы пускаете прямо на него, жестко. Вы спрашиваете: "Какая проблема существовала непосредственно перед тем, как ты уволился из *Taylor & Sudrow's*?"

Отлично. Он вам скажет. Он может выдать вам факт. И если только он дает вам факт, то вы говорите: "Да, да. Отлично. Здорово. Хорошо. Но сформулируйте это как проблему. Какая проблема была связана со всем этим? Какая была проблема? Проблема, возникшая непосредственно перед тем, как ты уволился из *Taylor & Sudrow's*?"

"Ммм... ну, я там неправильно подвел баланс".

"Да, хорошо. Здорово. А в чем состояла проблема?"

"О. Ох-ух-ух-ух-ух-ух-ух-ух-оооо, аа.... Я-ааа... Я—понятно. Ясно, что ты от меня хочешь. Ты

хочешь понять, в чем состояла проблема. Мне не нравился мой босс".

"Отлично. Хорошо. Спасибо. Теперь сформулируй это как проблему".

"Как не попасть в тюрьму".

Ба-бах! Понимаете? Это проблема, но это первая проблема, которую на самом деле он формулирует как проблему.

Возможно, он будет недоумевать по поводу того, что вы не принимаете это как проблемы, потому что ему это кажется достаточно похожим на проблему. Но вы даже можете ему объяснить, что проблема—это кто, когда, что, где, как. В проблеме должен быть какой-то вопрос. В проблеме должно быть что-то нерешенное. Нам нужна нерешенная вещь, понимаете, то, что человека беспокоило, волновало перед тем, как он уволился из *Taylor & Sudrow's*.

"О, ясно. Ух-хух-хууууууу, ну, это что-то другое. Ах-ах-ах-ах-ах-ах-ах-ах-ах. О, да, вот о чем ты меня спрашиваешь. Мне не нравился мой босс". Вот так.

"Да. Но какое именно волнение было у тебя в связи с этим".

"Как не попасть в тюрьму". И вы это записываете.

Вот теперь это уже как-то похоже на проблему: "Как не попасть в тюрьму". Как вы теперь сформулируете штучку с рудиментами? Вам необходимо хорошенько все это утрясти. Здесь вам иногда даже может понадобиться проведение небольшого оценивания. Вам необходимо прояснить, в чем тут дело. Но это не какое-то большое оценивание, потому что тут очевидно, что волнение в этом случае состоит в отношении тюрьмы.

Так что ваш вопрос надо изменить таким образом, чтобы выяснить, что там было. И вы говорите: "Что неизвестного было в отношении этой проблемы?...?", "Что было неизвестного в отношении этой проблемы с тюрьмой?". Вам нужно поработать с разновидностями этого вопроса. "Что было неизвестно в этой проблеме с тюрьмой?". Любая подобная формулировка, которая доводит вопрос до сознания преклира таким образом, чтобы вы отработали в ней неизвестность.

А что если он дает вам некоторую значимость, типа "Перестать волноваться по этому поводу"? О, это довольно плохо, потому что в этом случае у вас нет мишени. Вы не работаете ни с каким терминалом.

Как вам сформулировать это так, чтобы вы могли работать с "Что было неизвестным в этой проблеме с волнением?". Я вам говорю, что просто невозможно создать для этого какой-либо

осмысленный процесс. Что вы будете говорить? "Просто волнение? Волнение? Так, что ли? Волнение о чем? Как перестать волноваться—волноваться о чем?".

"О, просто волнение".

Тут вы прямиком идете к поражению, понимаете? Проблема просто о волнении.

"Я просто почувствовал, что волнуюсь. Я постоянно замечал, что я волнуюсь, волнуюсь, волнуюсь".

Отлично. В последний момент отступления, вы можете сдаться и сказать: "Что неизвестного было в твоём волнении?". Потому что дальше этого у вас ничего нет.

Другими словами, не надо приканчивать преклира и оставлять эту линию. Просто постарайтесь, желательно с успехом, обнаружить правильный терминал и добавить его к этой проблеме. Если вы не можете обнаружить правильный терминал, то тогда немного отступите и скажите, что было. Потому что вы обязаны проходить пункт в том виде, как его сказал преклир. Нет никакого смысла делать что-то другое. У него на самом деле может быть проблема просто с волнением, понимаете?

Так что если он не может дать этому имя, или сформулировать еще что-то в отношении этой проблемы, или если вы не можете получить от него никакого названия, то тогда вы используете точно то, что он сказал.

"О, хорошо, волнение",—но на это следует такой ответ с вашей стороны: "Как не волноваться. Да, ну хорошо. Как ты справляешься с волнением? Волновался ли ты о чем-либо конкретном?".

"Ну, конечно. Само собой, естественно. Билл".

"В чем состояла проблема, тогда?".

"Ну, как перестать волноваться за Билла, естественно, естественно. Черт, вот идиот!". Понимаете, такого вот рода реакция.

Отлично. Тогда ваш процесс таков: "Что было неизвестно в отношении этой проблемы с Биллом?". Видите, вы получили оттуда терминал. Но преклир мог иметь и проблему просто о волнении. Преклир знает о том, что волнения могут приводить к ухудшению здоровья. И преклир обнаруживает, что волнуется. И это становится самой большой его проблемой. И он не может подойти ближе к какому-либо терминалу. И вы можете на самом деле нанести невосполнимый урон своим задачам, если будете упорствовать в требованиях того, чтобы он выдал вам терминал. Есть моменты, когда необходимо поступать разумно в этом отношении.

Постарайтесь получить терминал, если это возможно. Если вы не можете получить терминал, работайте с состоянием. И вы все равно это сделаете.

Но даже в этом случае следите за обладательностью. И когда вы закончите эту сессию по Модельной сессии, вряд ли вам стоит спрашивать его, все ли нормально с комнатой. Просто проведите ТУ 10. Потому что если вы работаете с условной проблемой, то его обладательность рухнет вниз. Это можно сделать, понимаете, но его обладательность рухнет вниз, и в завершающих рудиментах вам придется провести некоторое количество обладательности.

Отлично. Давайте быстро предпримем следующий жестокий шаг. "Что было неизвестно в отношении этой проблемы?" необходимо сгладить по ручке тона. Это необходимо сгладить по ручке тона. На это может понадобиться много времени или мало, но вы намерены согнать с этого движение ручки тона, выполнить двадцатиминутный тест и так далее, потому что эта проблема—вы на самом деле собираетесь догнать ее и затоптать до смерти.

Теперь он обретает способность ответить на номер 5. Нам необходимо "обнаружить замешательство, предшествовавшее этой перемене в (соответствующем пункте)"—предшествовавшее не проблеме, но перемене. И сейчас вы хотите "составить список людей, присутствовавших в этом замешательстве". И это поставит вас перед лицом некоторых трудностей, потому что бесчисленное количество народа тут будет отсутствовать. Так что вам необходимо потрясти это оценивание со стрелкой Э-метра.

"Были ли еще какие-либо люди в этом оценивании?". И вы продолжаете снимать показания до тех пор, пока не пропадет какая-либо реакция стрелки. Вы вытрясли всех людей из этого. И наиболее важный представитель этого замешательства выйдет последним. Если вы примете это в качестве общего правила для работы, то это будет достаточно надежно.

Отлично. Вы составляете список этих людей, и потом просто зачитываете этот список, в том виде, как вы его написали прямо там на бланке—не пишите его больше нигде, кроме бланка—и вы проводите скоростное оценивание, которое дает вам наибольшую реакцию стрелки, не посредством исключения, и вы записываете имя человека, которое дало наибольшую реакцию во время зачитывания вами этого списка.

И потом вы снимаете висхолды с этого человека. Это означает, что вам может понадобиться дополнительный листок бумаги. Это означает, что вам может понадобиться дополнительный раздел для висхолдов. Это

может означать, что вы используете стандартный бланк для снятия висхолдов, или что вы просто садитесь и снимаете висхолды.

"Что ты утаивал от этого человека?", "Что ты сделал этому человеку?", "Что ты в то время сделал такого, о чем не сказал этому человеку?". Мы намерены снять основные висхолды с этого человека.

Но мы не собираемся устраивать фантастический многочасовой марафон по снятию висхолдов с этого человека. Мы просто хотим избавиться от главных висхолдов в этом отношении. Вы намерены продолжать чистить этого человека до тех пор, пока он не перестанет давать реакцию. И именно до такого состояния мы намерены довести дело. Мы называем имя человека. Получаем реакцию стрелки. И потом мы снова оценим список, оставляя в нем имя человека. Очищая какого-то человека, мы не убираем его имя из списка. Мы оставляем все эти имена, потому что они снова всплывут. Именно это объясняет то, почему мы не очень тщательно работаем с висхолдами.

Вы работаете по списку, получаете наибольшую реакцию, снимаете висхолды с данного человека. Вы выясняете, что он ему сделал, что он ему не сказал, что он не смог ему сказать. Запомните эти три вида висхолдов—невольный висхолд—скорее, ненамеренный висхолд. Все эти вещи. Мы это снимаем, и обнаружим, что в конце концов—когда мы проработаем всех этих людей и не один из них не будет давать никакой реакции на стрелке, и тогда это замешательство будет очищено.

Однако завершением этой процедуры будет то, когда вы сможете прочитать список, и стрелка не дрогнет, при наличии рудиментов. Вы не получаете никакой реакции. Отлично. Здорово. Здорово. Это конец этого замешательства, насколько это имеет отношение к вам,—вот и все.

Итак, вы только что—только что снова отработали это. И потом вы—снова, как это и написано в 9 и 10—понимаете, просто продолжаете повторять ту же самую процедуру до тех пор, пока не обработаете всех присутствовавших в этом инциденте. И потом вы возвращаетесь к оцениванию О, и снова делаете Р, то есть вы берете эту форму Р в полном виде, заполняете ее данными об этом человеке, и выполняете совершенно новую форму Р точно таким же образом. Вы повторяете точно те же действия.

Вот к чему относится Интенсив Проблем. Сколько времени на это понадобится? Я не знаю, сколько времени вам понадобится на выполнение с разными преклирами. Но я знаю, что это чертовски эффективно. И это снимет все

скрытые стандарты, и исправит все проблемы настоящего времени большой продолжительности. В результате этого вы станете свидетелем удивительных вещей.

Будет еще лучше, если вы отыщете Процесс Обладательности и Конфронта данного преклира, и проведете его в той же сессии. Вы можете много чего сделать. Можно здорово все это усложнить, и все такое. Но если вы просто сделаете это, то, как это и говорилось здесь, и продолжите обрабатывать каждый момент перемен в жизни этого человека, и вы обнаружите, что последние обработки будут идти быстрее, быстрее, быстрее. Они будут просто быстро исчезать. Он получает проблему, потом находит замешательство, бац! И потом он обнаруживает висхолды, бум!

Не удивляйтесь, если человек уйдет у вас далеко назад по траку. Позвольте ему сколь угодно далеко уходить назад по траку, если вы проходите проблему. Но то, что он уходит назад при работе с проблемой, не означает, что вы должны соглашаться на нахождение замешательства перед инграммой. Нет, нам

всегда нужно именно замешательство перед переменной в этой жизни, и только. И мы никогда не уходим далеко назад по траку в плане поиска и устранения замешательства.

Но, само собой, преклиры будут попадать в инграммы при одитинге по проблемам. И мы не будем расстраивать их попытками увести с этого пути. Мы будем просто их одитировать.

Но нам нужно именно замешательство, предшествовавшее данной перемене в этой жизни. Так что эта техника—мы не мешаем им возвращаться далеко по траку—но эта техника по сути, в основном, справляется с настоящей жизнью, и предназначена для исправления настоящей жизни.

О'кей?

Ну, я желаю вам огромной удачи в работе. Надеюсь, вы получили кусок динамита, который не взорвется ранее положенного времени вам в лицо. И я думаю, что это принесет вашим преклирам много хорошего. О'кей?

Спасибо.

ПРЕДШЕСТВОВАВШЕЕ ЗАМЕШАТЕЛЬСТВО

3 октября 1961 года

Спасибо.

О'кей. Наступил один из дней. Какое число? 3 октября?

Аудитория: Это верно. Правильно. Да.

А у меня вчера вечером часы остановились. Как бы я узнал? И 1961. Специальный инструктивный курс, Сент-Хилл.

Итак, Сюзи тут давала вам объяснение в отношении того, что такое предшествовавшее замешательство. И я лучше дам вам некоторые материалы на эту тему и другие вещи. Я могу прочитать вам лекцию на тему совершенно новых открытий, но вам пока еще рано об этом слушать, нарушило бы постепенность. Однако я немного все же расскажу о них, просто для самого факта. Есть множество потенциальных знаний в области взаимного движения. Взаимное движение—это страшно интересный вопрос. Это имеет некоторое отношение к проблемам. Взаимное движение проходит с большой скоростью, и все такое. Есть гораздо больше информации по этому поводу, но я просто хотел тут упомянуть об этом к качеству заметки на полях.

Вас интересует предшествовавшее замешательство, скрытый стандарт, потому что это дает вам в руки то, к чему хаким²¹, ведьма, знахарь, медик и все другие подобные люди стремились постоянно в течение порядочного количества тысяч лет. И если вы это не поймете, то вы в этом застрянете.

Хроническая соматика—это момент застревания на траке, который является стабильным данным предшествовавшего замешательства. Скрытый стандарт есть стабильное данное предшествовавшего замешательства. Предшествовавшее замешательство.

Я попытаюсь объяснить это вам: при попытках посмотреть на хроническую соматику, вы пытаетесь смотреть на предшествовавшее замешательство, и вас снова отбрасывает в хроническую соматику, и вы даже не осознаете, что смотрите на предшествовавшее замешательство. Это очень-очень легко забыть. И здесь легче всего оступиться, потому что именно в этом состоит, в действительности, основная анатомия того, как картинки, болезни и концепции того или иного рода становятся очень-очень зафиксированными.

Способ застревания для них—это замешательство и стабильное данное. Это замешательство и стабильное данное были известны нам в течение многих лет. И вот что мы добавили к этому—промежуток времени. Замешательство находится в одном месте, а стабильное данное—в другом, более позднем. Так что при всем процессе разметки по времени вы получаете замешательство, и потом, после этого, стабильное данное. Так что на самом деле это линейно по времени. Другими словами, вовсе необязательно стабильное данное и замешательство—и определенно, при отсутствии больших aberrаций—вы никогда не имеете эти две вещи одновременно. Другими словами, если стабильное данное и замешательство приводят к aberrациям, то они не происходят во времени, то есть расположены в том же времени—хотя на самом деле стабильное данное и замешательство не находятся в одном и том же моменте времени.

Под этим мы имеем в виду вот что: полдень, второе ноября 1961 года: имеется замешательство в момент, когда человек сидит за столом. Ну, это замешательство не обязательно заставляет его сидеть за этим столом более твердо. Это не та зафиксированность, о которой мы говорим.

Вот каким образом выглядит тот, кто застрянет за этим столом: в одиннадцать там было чудовищное замешательство, человек был расстроен и у него было расстройство желудка в двенадцать, и он сел за стол—за стол, чтобы хоть как-то облегчить свой несчастный живот, однако ничего не помогло.

Замешательство отсутствовало в двенадцать часов. Замешательство присутствовало в одиннадцать, за час до того. Теперь вы видите это?

Другими словами, замешательство находится в более раннем моменте времени, чем то стабильное данное, которое человек принял впоследствии. Однако мы обнаружим, что стабильное данное, принятое потом, превращается в липучку. Конечно, вы всегда можете принять стабильное данное посредии замешательства. Это точно. Но это как раз не то, что приклеивает. Липучки находятся там, где стабильное данное было принято после замешательства.

Соединенные Штаты вступают в войну с Японией; однако ничего особенного в результате этого не происходит. И потом вдруг президент Эйзенхауэр говорит о "потере лица". Кстати, довольно интересно смотреть на то, как

²¹ (в Аравии, Индии и других мусульманских странах) мудрец или ученый, врачеватель.

американский президент использует японский термин.

Мы порядочно надавали вермахту, и во время войны никто не хотел бы оказаться в вермахте, это точно. 88-ые²² гасили с одной стороны, 22-ые²³ с другой, и у нас была хорошая, настоящая, мощная, классная, шумная война. И в этот период не происходило ничего особенно расстраивающего, ну, кроме того, что народ убивали и здания рушились. Однако все были ну очень заинтересованы в том, чтобы получить хоть какое-то стабильное данное.

А потом, после войны, возникла дискуссия по поводу "должны ли американские войска ходить парадным шагом²⁴?". Ведь правда была, понимаете? Мы добавляем к этому первую мировую и обнаруживаем, что американские войска были экипированы германскими касками. Восхитительно. Это становится все более и более восхитительно.

Теперь мы можем понять, почему конфедераты поголовно носили униформу федератов во время гражданской войны, потому что у них не было собственной, зато была куча убитых федератов, с которых ее можно было стащить. Это не было похоже на наличие стабильного данного. Однако сегодня мы обнаруживаем, что Конфедерация сильно застряла в Конфедерации.

Итак, мы думаем, что что-то произошло, типа убийства Линкольна, и все такое. Ну, нам определенно известно все об убийстве Линкольна. А как насчет множества других людей, которые попадали под пули в той войне? По поводу тех людей мы как-то мало беспокоимся. Это стабильное данное не залипает, но после этого действия случается что-то, что залипает со страшной силой.

Это частность, это не обязательно осмысленно. Это необязательно следует законам какой-то логики; это просто эмпирический факт. Под "эмпирическим фактом" я имею в виду, что это было установлено наблюдением, а не теорией или размышлением. Это истинно

²² 88-миллиметровое противотанковое и противовоздушное орудие, широко применявшееся немцами во второй мировой войне.

²³ Американский легкий танк M22, воевавший на фронтах второй мировой. M—обозначение, использовавшееся в нумерации танков.

²⁴ Имеется в виду маршировка на прямых ногах (goose-step), которую использовали в армиях нескольких стран, однако наиболее сильно ассоциирующаяся с немецкой армией при нацистах. Этот термин иногда используется для обозначения бездумной преданности поклонников или солдат тому режиму, которому они служат.

постольку, поскольку истинность этого устанавливается наблюдением.

Можно развить множество теорий по поводу того, отчего вода не течет в гору. По этому поводу можно развить большое количество теорий, однако вы стоите на берегу одной реки, потом находите другую реку, потом находите другую реку, потом находите другую реку, наблюдаете за всеми этими реками и в конце концов выясняете, что общим знаменателем всех этих рек является то, что они текут под гору. Места, находящиеся ниже по течению, находятся на меньшей высоте, чем те, которые выше по течению. И посредством этого мы устанавливаем факт, что реки текут под гору. Нам для этого не требуется теория гравитации; нам вообще не нужно никаких других теорий. Все, что нам необходимо иметь—наблюдение того, что все наблюдаемые нами реки текут вниз. Это эмпирическое данное.

Отлично. Итак, это "предшествовавшее замешательство" является эмпирическим данным, вот и все. Это эмпирика. Мы просто пронесли, что в этом состоит факт: что человек застревает в браке, по поводу которого он жалуется не потому, на что он жалуется, а по причине замешательства, которое существовало перед этим браком; он застрял в этом браке не по причине замешательства в самом браке.

Само собой, вы всегда предполагали, что застревание в проблемах семьи происходит по причине замешательства в самой семье. Отлично. А теперь давайте обратимся к работоспособной технологии. Четкой, строгой работоспособной технологии. Сколько браков нам удалось исправить посредством устранения всего замешательства из этого брака? Ну, по этому поводу можно найти множество каких-то небольших порванных линий. Мы довольно много работали с браками, справляясь с имевшимися в них замешательствами. Мы многое сделали в этом плане с помощью устранения из браков замешательств. Но причина того, почему нам не удавалось справиться с этим достаточно быстро, и почему нам приходилось погибать в попытках этого добиться, состояла просто в том, что причина фиксации человека на браке не имеет никакого отношения к этому периоду времени, а на самом деле скрывается в периоде времени, предшествовавшем браку. И если вы освободите этот предшествовавший период времени перед браком, то трудности в браке исчезнут. Это просто вот такая эмпирическая странность, причем довольно весомая странность.

Вот перед нами человек, которого отправляют на операцию на печени; что-то у него не в порядке с печенью. Мы видим, что он зафиксирован на операции на печени. Ему предстоит еще одна операция на печени. Он

знает, что все дело в печени. Его внимание жестко зафиксировано на печени, и поэтому мы работаем и проводим процессинг по печени, однако не можем найти никакого бейсик-бейсика на цепи моментов фиксации его внимания на печени

Когда его внимание зафиксировалось на печени? В действительности, оно зафиксировалось на печени непосредственно после замешательства. Непосредственно после замешательства. И поэтому способ устранения этой операции на печени состоит в устранении замешательства, которое предшествовало этой трудности с печенью. Так странно. Особенно странно, что это происходит тогда, когда вы пытаетесь это изучить: вы немедленно вспоминаете о своей собственной соматике. Вы пытаетесь переместить свое внимание в период до того, как она у вас появилась, и снова попадаете в эту хроническую соматику. И вы говорите: "Ну, вот есть хроническая соматика, само собой, и все, больше ничего нет".

И потом вам снова немедленно говорят: "Теперь посмотри. Посмотри на момент перед тем, как ты получил эту хроническую соматику".

И вы говорите: "Да. Хроническая соматика". Это похоже на то, как если бы вы пытались поместить предмет на верхушку фонтана. Он отскакивает и снова сваливается вниз, возвращаясь на то же место, понимаете? Так и ваше внимание не доходит до предшествовавшего замешательства. Весьма примечательно.

Вы говорите кому-то: "Хорошо",—вы будете делать это как одитор много-много раз. Вы скажете: "Теперь направь свое внимание на этот период",—или вы можете сформулировать это другим образом: "Что произошло как раз перед тем, как у вас возникли все эти расстройства по поводу брака?".

Он отвечает: "Ну, вот я весь расстроился по поводу брака".

И вы говорите: "Ну, что произошло как раз перед тем, как вы встретили ее?".

"О, ну, как раз перед этим я встретил этого человека, ммм... Уф, да, с этим браком у меня была дикая куча проблем".

И вы говорите: "Ну вот, посмотри. Мы говорили о том моменте, который был как раз перед тем, как ты встретил этого человека. Какого числа это произошло?".

И тогда у него возникает склонность немедленно высказать что-нибудь типа: "Ну, когда я был ребенком, у меня была куча проблем....".

Вы говорите: "Да. Но именно перед этим браком. Как раз перед ним". И он говорит: "Да. Да, проблем у меня с этим браком было море". Происходит очень простая вещь—внимание преклира все время "отскакивает" в более поздние периоды времени. Хронические соматики всегда являются результатом и решением неконфротируемого возмущения, которое возникало непосредственно перед ними. Скрытые стандарты и проблемы настоящего времени всегда являются результатом замешательства, которое непосредственно предшествовало данной трудности. И когда вы просите преклира направить внимание на замешательство, вы просите его делать то, чего он не мог делать, и именно поэтому его внимание и пригвождено в моменте времени после замешательства. Понимаете? Он смотрит на замешательство, и затем его внимание, без его собственного осознания этого, отскакивает прямо назад, к стабильному данному.

Человек сломал ногу. И эта сломанная нога мучит его многие, многие, многие годы. Он, конечно, не распознает это как сломанную ногу. Медики твердят ему, что это "тибиозис филамориазиса"²⁵, и что он страдает от воспаления связок.

Ну, допустим, он эту ногу хряпнул когда-то. Давайте разложим это на простые составляющие и выразим понятным нам языком, и—понимаете, если вы чего-то не знаете в отношении предмета, то вы начинаете вдаваться в дикие сложности. По сути дела, по степени замороченности и странности мнений и выражений по поводу чего-то вы можете судить о том, насколько на самом деле все это исследовано.

Чем больше замешательства в данной науке, тем более странным, заумным, навороченным вам покажется то, что описывается в этой науке, тем меньше на самом деле в ней известно. На основании сведений из предметов, в которых ничего не известно о жизни и об уме, вы можете получить самые дикие и усложненные представления о том, что это такое. Понимаете? Есть большое количество надуманных, нереальных сведений в отношении этого. Например, в медицине есть невероятное количество терминов, обозначающих "нога", и тем не менее эта нога не заживает, и они не могут добиться быстрого ее выздоровления, но зато они с легкостью присваивают ей море имен и имеют море мнений в ее отношении.

Они тоже как бы "отскакивают" от этого замешательства. Отлично. Вот у человека имеется сломанная нога. Эта нога должна зажить за пять-шесть недель, и на этом все

²⁵ Придуманное название болезни.

неприятности должны исчерпаться—конец. Но так не случается. Через семь лет, как вот тот детский доктор, парень все еще хромает—это было, кажется два года назад.

Он старается меня надуть каждый раз, когда со мной встречается. Понимаете—он входит хромая, оп, оп—при этом стараясь тщательно скрывать эту хромоту, как только попадает на нашу территорию, очень сильно старается не хромать. Он сломал ногу, катаясь на лыжах, пару лет назад, и я ему сказал, что хочу провести с ним процессинг, чем напугал его до полусмерти. И по этой причине он постоянно шутит о том, не хочу ли я его поодитировать, каждый раз, когда приходит посмотреть на языки детей.

Но послушайте, прошло уже два года, а он все хромает. О, да, тогда это не просто инцидент с лыжами, потому что в костяжи у него нет никаких проблем. Их тщательно сложили и срастили самые лучшие ортопеды-хирурги. Он получил самый лучший уход; он сам—врач.

Так в чем же тогда дело? Ну, он сломал ногу, катаясь на лыжах. И через два года ему, по сути, все еще требуется лечение. О, хорошо, кости срослись, кровь больше не течет, но нога-то не работает. Отлично. Давайте теперь посмотрим на это.

Был ли этот момент инцидента? О, отлично, мы знаем об уме больше чем они.

Нам отлично известно, что перед тем, как какой-то парень совершает практическое действие.... Если он в нормальном состоянии ума, он привык выполнять это действие, он летит вниз по косогору и слаломит как ненормальный, и все просто здорово, и он делает внизу крутой разворот и кричит: "Эээй!".

Но если человек находится в расстроенном уме, и его внимание рассеяно на множестве других вещей—он только что получил письмо от своей жены или девушки, в котором говорится: "Ты знаешь, я только что решила снова пойти к Питу",—понимаете? И он ничего ни с чем не может поделать, кроме как с самим собой. Он ничего и никому не может сделать, кроме самого себя. Никого вокруг нет, или у него нет сил, и так далее. И вот этот опытный лыжник выходит на гору, и на полпути думает: "Вот это хорошее место",—и влетает лбом прямо в сосну.

И тогда его с печалью кладут в больницу, отправляют домой на санитарном самолете, и потом это растягивается на годы, понимаете?

Имеется высокая вероятность того, что этот инцидент не имеет никакого отношения в движениям лыжника. Лыжи могут не иметь никакого отношения к замешательству, которое посредством ума привело к сломанной ноге.

Потому что нам нужно задать вопрос, каким образом он себя покалечил, и почему?

Человек покалечил себя не в этом инциденте. Понимаете, это не этот инцидент. Это первое, что вам необходимо распознать—что там имеется некий постулат по поводу того, чтобы себя покалечить. И ему это неизменно удастся.

Отлично. Вот наш медик: отлично, мы задаем ему вопрос: "Итак, что случилось как раз перед тем, как ты сломал ногу?".

И он говорит: "Ну, я летел вниз, снег свистел вокруг меня, ветер гудел, и... все такое. А потом навстречу это долбаная швейцарская сосна²⁶, она вылезла из земли и встала прямо посреди лыжни".

И вы говорите: "Отлично".

И мы продолжаем проходить это. И по прошествии многих часов он действительно что-то в заметной степени стирает. Мы добиваемся сокращения этой хронической соматики. Да, мы можем это делать. Мы желали это много-много раз.

Ну, а как насчет того, чтобы добиться полного устранения этой хронической соматики? Это было бы гораздо лучшей процедурой, и притом более быстрой. О, да, нам пришлось бы выяснить, что происходило перед тем, как он отправился кататься на лыжах в тот день.

Ну, во-первых, он был в отпуске, и этот отпуск ему зачем-то понадобился. Почему у него возникло ощущение, что ему нужен был отпуск. Довольно странная потребность (особенно для меня, у меня никогда не бывает отпусков, поэтому я и не прошу их). Ему нужен был отпуск. В чем состояла произвольность, которая привела его к этому? Какие письма к нему приходили, пока он находился в отпуске? Давайте поищем в этой области. Давайте просмотрим предшествовавшие полгода и поищем подобные вещи. И вдруг у конце концов мы обнаружим ужасающее, просто необозримое замешательство. И если его было достаточно для того, чтобы он сломал ногу, то его определенно хватит для того, чтобы предотвратить обнаружение его нами. И поначалу преклир не будет способен наблюдать и видеть это предшествовавшее замешательство.

Для того чтобы запихнуть его внимание туда и провести оценивание в отношении этого, нужен одитор, который сядет напротив и сделает это. И вдруг выяснится, что преклир все время думал, что сломал ногу в прошлом году, в то время как на самом деле это случилось два года

²⁶ Высокое дерево с темно-зелеными пятипальными листьями, многочисленными короткими ветками и шишками.

назад. И он совершенно забыл о том, что он уже ломал эту ногу в возрасте пяти лет; и всякие другие странные забытости начнут всплывать тут и там.

Что служит причиной подобной забывчивости? Это неспособность конфронтировать движение. Неспособность конфронтировать движение приводит к закупориванию данного периода времени. И тогда вы получаете теорию постулатов—первого, второго, третьего, четвертого постулата. Первый постулат—это "не-знать". Второй постулат—"знать".

Отлично. Так вы получаете большое "не-знание", понимаете? Он сталкивается с большим количеством тайн и замешательства, которое он не может конфронтировать, и он совершенно ничего не мог поделаться в отношении ни одной детали во всем этом, и тогда он заработал себе "знание", которое немедленно следовало по времени. Другими словами, за областью "не-знания", областью замешательства, далее по времени следует область "знания". Довольно любопытно то, что за не-знанием следует знание, и это знание может быть совершенно идиотским, весьма болезненным разрушительным—но тем не менее, это знательность. Тот парень, который ковыляет на своей ломаной ноге, определенно кое-что знает: он знает, что у него сломанная нога.

Можно даже сказать, что все психосоматики и все скрытые стандарты являются средствами лечения тайн. Они дают человеку знание, которое следует за периодом не-знания.

Кстати, люди могут застрять в облегчении, и довольно часто, когда ваш преклир чувствует себя лучше, он чувствует это только в течение какого-то краткого мгновения, это все довольно искусственно, и на самом деле ему совсем не лучше. Давайте на мгновение вообразим себе, что вот мы все тут сидим, и вдруг слышим в парке вой и глухой удар, и понимаем, что там только что упал самолет, полный орущих пассажиров, понимаете, и нам здесь все это было слышно. И вот мы большой обеспокоенной толпой вытаскиваемся на улицу, и бежим к месту катастрофы, чтобы увидеть этот обрушившийся самолет, и все такое. И видим, что это просто Питер оставил включенным один из своих магнитофонов.

Понимаете? Огромное чувство облегчения, последовавшее за периодом замешательства. Я не утверждаю, что это в большой степени аберрирует. Это будет достаточно просто просмотреть и стереть. Но после этого, понимаете, у нас имеется небольшой период облегчения, и он на самом деле немного залипает на траке. Понимаете, это период облегчения. Это период "знания".

Понимаете, в тот момент, когда мы услышали звук крушения, мы не знали, что на самом деле происходит, так что мы получаем не-знание. И потом мы выскакиваем и обнаруживаем, что произошло, видим, что на самом деле не произошло ничего, и что все нормально, и мы получаем знание. Уловили? Это просто иллюстрация. То, о чем я сейчас говорю, на самом деле совсем не аберрирует. Для того, чтобы создать подобную аберрацию, требуется гораздо больший масштаб действий.

Отлично. Теперь давайте поговорим о том, что вам показывала Мери Сью как раз перед тем, как вошел я. Вот здесь у нас есть точка, которую мы видим как большую белую шутовинку наверху, потом тут маленькая шутовинка на линии чуть ниже, и вертикальная линия—трак времени, и на нем есть большая шутовинка в верхней части, и маленькая шутовинка, и потом под ней большая шутовинка, и потом маленькая шутовинка, и под ней—еще несколько маленьких шутовинок. Хорошо. Я вовсе не смеюсь тут над тем, как она рисует. Но как бы то ни было, посмотрев на этот рисунок, можно понять, что трак времени выглядит линейно. Итак, она нарисовала схему, от нуля наверху до 1961 внизу. Ну, хорошо. Давайте согласимся с такой схемой, потому что траки времени на самом деле не идут ни в каком направлении. Отлично.

Вот мы берем эту небольшую крохотную нижнюю белую шутовинку, это хроническая соматика. У человека что-то хрипит в груди, и каждый раз, когда вы проводите в нем процессинг, он смотрит на грудь, чтобы выяснить, хрипит ли там до сих пор или уже нет. И он знает о том, что команда одитинга работает, если хрип уменьшается, и команда одитинга не работает, если хрип увеличивается. Вот каким образом он получает знание, понимаете? Вот каким образом он получает знание. Не любопытен разве тот факт, что это знание возникает в зависимости от хронической соматики?

Человек должен обладать незаурядным стремлением к знанию, если для достижения его ему нужно каждый раз проверять, сломан ли до сих пор у него позвоночник, продавлена ли у него грудь или вывернуто до сих пор ребро. Что за странная знательность? Ну, подобная знательность почет следовать только за чудовищным замешательством, да. Если таков приемлемый уровень знательности—вау!—то что ж тогда происходило до того? Вот мы берем этого преклира, и мы ему говорим, указывая на это небольшое белое пятно здесь: "Ну, что же происходило в твоей жизни непосредственно перед тем, как ты заметил эту трудность со своей грудью?".

И первый полученный вами ответ, если это горячий предмет, будет таков: "А, грудь у меня болит всегда". Это будет нечто в такой вот степени "вразумительное".

Но он вовсе не ответил на вопрос. Вы говорите: "Нет, нет, нет. Как раз перед тем, как ты заметил—до того, как ты это заметил—что происходило в твоей жизни?".

И он говорит: "Ну, аа... Я не знаю".

Это верно. Вот так вы поймали это. Это нечто горячее и тяжелое. И, черт побери, преклир никогда не сообщит вам что-то более утешительное. Хотя он изо всех сил будет стараться помочь вам. Но он на самом деле не знает, это точно, а иначе у него бы не было этой проблемы с грудью. Отлично.

Мы начинаем бить более сильно—одитор начинает гнать внимание преклира в эту область—и мы говорим: "Когда это включилось? В какой период времени это включилось?".

"Ну",—говорит он,—"должно быть, это было—это было лето 1959 или около того. Тогда это у меня уже было".

Как видите, он еще ничего не сказал по поводу того, что было "до того". Он знает, что это уже было летом 59-ого. Вы говорите: "Это хорошо. А что произошло как раз перед летом 59-ого?".

"Ну, весной 59-ого у меня это тоже было".

Видите, он пока еще даже не ответил на ваш вопрос. Отлично. Но вы видите, что происходит? Вы заводите его внимание назад, в направлении к неконфронтруемой области. Вы говорите: "Ну, хорошо. Что случилось перед этим? Что происходило до того, как вы заметили эту соматика в груди?".

Он отвечает: "Ну... О, да, эхх... да. Ну, это ммм...". (А мы отмечаем эту небольшую бедую штуковинку повыше). Он говорит: "Да, точно, это отключилось на долгое время". Он пока еще не ответил на ваш вопрос. Понимаете, внимание пока еще на пути от первой белой штуковинки ко второй белой штуковинке. В пути пока.

"Да. Тогда у меня не было неприятностей в этом плане, и ммм... Я помню—о, да! Да, правильно! Я помню, в 1956, я лечил это в больнице!". Видите, он пока еще ничего не сказал вам о том, что было до того. Однако он уже растянул это по времени дальше назад. И потом вдруг он поднимается и говорит: "Так, посмотрим, 56". (Мы отметили это вот этой более ранней штуковинкой "1956"). Он говорит: "Так, посмотрим".

Вы говорите: "Что ты делал в 56?".

"Ну, я... в 55-ом. Это было, когда я поехал в лагерь в Корнуолле. Нет, нет, нет, нет, нет. Если подумать, то это было в 1952". И потом у него появляется склонность прийти к мнению о том, что он начисто забыл, что происходило с 1952-ого по 56. Это просто белое пятно. И он все это обдумывает, высказывает множество предположений, что там могло быть то, это... и потом вдруг он говорит: "Ну, на самом-то деле я... Нет, не уверен. Не знаю. Но ты знаешь, мне кажется, у меня это с детства".

Видите, теперь он ушел далеко назад. Далеко-далеко назад. Бум!

"Да, у меня это с детства. Они думали, что у меня туберкулез, и все такое, и я—на самом деле я этого и не помнил, но у меня на самом деле был какой-то туберкулез, и я тогда, помню, жил с бабушкой, и... Они... они много раз вызывали ко мне доктора, все дела. Я как-то упустил из виду этот факт".

Теперь мы уже добрались до первой пометки вот тут, видите?

Вы говорите: "Ну, что случилось как раз перед тем, как тебя отправили жить к бабушке?".

"Ну, я не знаю. Я был так мал. Одиннадцать лет мне было".

"Ну, хорошо. Где были в то время твои родители?".

"Так, дай подумать".

И вдруг мы опять видим белое пятно, настоящее, большое, сочное белое пятно. И мы просто продолжаем идти по этому белому пятну, и в конце концов выясняем, что мама и папа как раз перед этим собирались развестись, и вследствие этого было множество бытовых неустроенностей, и теперь мы думаем, что мы это выловили, и пытаемся пригвоздить это. Мы полагаем, что наконец пришли к цели. Они хотели развестись, происходило то и это, все было туманно и неясно. И мы только только приготавливаемся выслушать всю эту трогательную историю о брошенном ребенке, как вдруг преклир вспоминает, что он сжег дом.

И тут соматика пропадает. Просто в оценивании. Понимаете? Это просто оценивание. Но ваше оценивание было упорно направлено на обнаружение того, что произошло перед тем, как он это заметил.

Вероятно, говорить при этом "в первый раз" было бы плохо, потому что это всегда ложь. Одно из стабильных данных одитинга состоит в том, что необходимо вопрос одитинга делать как можно более близким к истине и фактам. Не стоит задавать вопросов одитинга, которые не соответствуют фактам. Поэтому вы говорите: "Когда ты в первый раз вспомнил это?" или

"Когда ты впервые заметил это?"—конечно, преклир не способен ответить на такой вопрос, потому что после того, как он вам на него ответит, он найдет еще пятьдесят первых разов. Так что будет гораздо более умно спросить: "В какой момент ты заметил это? Когда ты это заметил? Что произошло перед тем, как ты это заметил?". И потом просто продолжить долбить это.

И это не повторяющаяся команда, и это на самом деле избавление от хронической соматики с помощью оценивания. Если вы обладаете хорошим мастерством оценивания, то можете просто идти вперед—оценивать, оценивать и оценивать, и в конце концов вы обнаружите замешательство; и вы выявите это замешательство до такой степени, что это заставит преклира конфронтировать это замешательство, и это замешательство воспримется как—есть. Прямо там. Бац! И все остальное, что следует за этим, устранился сама собой. Вы можете сделать это просто с помощью оценивания. Для того, чтобы выполнить такую работу, необходим просто отличный одитор.

Однако вот более простой способ сделать это. Мы наконец обнаруживаем область замешательства, и тогда мы применяем Проверки на Безопасность, соответствующие этой области. Мы обнаруживаем, что это было у человека, когда ему было одиннадцать: это просто какая-детская деятельность, которая вся перепутана. Ну, вы на самом деле можете взять детскую Проверку на Безопасность, и каким-либо образом подготовить это, вопрос за вопросом, и добавляете к нему свои вопросы, и так далее; и вы получите такие данные, которых преклир никогда не видел до того.

И вы устранили эти области замешательства, и вы обнаружите рассеивание скрытого стандарта хронической соматики. Это более стандартный способ обработки подобных вещей.

Отлично. Рассмотрим другой пример. Вот девушка, она обнаруживает, что у нее головные боли. Она чувствует, что сильно от этого страдает. И в одитинге она постоянно тем или иным образом ощущает эту головную боль. И она знает о том, работает ли процесс одитинга, глядя на то, включается ли или отключается головная боль, и если ничто не оказывает влияния на эту головную боль, то она, конечно, уверена, что процесс одитинга не работает. Это ее скрытый стандарт—то, посредством чего она выясняет, работает одитинг или нет. Это—определение скрытого стандарта.

Ну, естественно, ваши рудименты не в порядке до тех пор, пока преклир находится в этом состоянии. Почему? Потому что преклир направляет команду одитинга через промежуточную точку.

Кстати, во всех случаях, когда преклир не достигает прогресса на Шаблоне 3, вы можете поставить свою последнюю песету на то, что преклир не выполнил и не выполняет команду одитинга. Он может либо выполнять команду одитинга плюс, плюс, плюс, понимаете, или вообще не выполнять ее.

Я на самом деле помню, что когда-то в Уичите²⁷, давным-давно, ко мне пришел преклир, закончивший двадцатипятичасовой интенсив, и стал мне хвастаться о том, что ему однажды удалось не выполнить команду одитинга, причем ему это казалось страшно ловким делом, которое он провернул. Да, точно, преклир на самом деле хвастался этим. Что же происходило с одитором, который этого не заметил?

А вот более обычный ход дел: преклир выполняет команду одитинга и применяет ее к определенной области ума или тела для того, чтобы выяснить, влияет ли она на что-то или нет. И он выполняет команду одитинга, применяя ее к чему-то в уме, и потом смотрит вот сюда для того, чтобы понять, что происходит и изменилось ли что-нибудь. Он делает что-то другое. И он обретает знание о том, правильна эта команда или нет, правильно она выполнена или нет, в прямой зависимости от того, насколько это облегчило эту трудность.

Вы одитируете преклира, чье внимание зафиксировано не на банке в общем, но на какой-то совершенно конкретной деятельности. И он делает нечто странное с каждой командой одитинга. Вы даете ему команду одитинга, и он делает с ней что-то странное. Несмотря на то, что он дает на нее устный ответ и так далее, и видимо, выполняет его, он делает с ней нечто другое.

И когда преклир не добивается прогресса, можно сказать, что его внимание где-то залипло. Это просто сокращенное описание отсутствия рудиментов. Один из рудиментов отсутствует. Преклир на самом деле находится вне сессии. Преклир работает на автоматике. Преклир не находится под управлением одитинга, преклир находится под собственным управлением. Он находится под своим собственным управлением прямо пропорционально вот чему: вы что-то говорите, потом преклир берет команду одитинга, переходит на авто, одитирует эту команду одитинга сам на себе, и потом снова отдает сессию одитинга в ваши руки. Уловили? И преклир, в течение всего времени выполнения команды одитинга он не в сессии. Каждый клир, который не стал Клиром за 150 часов одитинга, делает это. У преклира есть скрытый стандарт.

²⁷ Город в Канзасе, в котором располагался Дианетический Фонд Хаббарда 1951 и 1952 годах.

Что такое скрытый стандарт? Возможно, у него шесть скрытых стандартов. И каждый из этих скрытых стандартов, абсолютно является этим стабильным данным, застрявшим после факта замешательства. всегда подобное явление имеет именно такую анатомию. Преклир отбирает у вас сессию, выполняет команду одитинга, смотрит, сдвигает это или нет вот эту электронику, потом смотрит на то влияет ли эта электроника на то, является ли он мальчиком или девочкой.

Это верно. Именно так мы попадаем туда, именно при таком действии со стороны преклира. Мы знали об этом в течение долгого времени, однако никогда не видели это в таком явном действии.

Этот преклир получал одитинг в течение тысяч часов, и применял каждую отдельно рассматриваемую команду к разрешению какого-то электронного инцидента, по поводу которого преклир был убежден в том, что если его стереть, то он немедленно сменит пол. Тысячи часов—без прогресса. Ну, и почему? Этот преклир никогда не находился в сессии.

Рудименты отсутствуют. Основной отсутствующий рудимент—наличие проблемы настоящего времени большой продолжительности, где находится скрытый стандарт.

Отлично. Хорошо. Если мы берем преклира, и одитируем его по Шаблону 3, то мы можем найти цель преклира, и обнаружить терминал преклира; о, да, при некоторых затратах, но мы можем сделать это за относительно небольшой промежуток времени, определенно в течение двадцати пяти часов одитинга, если мы на самом деле одитируем. Мы при этом сохраняем наиболее вопиющие рудименты, понимаете? Однако мы еще не заметили скрытого стандарта. Теперь—и потом мы оцениваем преклира по Шкале Предобладательности, и работаем с преклиром по Шкале Предобладательности, работаем с преклиром, работаем с преклиром, работаем с преклиром, и ничего не происходит. Именно здесь можно обнаружить его.

Понимаете, мы можем выполнить нахождение цели, потому что внимание преклира очень очень жестко зафиксировано на целях. Мы определенно можем найти действие терминала, мы можем найти этот терминал, потому что на самом деле мы ни разу не просили преклира выполнить команду одитинга. Это все происходит между вами и Э-метром, понимаете? Мы можем найти оцениваемый уровень Шкалы Предобладательности довольно легко, но потом мы переходим к повторяющейся команде одитинга, и преклир переходит на автопилот.

Почему преклир переходит на автопилот? Ну, у этого преклира имеется скрытый стандарт. Преклир одитирует себя, стараясь вылечить свой нос. Преклир не проходит—вообще не проходит—терминал "железнодорожный инженер". Он работает со своим носом. И почему-то не становится Клиром.

Итак, очень часто, в наихудших случаях, преклир будет проявлять довольно заметное сопротивление запросам и вопросам одитора. Одитор говорит: "Что ты делаешь? Что ты сделал с этим вопросом одитинга?". И внезапно вы попадаете в отчаянную драку по поводу такого запроса—преклиру он совсем не нравится.

В первый раз отметив это, вы говорите самому себе: "У этого преклира имеется скрытый стандарт. Надо обнаружить, в чем он состоит".

И хотя вы можете найти цель, терминал и уровень человека, вы не можете в действительности работать с этим преклиром в присутствии скрытых стандартов. Это просто потеря времени.

Но есть одно более раннее действие, которое можно предпринять с этим преклиром, которое даст результаты. Но есть только одно более раннее действие, которое можно предпринять до проведения Шаблона 3, и это—Проверка на Безопасность. Это можно выполнить, не знаю терминала преклира, и это даст отличные, продолжительные результаты. Нет никакого другого процесса—теперь мы уже можем опираться на все накопленные за эти годы результаты—которые дадут легкие и продолжительные достижения преклиру. Никакой другой процесс не произведет столь легких, хороших, надежных, положительных, продолжительных результатов у преклира. У вас есть Проверки на Безопасность, у вас есть оценивание, и у вас есть проведение этого оценивания.

Это доказывает нам, что в наших руках находится мощное оружие для одитинга—Проверка на Безопасность, потому что оно сработает независимо от того, проходите вы терминал цели или нет. Проверка на Безопасность сработает, и эти достижения, которые вы получите на Проверке на Безопасность, будут продолжительными.

Отсюда мы выводим разделение одиторов на: Класс I—проведение любых процессов, в отношении которых они обладают определенностью. Это, вероятно, будут какие-либо процессы управления, кстати говоря. Что-то родственное к УОО, если одитор мудр, потому что это по крайней мере отрабатывает на преклира факторы управления, и вы на самом деле получаете некоторые достижения. Вы работаете упорядоченно, и что-то с преклиром

произойдет, однако это не относится к категории быстрых и легких достижений. Это продолжительные достижения, однако это тяжелые, долгие достижения, и это все, что об этом можно сказать. Это УОО, НИО—все эти вещи. Это долгая, тяжелая, трудная работа, и она дает продолжительные достижения, но чего это стоит! Так что это совсем не относится к тому, что можно было бы назвать приятными, легко достижимыми и стабильными результатами одиторской работы.

Однако одиторов Класса I необходимо использовать, даже несмотря на то, что в их работе трудно достичь долговременных достижений. Независимо от того, как тяжело им придется, их лучше отправить на выполнение какого-либо одитинга, потому что любой одитинг лучше отсутствия одитинга, и этот тип достижений в конечном счете будет довольно благотворным, и все такое. И это служит аргументом в пользу того, чтобы одитор Класса I что-то делал, до тех пор, пока он будет делать один из процессов такого типа.

Отлично. Мы переходим к одитору Класса II, и одитор Класса II может делать Проверки на Безопасность. Отлично. Проверка на Безопасность дает продолжительные достижения, и это довольно просто. Это делается довольно просто. Это очень приятно. Это очень-очень быстро и дает продолжительный результат. Итак, наш одитор Класса II проводит Проверки на Безопасность. И на самом деле, когда мы говорим о скрытом стандарте и подобных вещах, мы представляем себе, что одитор Класса II привести преклира в норму посредством избавления его ото всех его скрытых стандартов, и именно это требуется от одитора Класса II, а не просто сидеть и долбить Проверку на Безопасность №3.

Мы предъявляем к нему несколько иные требования. Мы требуем от него проведения Проверки на Безопасность в направлении избавления ото всех моментов застревания в этой жизни. Мы просим его устранить замешательства, связанные с первым, вторым, третьим, четвертым, пятым и шестым браками. Мы требуем всего... Мы требуем от него устранить эту затекающую шею. Мы требуем от него устранить эту странную привычку каждый раз в ответ на любое наше высказывание делать дрвввввввх! [громко шмыгает носом] Довольно странная привычка, верно? Потому что вы не просите в своей команде его что-то нюхать.

Другими словами, все это сдается под напором Проверки на Безопасность. Все это, без исключения. Но какой тип Проверки на Безопасность для этого требуется? Для этого требуется стандартная Проверка на Безопасность. Такую проверку всегда неплохо

провести. Это первое и главное, что вы делаете. Это хорошо—просто взять наиболее подходящую Проверку на Безопасность и бабахнуть ею.

Давайте возьмем одитора-ветерана, который уже черт знает сколько времени всем этим занимается. Тогда первой Проверкой на Безопасность, которую мы на него навалим, будут последние две страницы Проверки на Безопасность №3, плюс Проверка на Безопасность №6. Нет никакой причины проводить все эти другие многочисленные-премногочисленные страницы №3 или еще что-то не менее замысловатое, потому что он не получит никакой пользы от того, в отношении чего у него имеются оверты, и так далее. Так что давайте уберем это с пути.

Выполнив это, проявим мудрость и применим данные о стабильном данном и предшествующем замешательстве. Это нечто отличающееся от стабильного данного и замешательства—того представления, которое есть у нас всех по поводу стабильности—мы снимаем все замешательства с кейса, и, конечно, немедленно справляемся со всеми видами деятельности этого человека. Нет, это не вполне верно. Нам необходимо выбить каждое по отдельности—необходимо работать по отдельности.

Так что после завершения последних двух страниц Формы 3 и всей 6-ой, вы должны закатать рукава примерно в этот момент, и приняться за скрытые стандарты. Давайте посмотрим, нет ли чего-то, в отношении чего тот человек меряет, есть или нет у него каких-либо достижений.

"Что должно случиться для того, чтоб ты знал о том, что Саентология работает?"—вот ключевой вопрос.

И вы получаете это, и иногда оно представляет из себя отдельные вещи. Иногда это что-то типа "ну, моя мама должны выздороветь". Ну, на самом деле он не имеет при этом в виду—может, и имеет, но на самом деле скорее всего, нет—что его маме следует впарить Саентологию и отвести ее к одитору. Нет. Команда одитинга, которую он выполняет, при применении к себе должна излечить его мать. Понимаете, зачастую он имеет в виду именно это. Так что это представление, что—он говорит: "Ну, моя мама должна выздороветь". Это просто замечательно. Это означает, что его мать является застрявшей... застрявшей хронической соматикой.

Тот способ, которым вы справлялись с этим в прошлом—способ, которым вы справлялись с этим в прошлом—не является наиболее быстрым способом это сделать. Вы могли добиваться удач в прошлом с помощью этого способа, и в прошлом у вас могло все отлично получаться, но

это не самый лучший способ обработать это. Я просто даю вам гораздо более быстрый способ.

Когда был тот момент, где мама сделалась стабильным данным? И какое замешательство предшествовало этому? Аххх. Другими словами, вы не проводите О/В по маме, и не проводите Секчек по маме, и мы вообще не особенно обращаем внимание на маму. Мы стремимся обнаружить, что произошло до того, как мама стала хронической соматикой. Потому что мама является стабильным данным для замешательства, существовавшего до факта принятия мамы в качестве стабильного данного. Там есть какое-то предшествовавшее замешательство. Помните, оно всегда—предшествовавшее.

Давайте переориентируем ваше мышление в этом отношении. Вот парень говорит: "Ну, уххх.... Мне просто нужно справиться с тем, что я ненавижу своего папашу. Вот что должно произойти. Так точно. Для того, чтобы Саентология работала в моих глазах, мне нужно справиться с ненавистью по отношению к моему отцу".

"Ну",—говорите вы,—"это хорошо". Очевидно, вы кое-что можете с этим сделать. Вы проводите Секчек в отношении его отца. Это же очевидно, не так ли? Так мы думали ранее. И вы получали все его оверты против отца, и все его висхолды от отца, и вы очищали эту тему. И что же? Этим можно заниматься, я хочу сказать, тут далеко-далеко можно было уйти, в этом направлении.

Ага, но есть более быстрый способ. Давайте выясним, что случилось до того, как "ненависть к отцу" стало его стабильным данным. "Ненависть к отцу", должно быть, было тем действием, которое он конфронтровал, и к которому он мог прибегнуть, чтобы отстраниться от других дел, которые он не конфронтровал. И, вероятно, они-то как раз не имели никакого отношения к его отцу. Ненависть к отцу была для него более приемлемой, чем гигантское замешательство, которое у него было с—кем, вот вопрос? Вероятно, не с отцом. Кто знает, кто это был? Бог знает.

И что вы делаете. Вы оцениваете. И находите область предшествовавшего замешательства по отношению к ненависти к отцу. Поначалу преклир будет говорить вам, что это какой-то поступок отца и что это имеет некоторое отношение к отцу. Но помните, что это не может иметь никакого отношения к отцу, раз отец является хронической соматикой. Если был бы в этом случае сломанной ногой, то это не имело бы никакого отношения у отцу, потому что он может конфронтровать отца. Ну, если он может конфронтровать отца, и провел столько лет, конфронтруя отца—но это ему никак не помогло выздороветь—то на кой вам в сессии одитинга

тратить время на конфронтирование отца? То потеря времени, понимаете?

Давайте выясним, что произошло до того, как это произошло. Вы намерены узнать, когда он заметил, что ненавидит отца, и что случилось перед этим?

Первым ответом неизбежно будет: "Мой отец сделал то, мой отец сделал это".

И вы говорите: "Хорошо, отлично". Даете ему радостное старинное подтверждение, и потом выясните, что случилось до того с другими людьми. О, вы обнаруживаете, что этот старик ничего не значил в его жизни—хотя, он вообще для него был никто. Там был какой-то человек, который все время летал на метле вокруг его башни.

Понимаете, будучи ребенком, этот человек увидел бы—ну, это мог быть его отец или мать, понимаете? И ребенок смотрел на то, как она тихонечко сидит и вяжет, поскрипывая в кресле-качалке, и он просто не мог удержаться от того, чтоб не подсунуть ей кошку, запутать ей клубки, утащить у нее кусок теста, или насыпать соли на сладкий пудинг—сделать что угодно, что угодно. И вы увидите, что все это—оверты, но они совсем не будут всплывать таким образом.

В конце концов он восстановит в памяти этот персонаж на метле. Тотальная закупорка, понимаете? Восстановит в памяти этот персонаж на метле, и вы попытаетесь провести по этому Секчек, и "Ой, она меня лупила и таскала, держала над ямой и угрожала туда бросить, и...". И он начнет выдавать мотиваторы, мотиваторы, мотиваторы, мотиваторы, мотиваторы, мотиваторы, понимаете? Конечно. Почему? Потому что он способен видеть входящий поток, но не видит свой исходящий поток.

Да, но что он сделал? Вот что здесь становится интересно. Что он сделал? Он украл ее метлу? Потому что вы неизбежно откроете, что это случилось. Так что вы составляете своего рода реестр народа, вовлеченного в действия до момента появления залипшего персонажа. И вы составляете реестр "бюро пропавших людей". Вот ваш небольшой список: "бюро пропавших людей". И черт возьми, вы на самом деле начнете находить пропавших людей. Преклир даже не подозревал об их существовании. Целые разделы его жизни, об исчезновении которых он ничего не знал.

И вы обнаружите эти разделы, и обнаружите, кто в них, и потом напишете Секчек, любой старый тип Секчека, для того чтобы обнаружить, что он им сделал—этим другим людям, не отцу. Пропустите отца; он относится к разряду конфронтруемого. Зачем о нем волноваться? Это просто потеря времени. Вот по поводу чего жалуется преклир.

О чем бы не жаловался преклир, работайте с более ранним. Это ваше стабильное данное. Что бы не говорил преклир, вы берете более ранее. И не обращайтесь никакого внимания на обработку того, на что он жалуется. Вы обращаете внимание на его жалобы. Но если вы станете работать с тем, о чем он жалуется, типа больших ушей и т.п., хо, вы ни к чему не придете. Он жалуется по поводу своих больших ушей. "Я смотрю на них.... и каждый раз...". вы обнаружите, что при каждом ответе на команду одитинга он проверяет, не стали ли его уши поменьше.

Вы обнаружите что-то такое ненормальное. Ну, уменьшились ли его уши? О'кей. "Когда ты в первый раз заметил"—это было бы неверно. "Когда ты заметил, что у тебя большие уши? Когда ты это заметил?"

"О, это у меня давно",—понимаете? Вот неизбежный ответ.

И если вы получаете ответ подобного рода, который совсем не в тему, то вы знаете о том, что попали в область мощного возмущения, потому что внимание преклира пошло туда, и потом раз!—и снова выскочило на тему больших ушей. Ваше усилие по направлению его внимания в область замешательства приводит к перемещению его внимания на исходный объект. Как только вам удастся поместить его внимание на замешательство, а не на объект, вы добиваетесь успеха. Вы знаете, что имеете дело с одной чудовищной областью замешательства.

Вы говорите ему: "Когда ты в первый раз отметил, что у тебя большие уши? И что случилось перед тем, как ты заметил, что у тебя большие уши?". Любой подобный вопрос.

И он говорит: "О, я беспокоился об этом в течение многих лет—о своих больших ушах".

Вот, вы видите, как работает этот механизм? Вы спрашиваете его о периоде времени до "больших ушей", а он отвечает про "большие уши". Очевидно, его внимание соскальзывает с той области, на которую вы стараетесь направить его. Вы обнаружили скрытую пружинную доску. Он еще не знает, что она там есть, но это знаете вы. И он всегда держит курс на нее. Как только вы ставите его корабль на воду, он немедленно отправляет его с грохотом именно в этот док. В море он не пойдет. Он вообще никуда не пойдет, понимаете? Вы просто отправляете его в море, а он попадает в этот док. "Папа", "уши", еще что-то. Шарах! И на месте.

Вы говорите: "И что происходило в твоей—в жизни до этого что происходило?"

Такой вопрос приведет к всплыванию горы мусора. Преклиру потребуется немалое

количество миллионов слов для того, чтобы рассказать вам о каждом отдельном ужасном поступке, который был совершен в отношении него за последнее время. Нет смысла проводить обширные наблюдения в данной области. Право одитора состоит в том, чтобы направлять внимание преклира туда, куда оно должно быть направлено, по мнению одитора, а не слушать болтовню—по пунктикам—о каждом крушении, которое он потерпел в этом доке. Понимаете, это глупо, потому что он расскажет вам только это.

Он ненавидит своего папу—это его скрытый стандарт—он еще не чувствует облегчения по поводу своего папы, и по этой причине он приходит к выводу о том, что одитинг не работает. И вы говорите: "Ну, расскажи мне о более раннем времени в твоей жизни".

И он говорит: "Ну, мой отец... обычно запирали меня в чулане, делал мне то и это. Он делал то и это, и он такой-сякой". Делаете вы при это что-то для этого преклира? Нет. Нет, вы не приносите ему никакой пользы, потому что вы оставляете его внимание зафиксированным на отмазке.

Любая хроническая соматика, любой залипший персонаж, все подобное относятся к категории отмазок, на которые преклир направляет свое внимание. И вы не справляетесь со своей одиторской работой, если вы не направляете его внимание на то, что является причиной фиксации его внимания. Вы делаете это постепенно, и преклир может оказать весьма сильное сопротивление, если вы превысите постепенность.

И вы говорите: "Хорошо. Большие уши. Посмотрим. Что произошло как раз перед тем, как ты обратил на это внимание, или когда ты заметил, что у тебя большие уши? Найди время, когда ты заметил свои большие уши. Что было в более ранний период, перед этим?"

И преклир говорит: "Ну, ну, ну, ну, ну, ну, ну... Я работал в Лондоне в одной адвокатской конторе. И всегда обращал на это внимание".

"Хорошо. Есть ли более ранние случаи?"

"О, нет... нет. В это адвокатской конторе..."

О, вот, черт, его внимание тут застряло. И вы говорите : "Нет, до того—раньше, чем ты работал в адвокатской конторе. Что было до того?"

"О. О, ну, что я делал до того? Уф.. Не знаю! Что я делал до того? Посмотрим. Я был в подготовительной школе, потом в колледже, и потом—и так далее, это был 1952. Я оттуда вышел, и потом 1952, а потом в 1955.... 1955, я пошел работать. Да, примерно в 1955 я пошел работать—вспомнил, точно. Это был 55. Пошел

работать в адвокатскую контору в 1955 году. А из колледжа вышел в 1952".

"О, хорошо",—говорите вы,—"а что происходило между 52 и 55?"

"Я просто не знаю. Так, посмотрим, что же я делал? Нет, я—у меня была подруга. А, да, теперь вспомнил. Я встретил девушку, и она... У, да. Я встретил ее, а у нее был дружок. И у нас случилась ужасная... Нет, это было в 58. Посмотрим. Нет, нет. Я—сейчас вспомню точно. Это в 1952-1955. Период в три года. Так. После того, как я уехал из колледжа, я на некоторое время отправился домой. И потом я вроде бы сделал это, потом то, и потом—наверное, так. Да, я уверен, что я что-то такое делал, потому что, понимаете, обычно так просто из колледжа не попадают в адвокатскую контору. Так, смотрим. О, ясно. Я страшно подрался с одним парнем. Да. О, это было ужасно. Мы с ним повстречались в этом баре, и он как-то критиковал не по-доброму, и потом кааак да.... Нет, это был 57. Нет, нет. Это был не 55, это был 57".

И таким манером он будет продолжать. Понимаете? И вы говорите: "Ну, что произошло в это время—что могло произойти между 1952 и 1955?"

"О, ухх-мм, ухх-мм, ухх-мм, ухх-мм, ухх-мм, ухх-мм..."

"Тебе когда-нибудь в голову приходили мысли о больших ушах до 1952?"

"Не, не-не-не-не, я никогда не думал об этом до 1952"....

"Тебе в голову приходили мысли о больших ушах после 1955?"

"Ну, да. О, да, да, да, постоянно. Постоянно сидел тут за своим столом, весь в чернилах, что даже на уши попадало иногда, и меня там дразнили "чернильными ушами" иногда... Так вот оно что, наверное. На самом деле, там меня просто ненавидели. Старшие по должности..."—и все такое.

И вы говорите: "Это хорошо. Спасибо! Хорошо! Хорошо! Хорошо! Отлично! Спасибо! Спасибо. Хорошо! Здорово, итак... Хорошо! Мы хотим рассмотреть время с 52 по 55. С кем ты был знаком в тот период?"

"Ну, должно быть, с отцом и матерью".

"Хорошо. А кто дал тебе рекомендацию для того, чтобы устроиться на работу в адвокатскую контору?"

"Ммм... наверное, какой-нибудь знакомый моего отца".

И вы знаете о том, что в таком месте вы имеете большую вероятность найти что-то

совершенно невероятное—женитьбу, например! Это я вам говорю. Тут вы можете найти что угодно. Но что-то вы найдете, и это будет период тотальной закупорки.

Своими действиями вы вовсе не обязательно стремитесь разрешить большую мистерию. Если вы достаточно умелы, то сможете сделать все с помощью оценивания. На Э-метре, один из способов работы состоит в проведении оценивания: "Итак, 54: был ли у вас долгий отпуск после выпуска из колледжа? Два года? Один год? Полгода?"

"О нет, я пошел работать. Что-то я делал. Совершенно точно, я что-то делал. Совершенно точно, я что-то делал. Не может же молодой человек ничего не делать в течение трех лет? И я поднялся... Точно. Да. Да. Совершенно уверен. Нет".

В конце концов вы выжимаете имя, "Агнесса". Ооооо, Агнесса. Ааааа. Хорошо. И по сути—насколько четко вы можете выяснить что-либо об Агнесе—вы просто делаете это на основе задавания вопросов и оцениваете "Самое жуткое замешательство, которое у тебя когда-либо было с Агнессой. Каково самое жуткое замешательство, которое у тебя когда-либо было с Агнессой?", и так далее. И потом в конце концов это выдыхается, и вы обнаруживаете, что Агнесса—просто подсадка. Она вообще не девушкой-то и была, а на самом деле это была Изабель.

Изабель проявляется в течение всего этого периода, и теперь мы поймали голубушку за ушко, и мы выясняем, что она всегда там стояла, и говорили свои речи, делала то это. И именно она его привлекла. Привлекла? "Причем тут это, черт возьми?". Неясно разве? Тут обычно вообще нет никакого намека на большие уши. Агнесса никогда ничего не говорила про большие уши, ничего подобного, но она сбежала от него с парнем с большими ушами. И Изабель, Изабель, тоже сбежала от него с парнем с большими ушами. Что-то идиотское типа этого. Большие уши должны тут играть какую-то роль. И каким-нибудь совершенно диким и замороченным способом все это складывается в картинку и начинает делаться совершенно осмысленным, и мы обнаруживаем, каким образом он закончил этим стабильным данным про большие уши.

Этот человек говорит: "Ну, у меня есть шар из света, и он расположен как раз за моими глазами, и когда он светится, то я понимаю, что вопрос одитинга сработал. А если тускнеет, то не сработал..."

Вы намерены узнать, когда он заметил это. И потом вы ищете, что случилось до того. "И что случилось до того?"

И человек говорит: "Я—ну, не имею ни малейшего представления. Я... Посмотрим, да. Что случилось перед этим?"

И мы попадаем в белое пятно. И потом внезапно, как по мановению волшебной палочки, мы узнаем, что между 1945 и 1948 годами человек был сильно вовлечен в деятельность Храма Черной Магии, там или тут, и все это как-то напрочь вышло из поля зрения. И то, чем он там занимался, по сути, было "созерцанием света". И с тех пор он постоянно видит этот свет, однако все это превратилось в одно большое замешательство. Потому что после того, как полиция сделала облаву на точку, понимаете.... Там было столько всего, его судили за отцовство. Вот что с ним случилось.

И все это было самым жутким образом закупорено, понимаете? И все эти стабильные данные, которые были у человека, ведут к этому более раннему неизвестному, и это просто незнание, за которым следует знание. Это замешательство, за которым следует покой. Замешательство, потом покой.

Хорошо. А теперь я вам кое-что расскажу. У меня есть некоторая реальность в отношении этого. Это срабатывает так: вы находите этого парня... это действует на более широкой основе. Вы обнаруживаете это преклира стоящим на скале посреди моря, и он ждет, чтобы его оттуда кто-то спас. И у него болит живот, и он болит уже много-много жизней. Он страдает от этого уже много-много жизней.

И вы говорите: "Ну хорошо, давай это сотрем". И мы проходим, как он стоит посреди моря на скале. И я вам гарантирую, что это можно проходить и проходить и проходить и проходить и проходить и проходить и проходить и проходить, и у него все еще останется боль в животе, и он все еще будет стоять на скале посреди океана. И эта старая инграмма не будет стираться.

И именно поэтому нахождение более раннего в цепи разрешает более поздние инграммы—инграммы, которые не стираются: потому что, конечно, при нахождении более ранней инграммы вы случайно проходили по замешательству, и устраняли его. Ничего из предшествовавшего этому инциденту не стоит пересказывания, кроме мятежа, кораблекрушения, внезапного бедствия, семи случаев, когда он почти утонул, и во всем этом будет что-то странное и призрачное. И потом мы обнаруживаем, что он стоит на этой скале без тела, и даже не замечает, что уже давно мертв. И это наконец разрешает все.

До этого момента он об этом все знал. Однако попытка сместить его внимание во время перед инцидентом, когда это произошло, это

одна из труднейших задач, потому что вы говорите: "Хорошо. Как ты попал на эту скалу?"

И он отвечает: "Я просто там стоял. Каким-то образом я туда попал. Уф... О, у меня теперь появилась картина прибора. Наверное, я туда попал из прибора".

Хо, это любой дурак может понять. Не на вертолете же он туда прилетел. Однако он будет выдавать подобные предположения.

Когда человека попробует делать все это самостоятельно, он начинает через некоторое время ценить одитора, потому что его внимание пригвождено к определенной области.

И когда оно пытается пробраться в неизвестные для него области, то оно, само собой, отражается и идет на хронические соматики. И так он пытается отправить свое внимание назад туда, и снова попадает на хроническую соматику, и потом он застревает на этой хронической соматике; его внимание направлено на нее, и он начинает одитировать эту хроническую соматику, и никогда не направляет свое внимание на более ранний инцидент, понимаете? И он оставляет себя застрявшим в хронических соматиках.

Понимаете, его внимание снова выскакивает, и ему нужен одитор для того, чтобы тот сказал ему снова направить свое внимание туда. Понимаете? "Что случилось перед этим? Каково самое ужасное движение, которое ты мог бы пережить на корабле?"

"А, тогда это был бы не корабль. Это была бы подводная лодка. Не понимаю, почему это пришло мне в голову".

"Каково самое ужасное движение, которое ты мог бы пережить на корабле?"

"Ну, получить торпеду от подводной лодки. Посмотрим. Или торпедированный подводной лодкой корабль? Получить торпеду от подводной лодки. То ли торпедировать корабль, то ли получить торпеду? Нет, корабль не может торпедировать лодку.... А корабль сам... Это самое ужасное движение... самое ужасное движение... Стоять на скале и ждать прихода корабля".

Вы точно видите, куда идет его внимание. Затем вы сильно этим заинтересовываетесь. "Самое ужасное движение... Посмотрим. Ну, что могло быть перед этим? Наверное, какое-то плохое движение".

"Какое ужасное движение может сделать человек, чтобы создать такое?". Вы просто наугад задаете ему вопрос про возможный оверт.

"Ох-ох-о, ну и вопросик ты подкинул.... Вот я вижу переднюю палубу галиона. И на ней стоят все рабы. Они все прикованы, и кровь бежит по

кандалам. По подмосткам ходят надзиратели, и они взмахивают бичами—трах!!! Понимаешь... и потом битва, битва, горящие стрелы попадают между местами, где сидят рабы... Нет, это слишком рано. Это вообще не то время. Я понял. Это было гораздо раньше. Гораздо".

И вы спрашиваете: "Насколько раньше?"

"Это было в другой жизни. Это совершенно другая жизнь. Я не знаю, что я делал в этот момент. Такое ощущение, что там все стерлось начисто. Это какой-то парусник, так? Вот он плывет, а я вроде стою на скале, и мне удастся упротить их подойти, и они врезаются в риф... Или... или...". И в конце концов выясняется, что это не было столь уж драматично. Она был капитаном, напился в стельку, навел корабль на риф, убил всех, кто был на борту, и они все померли на это рифе, крича и стоная, и все такое. И ничего особенного в этом не было. Корабль этот он угнал, и он был виновен и осужден.

О, теперь мы куда-то попадаем, да. На самом деле, он убил представителя владельца на второй день после выхода из порта. Что-то понятно. И потом вдруг вы видите, что он больше не стоит на этой скале. Понимаете, что произошло? Вы сняли оверты со всего этого, с предшествовавшего замешательства, и все пропало. И так приходит конец это саге об одинокой скале.

Но чем больше вы будете вступать с преклиром в ВиО и позволять ему стоять на скале, тем меньшего вы добьетесь. Становится очевидно, так? Тем меньшего вы добьетесь.

И вы можете гнать внимание преклира назад, назад, назад, назад, назад, назад, и завести его в самое начало трака—вероятно. Конечно, это тоже своего рода ВиО, потому что это метод неконфронтирования. Он направляет свое внимание на гораздо более ранний инцидент, который он легко конфронтирует, вместо того, чтобы конфронтировать непосредственно предшествующий инцидент. Мы гораздо более заинтересованы в этой области времени, как раз перед этим, которая кажется таинственной, которая постоянно отправляет его обратно на скалу. Вот период времени, который нас интересует. Нам на самом деле совершенно все равно точное описание всей его карьеры в качестве командира космического крейсера. На нас интересует этот промежуток времени, потому что командиры космических крейсеров крайне редко наводят галионы на морские рифы. Хорошо. Нас интересует именно тот период, с которым мы столкнулись.

Вы обнаружите очень интересные результаты при применении этого метода в прохождении

инграмм. Вы увидите, что это очень-очень интересно.

Когда вы выявите скрытые стандарты этого человека, и он будет отлично работать, и проходить свой терминал целей по Шкале Обладательности, и вы приходите к одитингу типа Класса IV, и вы обычно обнаруживаете, что эти инграммы весьма просты, и вам не приходится прибегать для их разрешения к каким-то замысловатым фокусам. Потому что преклир с рудиментами, в валенте, уже при прохождении много раз контактировал с этими картинками, гуляя по траку туда и обратно, и вы увидите, что все пойдет как нож по маслу. Полчаса, полтора часа на прохождение одной такой штуки. Самое долгое, что мне встречалось—три часа. Идет очень легко.

Но давайте предположим, что каким-то особым образом вы не смогли запустить все это, и человек застревает в этой штуке, и в каком-то месте инграммы возникает жуткое количество каких-то непонятных "бrrp!" при прохождении. И каждый раз, когда человек проходит по этому месту, у него происходит "бrrrp!". И раз у нас такие проблемы с прохождением инграмм, то нам следует предположить, что как раз перед этим случилось что-то непонятное, запутанное, и попытаться вытащить это, вместо того чтобы работать с этим "бrrp!". Получите непосредственно предшествовавший инцидент, и он устранил все, что бы там ни зависало.

Но тут ведь зависит вся инграмма, так?

И каким же образом человек в первый раз застревает на траке? О, давайте рассмотрим более важный вопрос, чем этот: как человек в первый раз попадает на трак времени, что вы делаете на этом траке времени в этой вселенной? Вот интересный вопрос. Отчего вы тащитесь по траку времени с такой упорядоченностью? Может ли быть так, что в начале этого трака имеется какое-то замешательство, которое вы не можете видеть? Мне этот вопрос кажется просто восхитительным. Я вовсе не собираюсь давать вам на него какие-либо ответы. Но что есть время? Время, вполне возможно, является отступлением от замешательства, которое нам не хочется конфронтировать. И мы совершаем массовое отступление, и идем по траку с того самого момента.

Но это теперь дает вам в руки основную программу работы с предшествовавшим замешательством—то есть нахождение предшествовавшего замешательства для нахождения застрявшего данного. Улучшение способности человека конфронтировать замешательства, конечно, устранил множество хронических соматик. Но я не стал бы на это рассчитывать. Я бы не стал рассчитывать на

волшебное исчезновение всего этого в момент простого улучшения способности конфронтировать замешательства. Я бы гораздо больше порекомендовал впилиться во все это как следует и разобрать с самого начала каждую из этих вещей по отдельности, одну за одной, с большой мудростью. Потому что прохождение терминала на Шкале Предобладательности даст им большой конфронт, множество перемен, и так далее, и вы гораздо больше заинтересованы именно в этом.

Попытка работать с человеком, однако, с проблемой настоящего времени большой протяженности—одной из разновидностей скрытого стандарта—попытка работать с ним по Шкале Предобладательности по пяти-, шестисторонним вилкам и тому подобному крайне бессмысленно, потому что такой преклир никогда не выполняет команду одитинга.

При проведении анализа того, насколько хорошо движется кейс, следите за тем, продвигается ли преклир материально, снижается ли его чувствительность и становится ли его стрелка заметно свободнее.

Хорошо. Все это говорит о продвижении кейса. Теперь мы зайдем немного дальше и скажем, что если человек не стал Клиром за 150 часов одитинга по Шаблону 3, в это время входят, само собой, и Секчеки, и оценивания, и прохождения, то примерно в этот момент лучше признаться самим себе, что этот кейс никогда не выполняет команду одитинга. Этот кейс либо делал что-то еще, либо что-то другое, либо вообще ничего не делал. И было бы крайне глупо тянуть до этого времени, потому что теперь мы знаем об этом. Но если время дошло до этого предела, то мы говорим, что тут должны

быть скрытые стандарты, и мы должны найти их. И найдя их, мы бы их устранили на основе этого метода предшествовавшего замешательства или его усовершенствования. Мы бы уничтожили эти скрытые стандарты. Мы бы это исправили. И вернулись к прохождению целей. И если кейс бы висел и к этому моменту, то мы бы заподозрили другой скрытый стандарт. Мы бы уничтожили это, и так далее. Так что отличной идеей было бы уничтожение всех скрытых стандартов, которые только можно, до того, как начинать думать о том, готов ли кейс поработать с целями.

Другими словами, всеми средствами находите его цели. Всеми средствами находите его терминал. Всеми средствами стремитесь провести оценивание уровня на Шкале Предобладательности. Всеми средствами стремитесь поработать с ним по этому.

Однако с точки зрения Секчека, сначала отработайте две последних страницы Формы 3, и Форму 6 на одиторе ветеране. С новичками стоит прочистить Секчеки в общем, давайте отлично прогладим это, и потом посмотрим, нет ли у этого человека скрытых стандартов. И потом срежем все это через обнаружение предшествовавших замешательств; заполнение белых пятен, по крайней мере, в этой жизни. Запустим его таким образом, чтобы он на самом деле мог выполнять непосредственную команду одитинга. И потом, делая это, посмотрим на удивительную скорость клирования.

Все лето и всю весну я работал над ускорением клирования. Это все, чем я занимался. И это еще один семимильный шаг в этом направлении.

Спасибо.

ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

21 апреля 1964 года

Как у вас сегодня дела?

Аудитория: отлично.

Хорошо. Что у нас?

Аудитория: 21-ое апреля.

21-ое апреля.

Отлично. Итак, сегодня вам предстоит прослушать очень сложную, странную лекцию—очень сложную и очень странную. Сегодня не до простоты нам. Устал я говорить про простое, все равно вы ни черта не улавливаете. Попробуем сегодня поговорить про сложное, и посмотреть, что из этого выйдет.

Как, возможно, вы знаете, вне области Саентологии, чуть выше, находится ряд исследовательских максим, или сведений, которые я никогда не задавался задачей собрать. Вы найдете некоторый отзвук их, всего этого, в "Эволюции науки Дианетика". В ней собрано довольно много подобных вещей. Понимаете, суть хода мысли и то, как это все можно разложить. Есть целая книга, которая этому посвящена—названная "Экскалибур", книга о том, как это все можно разобрать. И время от времени одна из этих вещей прорывается к вашему пониманию, и вы начинаете осознавать то, как устроено существование, и все такое, что всегда крайне полезно.

Это меняется. Я не ставлю вас перед какой-то великой мистерией. Это меняется по всему объему; простираясь от тонкого до пошлого. Одна из этих максим состоит в том, что—я дам вам некоторое представление об этом—что если некоторая область знаний производила очень плохие эффекты и результаты, если это наблюдаемо, то тогда вы отодвигаете это и больше не уделяете этому внимания. Возьмите то, что приводило к наименьшему количеству результатов, и устраните это, и таким способом вы можете выделить зерно истины, с помощью подобного подхода.

Давайте возьмем все то, что не сработало, и выбросим это, понимаете? Примерно такого рода данные, понимаете? Это оказывает большое содействие при анализе кейсов, понимаете, гигантскую пользу. Вы делаете это постоянно. Вы говорите: "Ну, с этим парнем работали по этому и по тому заряду, и вот по этому, но ничего не произошло, не изменилось, значит, дело не в этом". Понимаете? Это можно применить на широкой философской основе.

Но давайте возьмем то, что не работает, и выбросим это прочь. Это исследовательское данное. Звучит не очень впечатляюще, так?

Однако весьма работоспособно. Обратное, кстати говоря, неверно: если что-то сработало в одном случае, то это не означает, что это сработает на всех остальных. Это уже интересно, правда? То есть, другими словами, правильность чего-то в одном случае не гарантирует общей правильности во всех случаях. Вам необходимо применить это несколько раз и в разных обстоятельствах, прежде чем строить какое-либо доверие к этому.

Именно в этом месте одиторы постоянно допускают ошибку. Они получают гигантскую победу. Они проводят: "Вспомни, как ты напилась",—понимаете? И одитор проводит это на одной старушке, и она со свистом "вылетает" из всех своих проблем, и получает гигантскую победу. И потом он допускает ошибку в применении этого маленького исследовательского данного, того, в чем состоит суть дела. Понимаете, здесь он увидел работоспособность только в одном случае, в одном из ряда, и у него на самом деле нет никакого представления о том, будет ли это работоспособно или нет в более широком масштабе. Однако на основании своего энтузиазма он идет вперед и проводит "Вспомни, как ты напился" с тем, тем, тем, и тем, с крестьянином, все такое, однако почему то больше не получает на этом побед... понимаете? По этой причине он чувствует большое поражение.

В реальности он просто потерпел неудачу в применении другой составляющей этого подхода: Только то, что это сработало в данном случае, не есть доказательство работоспособности в широком масштабе. Вот максима, которая лежит в основе этого. И таких максим имеется множество. Эти максимы относятся к категории идиотских озарений, понимаете, правил правой руки, которые помогают продвигаться вперед.

Но иногда среди них попадается и такая, которая имеет гигантское значение. И для вас она может быть ценной, а может быть неценной. (Кстати говоря, эта лекция у нас про Уровни). И для вас она может быть ценной, а может быть неценной в качестве технического данного, но это определенно имеет гигантское значение в качестве исследовательского данного, до такой степени, что я смог прорваться сквозь самые запутанные паутины, в какие я только вляпывался в этой жизни.

Понимаете, вы можете добиться, чтобы кое-какие вещи давали показания на Э-метре. Вы попадаете на близкое расстояние от "создания МПЦ"—давайте просто упомянем об этом мимоходом—и тогда в понедельник вы можете

заставить давать показание эту комбинацию; во вторник, другую; в среду—еще одну; а в четверг—некую совершенно новую комбинацию. К тому времени вы будете уже довольно измотаны, так что единственной пригодной для прохождения вещью остается то, есть или нет у вас скрипа. И потом вы пытаетесь справиться с этим скрипом, и потом возвращаетесь к тем штукам. И вы попадаете в самое настоящее болото, пытаюсь пробраться сквозь потемки души человека, потому что на вашем пути встречается дикое количество противоречий.

И теперь, я говорю о том факте, что даже отлично обученному одитору, я сильно сомневаюсь, вряд ли удастся проложить свой путь через график целей и при этом чтобы преклир все еще сидел напротив него. Вероятно, преклир погибнет к тому моменту, когда этот график будет пройден наполовину, так что ему не удастся достичь момента завершения. Это мрачно. Это на самом деле мрачно. То есть я хочу сказать, мы видим перед собой тигра; и у этого тигра есть зубки, ага?

Вы все тщательно проверяете, а потом назавтра все меняется, понимаете; возникает что-то другое. Так что мне приходится искать данное, которое позволит мне проложить путь через это, и в конце концов мне удастся подогнать что-то, с помощью чего мне удастся пройти. И мы получаем максимум, которая на первый взгляд звучит не слишком впечатляюще, однако распространяется на большой диапазон действий. Вот она: проблема настолько сложна, насколько много потенциальных решений она предполагает. Проблема настолько сложна, насколько много потенциальных решений она предполагает. Какое количество самых невероятных разветвлений может занять такая проблема? Ну, вы хотите узнать, какое количество самых невероятных разветвлений может занять такая проблема? Это и даст вам прямой показатель того, насколько сложной она является. Довольно интересно, не так ли?

Отлично. Ну, допустим, это данное имеет некоторую работоспособность—об этом можно сказать больше, и я сейчас вернусь к этому, через мгновение. Но давайте сначала разберемся с первым. Допустим, этот преклир—возможно, это принесет некоторую пользу при анализе того, что не в порядке с преклиром. Вот к вам приходит преклир, и он ходил до того к хиропрактикам, врачам и бог знает к кому еще. И в качестве последней надежды, самой самой последней надежды—чего не станет делать ни один нормальный человек—он обратился к психиатру. И он упал по шкале даже еще ниже и обратился к медику. И он носит на себе всяческие талисманы для удачи и все такое. Ну, вот все такие штуки, понимаете, являются—все это на самом деле просто-напросто

потенциальные решения, не так ли? Это потенциальные решения.

Медицина на самом деле отвязывается от такого парня просто—ему лепят ярлык ипохондрика. Я видывал множество ипохондриков, это были больные люди. Они были достаточно больны, для того чтобы об это беспокоиться. Я помню один известный случай с одной очень хорошей женщиной, чем муж практически был уничтожен подобным образом. Он был знаменитым писателем—а она постоянно беспокоилась о своем здоровье. И она волновалась и волновалась и волновалась, и все его друзья-писатели и их жены просто решили, что она ипохондрик. А ее муж был ей очень предан и очень ее любил, и единственная причина, по которой он продолжал писать, состояла в том, что она его поощряла к этому, понимаете, и все такое. Но тем не менее, она постоянно волновалась о своем здоровье. И все были совершенно уверены в том, что она ипохондрик—прилепили ей такой ярлык, и тем самым решили все свои вопросы—вплоть до того момента, когда она умерла у них на руках. Довольно интересно.

Кстати говоря, это положило конец его карьере. Он бросил свое занятие и пошел на государственную службу. Он начал писать что-то вроде "Реорганизации Правительства" Герберта Гувера²⁸, и бросил свои литературные опыты. И вся эта тусовка, которая более или менее держалась вместе благодаря той женщине, просто разбежалась. Однако у всех просто челюсти поотваливались, понимаете? Она была больна. Понимаете? На самом деле.

Некоторые люди более больны, чем остальные, а некоторые просто говорят об этом больше других, понимаете?

И очень удобный способ избавиться от всего этого, решить это для самого себя раз и навсегда, состоит в том, чтобы просто сказать: "Ну, он ипохондрик", понимаете, и просто выбросить всю проблему из головы, понимаете? По крайней мере, в данном конкретном случае это было весьма удобно, но пациент-то умер, а? Довольно мрачная точка зрения на ситуацию.

Вы жутко устаете от человека, который ходит и ноет, беспокоится по поводу того, этого. Вы страшно от него устаете. Но проблему, которую

²⁸ **Гувер, Герберт:** (1874-1964) политический лидер двадцатого века, который был президентом США с 1929 по 1933. Он занимал этот пост только несколько месяцев, когда разразилась Великая Депрессия (гигантский упадок американской экономики с 1929 до начала 1940-х). В конце 1940-х, он был главой комиссии по повышению эффективности федерального правительства.

он ставит, можно измерить с помощью сложности решений для нее.

Так что на самом деле этот ипохондрик, который пробовал все на свете средства исцеления—"ипохондрик"—в действительности имеет проблему такого вот уровня сложности. Вы улавливаете? Я имею в виду, он страдает от настолько сложной проблемы, понимаете? Вы понимаете, что я имею в виду. Это другой способ рассмотрения.

Отлично, и это напрочь поражает идею о том, что можно просто заглотив Пилюлю номер 62 и немедленно стать ОТ. Видите, в чем подвох? Мне каждую неделю или по крайней мере месяц подсовывали что-то подобное. У нас даже есть клише, которое сохранилось с того времени. Это носит название "Клира за один укол", понимаете? То есть состояние Клира за один процесс или что-то вроде того, понимаете. И в течение долгого времени я интересовался подобными вещами, потому что все мечтали изобрести это. Прекрасная мечта: все, что нужно сделать—это впрыснуть человеку в *gluteus maximus* (большие ягодичные мышцы) пару шпигцев какого-нибудь "уиззо" или чего-то такого, понимаете, и он немедленно оп!

Но этого никогда не происходит. Почему? Потому что этого не может произойти, если только наше данное верно. Другими словами, имеющаяся в наличии проблем настолько же сложна, насколько велико число решений, которые предлагаются для нее, или в связи с ней, понимаете?

Следовательно, проблема правительства должна быть жутко сложной, потому что для нее можно придумать множество решений. Посмотрите только на количество политических решений, которые принимались для решения проблемы правительства. И это даст вам непосредственный показатель того, насколько сложной является проблема правительства. Насколько сложна такая проблема? Ну, очевидно, она страшно сложна, так?

Эта штучка, которая была просто старым добрым решением "уиззо", понимаете, и оно решало все эти вещи, то тогда наша проблема было довольно проста. Другими словами, существует непосредственная зависимость между сложностью проблемы и количеством решений. Понимаете, дело не в сложности решения, а в количестве этих решений. Решения, их количество—вот что определяет сложность решения. Я хотел бы, чтобы вы очень четко поняли разницу. Это не "большое решение—большая проблема", понимаете? Это сложная проблема—многочисленные решения, понимаете? Вот на что вам стоит обратить внимание.

Это немедленно говорит вам о том, что когда преклир к вам приходит и садится в кресло, и вы начинаете работать с решениями для этого кейса, понимаете, и он нелегко поддается—и вы всегда начинаете винить себя в том, что вы использовали не тот процесс или еще что-то типа того, в то время как вы просто можете иметь дело с этим механизмом. Это чудовищно сложный кейс. Это весьма сложный кейс, и, следовательно, для него потребуется множество решений. Ясно?

Так что вы сами себе наносите поражение. Вы говорите, что хотите провести один процесс, который решит целиком жизненную проблему этого парня. Понимаете, вы сами себе наносите поражение, потому что вы проведете этот процесс, однако он не исправит его проблему в жизни. Просто осознайте, что раз его проблема требовала в жизни множества решений, то она сама по себе является сложной проблемой, и для ее разрешения потребуется комплекс процессов. Понимаете? Элементарно.

Отлично. Продолжим идти вперед от этого. Итак, решение должно быть настолько сложным, насколько сложны потенциалы проблемы. Вот еще одно небольшое "уиззо". Но теперь мы смотрим на это с противоположной точки зрения. Насколько сложным должно быть решение? Оно должно быть настолько сложным, насколько сложны потенциалы проблемы. Другими словами, тут мы снова имеем дело с неоднозначностью. Здесь у нас идет речь о сложности решения. Вот другая точка зрения, с которой мы смотрим на все это: решение должно быть сложным по причине потенциалов проблемы. Вы уловили?

Что тут имеется в виду под "потенциалами"? Ну, давайте просто рассмотрим старинное "выживай". Эта проблема обладает потенциалом потерять выживание по определенным направлениям или в различных областях, понимаете? Это угроза. Понимаете, это большая проблема. Что касается того, что может решить ее: вы ищите простоту в решении, которое справилось бы с этой большой грозящей проблемой. И вот способ потерпеть поражение в подобном случае: вот к вам приходит человек, и у него есть вот эта очень опасная проблема, понимаете? Мы сейчас ведем речь об опасной проблеме, понимаете—о потенциале этой проблеме, опасном потенциале. Его скоро выбросят на улицу—это очень опасно; его завтра выбросят на улицу, и в результате этого он потеряет работу, и вдобавок ему грозит судебное разбирательство по поводу чего-то там.

Но он приходит и говорит вам, что его завтра выбросят на улицу. Отлично, теперь вы дадите ему простое решение. Вы говорите: "О'кей, я дам тебе займы пять фунтов, или пять баков",—понимаете,—"и ты заплатишь за свою квартиру".

У вас когда-нибудь был личный опыт в плане того, что такой человек начинает внезапно говорить: "Ну да, хорошо бы, но что же будет с Мейзи?".

"А в чем дело с Мейзи?".

"Она забеременела".

Понятно: Так вы подготовили собственное поражение. У него есть опасная проблема—вы предлагаете простое решение. Это прямой способ нанести себе поражение. Вы получите здесь поражение. Вы можете сидеть и говорить с такими ребятами. В конце концов вы скажете, что они совершенно неблагодарны. Вы там сидите, и предлагаете им решение за решением за решением за решением, но им не подходит ни одно из этих решений, они начинают говорить, ну, вот тут что-то еще, еще, понимаете, тут что-то еще, еще, понимаете, тут что-то еще, еще, понимаете. И потом он смотрит на вас застенчиво и говорит, что на самом деле он не может жениться на этой девушке потому, что ему уже приходится платить алименты своей бывшей жене, в другом месте. Вам это тоже было неизвестно. Для вас все это было связано с тем, что его завтра выбросят на улицу. Однако потом вам приходится на многие мили уехать вдаль. Другими словами, что-то простое никогда не превратится в опасную проблему, в противном случае парень решил бы ее давным-давно.

Только достаточно сложные проблемы становятся опасными. И затем для них требуется сложное решение. "Ну, тут нам надо, я думаю, сделать то-то, и...". ваш уровень решения соответствует тому, что этого парня завтра выбросят на улицу. "Слушай, я могу поговорить, чтобы тебя взяли на работу в *United Fruit*, и можно сменить твоё имя. Это несложно; мы добудем тебе поддельный паспорт. И потом, ага, у меня есть один знакомый по имени Джо—он нам поможет. И чтобы заплатить за все это, тебе надо завтра ограбить банк",—и так далее.

То есть вы понимаете, что такой разговор будет усложняться таким вот манером. Если вы хотите дать реальное решение, которое будет соответствовать этой штуке, понимаете,—опасной проблеме—если вы хотите дать реальное решение, то тогда дайте ему реальное сложное решение. Оно должно учитывать все разветвления тут и там, и по сложности нисколько не уступать... потому что для того чтобы стать опасной проблемой, она практически должна иметь неразрешимое состояние, и вследствие этого содержать множество "неразрешимых" моментов.

Довольно забавно рассматривать консультирование людей на основе этих максим, понимаете? Если вы распознаете эти две

максимы, то вы будете считаться просто докой. Вот приходит девушка, и говорит: "Я хочу уйти от моего мужа. Я хочу уйти от моего мужа, потому что... и все такое—все меня слишком напрягает".

Если вы как консультант по браку немедленно скажете: "О, нет, нет, я думаю, мы с этим очень легко справимся",—ой, лучше вам сначала сто раз подумать, потому что здесь требуется сложное решение, поскольку эта проблема опасна. У нее два ребенка. У нее нет средств к существованию. Она хочет оставить этого парня. Она останется без дома. Давайте сначала посмотрим на это, посмотрим на то, чем это все угрожает, понимаете?

Дело не просто в том, что она уходит, понимаете? Дело в том, что она столкнулась с этой очень-очень опасной проблемой: она не может с ним остаться, и не может уйти, понимаете? И все это довольно мрачно. Не только по ее мнению, это на самом деле должно быть довольно мрачно. Поэтому ваше решение должно быть очень сложным. Так что если вы говорите: "Ну, если я просто проведу немного О/В в ней и с ним, и тогда это все выправится",—то вы заранее обрекаете себя на провал. Потому что эта проблема окружена гигантским количеством разных штук.

Она говорит не "Я разозлилась на Джо и не буду больше готовить ему ужин", понимаете? Это было бы не очень опасно. Ну, парочка разбитых тарелок—или драка там какая-нибудь, и все решилось бы. У нас большое дело.

Консультант по бракам всегда получает это только тогда, когда дело уже стоит прямо на краю пропасти. Так что если вы предложите сейчас простое решение, ты окажетесь дураком, и потерпите большое поражение. Для этого необходимо именно очень сложное—приятное, навороченное решение. Так что дело в том, что вам лучше не пытаться садиться с ней за стол и делать маленький "дзынь", понимаете, и говорить ей "ха, с этим мы справимся". Сядьте и найдите все моменты, связанные с этой проблемой, которые нужно решить.

Это будет вашим реальным действием. Сколько аспектов имеется у этой проблемы? Не просто что-то бойкое вроде "О, щас я проведу с тобой немного О/В; и потом иди домой". Нет, нет. Там есть Гертруда, его бывшая жена, которая живет в Таллахасси, и потом тут еще дело в его матери и в отце, и так далее, и они давят на ее мачеху, понимаете, потому что они владеют закладной на ее дом. Понимаете?

Это все аккумулируется, и вы просто очумеете, когда обнаружите, сколько тупиков и разветвлений в этой проблеме. Она велика! Понимаете? Она не мала. Так что если вы имеет

большую, опасную проблему, тогда можете заранее рассчитывать, что в связи с ней вы обнаружите множество других небольших проблем, которые никак не обойти при решении, и это все пока в тени и пока еще вам неизвестно. Все это мы получаем просто на основании этой нашей максимы: решение должно быть настолько сложным, насколько сложны потенциалы проблемы.

Вы можете получить большую победу на подобном поприще, понимаете? Вот входит этот человек: о, господи, он готов выбить себе мозги, понимаете? Ну, это довольно дикое решение. Совершенно нормально для вас сказать себе: "Ясно, он просто в МПЦ "разрушить себя". Отлично, это все. Сейчас мы это дело исправим, и так далее". Может, и так, может, вы и добрались до первоосновы этого состояния, кроме вот чего: этот индивидуум еще не готов к прохождению того уровня, и в его непосредственном окружении присутствуют давящие факторы, которые отвлекают его внимание до такой степени, что он, скорее всего, и сидеть-то спокойно перед вами не сможет. И с чем мы тут имеем дело? Мы имеем дело в Уровнем 0²⁹, так ведь? Вот он приходит и говорит, что хочет застрелиться. Хорошо. Он хочет застрелиться. Хо, это опасное решение, понимаете? Таким образом можно нанести себе увечье! Это вам не шутки! И вам проще в этот момент прийти к мнению, вам так будет лучше, что для это необходимо найти очень сложное решение, очень сложное. К тому моменту, как вы справитесь с этой угрозой самоубийства, решение должно стать жутко сложным.

Господи, это все дойдет до воспоминаний о второй мировой, о приюте для сирот, о девочке, которая пишет письма о том, что если не... тут приходит то, и это, и еще что-то, все вокруг имеет какое-то отношение к этому.

И не стоит—не стоит отбрасывать это, говоря: "Аааа, еще один...". понимаете, таким образом вы просто перенимаете настрой его собственных мыслей. Просто возьмите ваше исходное предположение, которое для начала вполне верно, и потом работайте с ним.

Парень попал в очень опасную проблему. Давайте посмотрим, насколько сложным должно быть решение. Давайте просто посмотрим, сколько моментов необходимо решить в этой проблеме. Начнем с этого. Хорошо. "Ну, хорошо, начнем. Ты хочешь застрелиться. Хорошо. Отлично. Итак, итак—ахм. В чем состоит непосредственное давление, которое заставляет тебя решать проблему таким образом?"

Он не выдаст вам непосредственное и прямое, но что-то он скажет. Допустим, он беспокоится о своем подоходном налоге. Он придумывает всякие приемы, но государство каждый раз его переигрывает.

И вы говорите: "Хорошо, очень хорошо". Ну, вы говорите: "Ну, это должно быть каким-то решением для подоходного налога, так?". Вы даже не предлагаете решения. Просто это должно решать проблему подоходного налога.

"О, да. Да, определенно, должно быть так".

"Хорошо, здорово. Итак, посмотрим, что у нас далее? Есть что-то"—разберите это по динамикам, понимаете? "Связано ли это с какой-нибудь группой, или чем-то таким?"—и так далее.

"О, ну да. Я не заплатил профсоюзный взнос, и мне на следующей неделе достанется, если я не заплачу. На меня уже отправили прошение на увольнение, что, конечно, приведет к тому, что меня выбросят",—и все такое.

"Итак, тут тоже необходимо что-то решать. Сколько у нас—сколько у нас пунктов? Грозят надавать? Это все одна проблема, или это несколько?"

"Ну да, в морду дадут. Ну, там... это проблема, да, и это, и... да, тут две или три проблемы. мне надо найти работу в каком-то доме, чтобы.... чтобы там не надо было вступать в профсоюз, вот что".

"И на тебя накатали телегу, за то что ты не заплатил взнос, а для этого нужны деньги—это здесь вот. Отлично, сколько решений... сколько решений вам тут может потребоваться?"

И он складывает это, понимаете? Хорошо, это здорово. С этим вы справились. "Отлично. Итак, посмотрим, связано ли это с сексом, а? Есть ли в этой угрозе самоубийства что-то связанное с сексом?"

"О да, это основная проблема. Это основная проблема".

И "Хорошо. И сколько моментов нуждаются в решении?", и так далее.

И там нужно то, это, еще что-то.

"О, хорошо. Отлично. Итак, есть какое-то еще состояние? Есть ли опасность"—вы переходите к шестой динамике, понимаете? "Есть ли опасность потерять собственность, или ты стараешься ее удержать, или...?"

"Да. Ну, я... на три четверти оплатил всю обстановку в доме, а они отнимут у меня все".

"И это надо как-то решать, так? Хорошо. Решение по выплатам, по рассрочке за дом".

²⁹ См. В словаре Саентология Ноль. Обратите внимание на отличие Саентологии 0 и Ступени 0. См. Также сноску (3) на стр. 24. (п.п.)

чем она там занимается. Больше ничего и ни для кого она не делает. Она занимается тестированиями и подобными штуками. Вот откуда психологи получают свои деньги, и мы, конечно, здорово им мешаем, проводя бесплатное тестирование в нескольких крупных городах. Это их здорово расстраивает.

Однако суть тут не в том, что мне охота почесать язык на тему психологии и поругать ее. На самом деле психологу приходится нести нелегкий крест. Этот парень даже отдаленно не имеет никакого понимания проблем существования. Он вообще вне общения. Но он полагает, как и психиатр, что способен заглянуть в душу человека.

А теперь позвольте мне выдать вам совершенно новый принцип, совершенно новый принцип: вы вовсе не опускаетесь сквозь три уровня неподконтрольного человеку "подсознательного" и так далее до самых базовых мотиваций, как они это себе представляют, понимаете? Вы уже там. Вот один факт, который вне их понимания. Они его вообще не замечают. Парень уже там.

Для того чтобы пройти через эти "более глубокие состояния", как они их именуют, нужно пройти сквозь уровни более высокого сознания. Другими словами, парню надо все больше и больше осознавать все эти различные уровни осознания. Ему необходимо лучше понимать существование, прежде чем он вообще увидит это, понимаете? Другими словами, необходимо улучшить его восприятие.

Он находится на самой нижней ступени, и единственный возможный путь—вверх. На самом деле ему и не осталось никакого другого пути. Здесь нет никакой скрытой и глубокой мотивации. Все, что перед вами есть—это этот индивидуум, и у него есть некая мотивация. Вы видите перед собой мотивированного индивидуума. Он вовсе не "не осознает" свои "мотивации". Он на самом деле вообще не в том состоянии, когда он сам способен что-то мотивировать; он сам мотивирован. Вот и все. Где все это?

А психолог и изготовитель рекламы пытаются задеть то, что мотивирует этого индивидуума: до этого момента они что-то понимают в этом, однако почему-то полагают, что для этого необходимо пробиться сквозь низкие уровни сознания, меньшего сознания, для того чтобы что-то задеть. Нет. Все это достигается. Через повышенное сознание. Другими словами, по мере проведения исследований они пытаются найти то, что....

Вот почему они никогда ничего не добиваются в плане процессинга, причина их тупиков во всей области терапии, причина того,

что они засыпаны обломками. По сути дела, эти обломки они сами и наделали.

У этого парня нет никакого бессознательного, которое надо зондировать. Он просто без сознания. Понимаете? У него нечего зондировать. Он просто является следствием всего этого. Нет никакого уровня ниже его уровня сознания, на который вы можете попасть. Они придумали эту идею, потому что парень может засыпать, ага. И потом они свалили это все в одну кучу с тем, что он может быть в сознании и без сознания, и они получили "бодрствование" и "сон", которые никакого отношения к этому не имеют.

Они хотят узнать, что его мотивирует, и они лезут дальше, ищут "глубже", вдалбливаются в его "скрытое"—??? Пусто! Он и есть то, что скрыто! Они просто ищут совсем не то. Они ищут более глубокие уровни бессознательного, когда по сути дела они уже и так там, все это сидит на стуле прямо перед ними.

Для того, чтоб узнать больше об этом человеке, вам нужно идти только вверх. Вы не можете узнать о нем больше, опустив его глубже, понимаете? Мне довольно трудно донести суть идеи, потому что это настолько въелось в нас, что мы постоянно идем "глубже", понимаете?

Теперь посмотрим на это с другой точки зрения. Понимаете? Для того, чтобы хоть что-то в нем понять, вам необходимо сделать его более осознающим. Так что нет никакого короткого пути, как мы в конце концов и выучили—нам даже пришлось выбросить в мусор понятие дианетического реверси—нет никакого короткого пути, с помощью которого парня можно наполовину запечь в пейоте, или чем-то еще, и попасть на более глубокий уровень сознания, который потом можно изучить и понять, что с этим парнем не так. Вы понимаете теперь, что это путь совсем в другую сторону? Вы никуда так не придете.

Я расскажу вам о подлинном эксперименте по этому поводу. Вы можете провести этот эксперимент с кем угодно. Спросите его: "По поводу чего в последнее время ты беспокоился?" или "Почему ты нервничаешь?"—вот хороший вопрос. "Почему ты нервничаешь?"

И потом этот парень говорит, ахх... "Я-я не знаю. Я разве нервничаю?"

"Ну, похоже, что да. Ты все время ходишь вот так".

"Уфф... ну, я-я-я-я не знаю. Я-я не знаю—не знаю—не знаю—не знаю, отчего я так нервничаю. Я—я—я—если, если я нервничаю, я не знаю, что заставляет меня нервничать!"

Проведите следующий небольшой тест, вот такой: "Скажи, а какие суждения у тебя были по поводу твоего состояния?". Проработайте это в течение нескольких минут, и потом спросите его, что заставляет его нервничать, и он сразу даст вам ответ.

Это довольно интересно, потому что, другими словами, вам необходимо повысить его осознание, сняв заряд с этого его состояния бытийности. И он обретает знание. Он может вам ответить. И при этом он овсе не опускается в свое бессознательное, понимаете? Это открывание уровней, которые находятся чуть выше него. Вы сделали его осознание немного лучше, и ему теперь лучше видно, и вы привели его в такое состояние, когда он способен смотреть на чуть более высокое состояние бытийности.

Вот маршрут, который вы выбираете с преклиром. И вы можете легко впасть в замешательство и расстройство из-за настоящей терминологии, фрейдистской терминологии и текущего понимания по поводу необходимости внедрения в более низкие уровни сознания в уме для того, чтобы... Нет, призрак живет не там. Там нет никакого зверя, скрывающегося во тьме, понимаете?

Это похоже на корабль. Будто вы спускаетесь по всем трапам до самого машинного отделения, и в конце концов находите этого черного, мрачного кочегара, покрытого угольной пылью, который сидит и смотрит на огромное ревущее пламя. И вы говорите: "Я ищу кочегара". И он начинает прилежно лазать по всему отделению и искать кочегара.

Примерно такой же по уровню идиотизма поступок делается и с умом, понимаете? Он будет очень стараться. Он поищет в каждом углу, обыщет весь двигатель, заглянет под каждую решетку, осмотрит трюм, будет кричать вам "привет!" при встрече, и все такое. Он будет искать кочегара.

А если бы вы были саентологом и просто проработали с ним пару суждений по поводу его тождественности, понимаете, то вы бы немного подняли его осознание по поводу окружения, и так далее, и он бы сказал: "Ха-ха. О! Я же и есть кочегар!". Понимаете, что происходит?

Так что нам надо следить за тем, чтобы не попасть в подобное идиотское положение. Вы ищете человеческий дух? Здорово! И люди прилежно пойдут за вами куда угодно только для того, чтобы найти его. А он-то вот он, прямо тут! Понимаете, вот он!

Но сколько раз вам приходилось объяснять человеку: "Мы не ищем твою душу. Ты есть твоя душа!". Понимаете?

И все говорят: "Чтоооо? Я??? Хооо!". Понимаете? Тот же прикол, что и с кочегаром. То же самое.

Нет, вот это он и есть, понимаете? Нет никакого трапа для того, чтобы спуститься ниже днища корабля. Нет никакого хода туда, потому что там ничего нет!

Итак, парень является практически полным следствием. Он потерял свою тождественность, он потерял свою истинную бытийность, он ассоциировал себя с другими вещами. И теперь для того, чтобы что-то выяснить, вы должны повысить его уровень осознания.

Вот она, причина—и кстати говоря, я проводил в этом направлении огромные исследования, во всех направлениях. Человеку можно вколоть ведро белладонны, "наркотика правды" или еще чего-то, или загипнотизировать его, и потом задавать вопросы. Все, что вы при этом сделаете—рестимулируете МПЦ "создавать прошлое", или что-то вроде того, понимаете. И он создаст для вас отличное прошлое, потому что сейчас он в менее осознающем состоянии, чем был до того.

Понимаете? Если вы сокращаете осознание, то человека становится меньше, и вы ищете кочегара, которого давно нашли. Это все, что тут можно сказать. Вы стоите на самой нижней ступени самого последнего трапа.

Отлично. Итак, как вы попадаете в какие-либо другие места? Вот ваша проблема как аудитора, понимаете? Вверху лежат семь Уровней. И эти Уровни определяются только следующим, только следующим: повышением осознания его бытийности и его отношением к существованию, и проблемами и решениями в жизни. Вы просто увеличиваете его осознание этого. В чем состоит проблема этого человека? И если вы просто будете задавать этот вопрос на каждом из уровней по мере подъема, вы сможете довольно просто нарисовать эти уровни. Что является проблемой для этого человека? И когда вы поднимаете его вверх, в каком-то ужасе вы поднимаетесь на четыре уровня выше—о, да, он теперь гораздо спокойнее по поводу всего, но теперь он уже может посмотреть на те проблемы, которые у него есть. И ему лучше обладать способностью конфронтировать их, чтобы не отшатнуться от них в ужасе. Но если вы выдернете его с Уровня 0 и одним мощным рывком поставите на Уровень IV, сказав при этом: "А теперь посмотри на те проблемы, которые у тебя на самом деле есть, брат",—он вообще не сможет ничего увидеть.

Во-первых, он не прошел ни по одной ступени трапов, потому что вы не улучшали его осознание своего отношения к существованию. Только повышением осознания индивидуумом

своего отношения к существованию можно привести его в более высокое состояние способностей, работоспособности, жизнеспособности, и всего остального.

Это, конечно, можно оспорить, приведя тот факт, что некоторые люди способны накачаться бромозельцером³⁰ или героином, или еще чем-то вроде того, и начать совершать самые невероятные подвиги. И вы знаете, я пришел к выводу о том, что все это просто рассказы? Я проводил гигантское количество исследований по наркотикам в '49, '50, и так далее. И единственное, что я при этом видел—люди просто засыпали.

Я ни разу не видел никаких этих чудес, описанных с таким красноречием. Я никогда не наблюдал подобных результатов. Я много об этом читал, но научный эксперимент—это то, что можно воспроизвести в лаборатории, и, очевидно, ни один из этих столь рекламируемых экспериментов нельзя было воспроизвести в лаборатории. Довольно интересное наблюдение, не так ли?

Да, мы постоянно слышим эти истории, про мужика, который выпивает полгаллона [два литра] рома и потом поднимает лошадь, знаете? Я видел людей, которые выпивали полгаллона рома. Я видел, что после этого они *думают*, что могут поднять лошадь. Но я не видел ни одной поднятой лошади. У него просто ухудшалась координация, и все.

Есть писатели, которые думают, что если выпить, то у них лучше получается писать. Старик Дэш Хеммет³¹ имел такую штуку—некий замысловатый аппарат, в который налито виски в шесть или семь полостей по кругу, и все это так ловко сработано, что нужно просто крутнуть эту штуковину, и перед вами стоял готовый стаканчик, понимаете—такие приспособления бывают в барах. И он ставил эту штуку сбоку от своего стола; и закончив главу, принимал очередную порцию, понимаете, хоп ее, и дальше... я слышал кучу историй по этому поводу и о том, как он это делал.

Но я видал и других писателей, у которых это не так хорошо получалось. И в конце концов можно поставить точки над всеми *i*, и сказать: "трудно писать, когда лыка не вяжешь". Это на самом деле напроць убивает всю эту теорию по поводу того, как "здорово все получается, когда...". парень думает, что он лучше пишет, когда снижается его осознание. Если бы он

осознавал чуть-чуть побольше, то он бы понял, что пишет дерьмо! Я не знаю, можно ли встать среди ночи и написать вдохновенные и бессмертные стихи, или прозу. Допустим, ваше чувство прекрасного обострялось тем, что вы были не совсем в себе.

Понимаете, об этом говорят, но на самом-то деле это никогда невозможно увидеть в реальности. Мы не увидим никогда пьяного до полусмерти парня, который внезапно обретает волшебные способности, мы не видим ни того, ни этого. Но мы часто слышим от разных людей, что они на это способны.

Так что можно сделать вывод, что есть некая логическая дыра в утверждении о том, что "если просто чуть меньше осознавать все вокруг, то можно быть счастливым". Ну, естественно, в настоящее время подобная точка зрения весьма популярна в народе, потому что она, по сути, стара как этот мир, и является, кроме прочего, базовой основой для решений всех проблем—просто "перестать их осознавать". Абсолютное решение таково: полностью не осознавать, вообще ничего.

Есть еще один уровень, как раз рядом с тотальным неосознаванием, и это "что бы ты не делал, это делает тебя правым". Независимо оттого, насколько нерационально то, что вы делаете, последняя зацепка состоит в том, что вы при этом остаетесь правы, понимаете? Даже при полностью нерациональном образе действий.

Прямо под этим лежит следующее решение, более низкого уровня—просто "стать неосознающим". Если вы хотите знать правду, то это просто постепенная шкала решений.

И когда мы видим перед собой индивидуума, который стремится к самоусовершенствованию, то перед ним лежат два пути. Первый—стать более осознающим существование для того, чтобы лучше справляться с ним, а другой—стать менее осознающим существование и надеяться, что вас никто не переедет. Или стать более осознающим существование и приобрести хорошую уверенность, что этого не произойдет. Так что решение о движении вниз, решение идти сквозь дно, и так далее, полно надежды, полно другими вещами, но на самом деле никуда не ведет. И это весьма предательское решение, потому что это всего лишь надежда на то, что все будет хорошо. "А, надо просто забыть это и надеяться на то, что оно больше не будет меня доставать".

Мы видим следующий тип философии: "Если вы хотите знать, почему вас одолели волнения, вспомните, о чем вы волновались вчера и осознайте, что вы больше не волнуетесь об этом сегодня. И я очень рад, что все то, о чем я

³⁰ **Bromo Seltzer:** торговая марка соединения, продающегося в качестве средства от головных болей и расстройства желудка.

³¹ **Хэммет, Дэш:** Самюэль Дэшиэлл Хэммет (1894-1961), знаменитый американский автор детективных рассказов и киносценариев.

волновался, так и не произошло". Такая вот философия. Ну, это довольно мудрая философия, но есть ли в ней хоть капля истины? Откуда нам знать, что волнение этого парня и действия, которые он предпринял в соответствии с этим волнением, предотвратили тотальную катастрофу? Понимаете, мы вообще не можем уверенно это утверждать. Так что это другое решение совершенно подлая штука, и вряд ли его вообще можно назвать решением—стать менее осознающим существование.

Когда человек стоит и видит, что на него прыгает лев, конечно, он всегда готов принять это решение: упасть в обморок. Понимаете? В девятнадцатом веке женское население только этим решением и пользовалось. Женщина не имела никакого положения—она все еще была мебелью. Женщина не имела никакого положения, на основании которого можно было бы за что-то бороться. К ее словам не прислушались бы в суде. Но она всегда могла упасть в обморок. И они со страшной силой падали в обморок на каждом шагу и по выбору. Они также "камиллировали"³².

Так что это тоже своего рода решение, понимаете? Если вы не можете это конфронтировать, и не можете отодвинуться от этого, то можете стать неосознающим. В Дианетике мы обычно именовали это механизмом черной пантеры. Что-то такое—"проигнорировать это", понимаете? Это еще хуже, чем механизм черной пантеры; это просто стать неосознающим.

Так что когда вы обращаете поток на людей, это становится для них в какой-то степени ужасающим. И это одна из причин того, почему вам так трудно это делать. И хотя как одитор вы можете справиться с этим очень-очень легко, все равно иногда это довольно сильно ужасает. И вы встретите людей, которые будут размышлять о том, надо им или нет стереть их МПЦ, или что-то вроде того, понимаете? Практически каждый с этим столкнется. Знаете, ваш преклир идет довольно хорошо, если разок этак на третий,

когда вы начинаете его одитировать, он теряет полную уверенность по поводу того, что это хорошая идея.

Вы просите его обратить поток вселенной, которая является постепенным неосознаванием. Эта вселенная просто-напросто представляла собой продвижение ко все меньшему и меньшему осознанию. Это дорога к тотальному сну. А весь фокус основан на том, что вы так и не сможете заснуть. Чем ниже вы опускаетесь, тем больше у вас проблем, потому что теперь мелкие проблемы кажутся большими. и никто никогда не смотрит на этот параллельный путь, спускаясь вниз по маршруту неосознавания.

На самом деле потеря осознания большой проблемы приводит к уменьшению силы или заставляет сократить фронт—и тогда человек теряет в какой-то степени способность конфронттировать малую проблему на данном уровне. Так что теперь она кажется столь же большой, что большая проблема ранее, на предыдущем этапе. Она кажется гораздо более опасной и угрожающей и—потому что она есть! Каково состояние того, кто впадает в панический ужас при слабом дуновении ветерка? Что это за состояние, понимаете? Вот ветерок чуть потянул, совсем несильно, просто небольшой порыв, и человек впадает в трясучий, бледный ужас.

Ну, давайте теперь составим точный график того, что случилось с этим парнем. На том же самом наклонном пути была некая большая проблема, которую он перестал конфронттировать. Он потерял ее осознание—чуть ли не намеренно—и это поставило его в конфронттирование слабого ветерка. То есть он опустился до стадии, когда он способен конфронттировать только этот небольшой ветерок. Однако та большая проблема была полна ужаса, и поэтому слабый ветерок становится полон ужаса.

Именно в этом состоит прием обнаружения скрытых воспоминаний, это большое приглашение к открытию скрытых воспоминаний; потому что таким образом часто можно открыть скрытую память, и заодно немного повысить осознание индивидуума, понимаете—и открыть эту память при помощи какого-то трюка—и индивидуум потеряет этот конкретный небольшой страх. А тот момент, что при этом он начинает страдать от другого страха и никуда, по сути, не продвигается,—вот это никогда не акцентировалось в исследованиях, а зря.

Я могу взять практически любого человека с фобией, да большинство из вас тоже, посадить его на Э-метр—за старенький гладенький—посадить его на Э-метр и начать выискивать: "Чего ты боишься?", понимаете? "О, ты боишься вот этого. О, хорошо". И давайте просто отыщем большой страх, который был источником

³² **Камиллировать:** это намек на роман, написанный Александром Дюма младшим (1824-1895) в 1848 году. Его героиня, Камилла,—красивая куртизанка, обитательница высшего света Парижа. Отвергнув притязания богатого графа де Варвилля, который обещал избавить ее от долгов в обмен на то, что она станет его любовницей, Камилла убегает в деревню со своим бесребренником-возлюбленным Арманом Дювалем. Тут Камилла приносит большую жертву. Создав для Армана (которого она на самом деле любит) иллюзию, что она устала от совместной с ним жизни, а на самом деле по просьбе его семьи, она возвращается в Париж. Сказка заканчивается окончательным трагическим воссоединением Армана и Камиллы, которая умирает от туберкулеза.

меньшего страха. Понимаете? То, что я вам сейчас рассказываю, на самом деле имеет прямое применение—и практически исчерпывает собой психоанализ. Фрейд может спокойно спать в своей могиле. Именно это он искал. Тот механизм, который я вам сейчас описываю, и есть цель его исканий—это единственный механизм, который он стремился открыть.

Все маленькие страхи иррациональны и основаны на большем страхе. Вот что он рассматривал, так? Он сказал, что большой страх иррационален, и по этой причине нам необходимо отыскать большой страх, который способствовал малому. И он вдавался потом в разного рода символизм и всякое такое. Он проиграл в крысиных бегах; он заблудился в лабиринте до того, как смог найти выход. Но тем не менее он напал на след.

Почему это работает? Потому что индивидуум решает проблему большого страха, становясь менее осознающим. Вот решение для большого страха. И позвольте мне сказать вам,—поскольку я сам практиковал в области психоанализа—что вы можете вогнать человека обратно в этот большой страх и вогнать его этим в могилу!

Вы можете сесть со своим Э-метром и выкурить все что надо, очень тщательно—не проводя при этом процессинг, понимаете, не снимая никаких зарядов, безо всякого действия РТ или чего-то такого; просто разобрать это с помощью Э-метра.

"Этот страх перед сырными пирогами: итак, имеет ли это какое-либо отношение к твоей матери? К отцу? О'кей. Сырные пироги... Отлично. Ты боялся отца? Твой отец любил есть сырники пироги?". И внезапно перед преклиром открывается два пути: первый—озарение, снятие заряда, понимаете, и лучшее самочувствие по этому поводу. С вашей точки зрения это просто счастливый случай, потому что—я говорю вам на основании опыта—вы можете просто с той легкостью вогнать его в полный трясучий ужас.

Именно это служит причиной того, что в психоанализе 33 1/3 процента пациентов совершают самоубийство—потому что они делают шаг в неверном направлении. Случайным образом осознание индивидуума под давлением извне поднимается до стадии невыносимости, и он взрывается. Безо всякого повышения собственной способности стать осознающим он внезапно оказывается перед необходимостью конфронтировать с тигром. И он делает бум!

Понимаете, он может поступить двояко. Один способ—внезапно устранить заряд в этой точке—стать более осознающим и сказать: "Ох-хо! Я боюсь сырных пирогов просто потому, что старик часто бил такими пирогами мою мать по голове, когда мне было два года. Отлично, хорошо. Это—

это—ха-ха! Довольно хорошо. Да, о, это—это очень хорошо. Да. Да. Теперь я чувствую себя гораздо лучше; мне нет необходимости бояться сырного пирога. Теперь я могу начать бояться заколок для галстуков".

Вот один путь. Это первое, что может с ним произойти. Но помните, что с ним может произойти и второе. Направляете его медленно вниз, вы говорите "отец", и так далее, "мать". Внезапно, в его глазах появляется отблеск ужаса, и он начинает дрожать.

"В чем дело?"

"Я не знаю! На меня просто вдруг навалился ужас!"

Теперь вы можете прикладывать чертовские усилия для того, чтобы продвинуть его далее по этому пути. У него возникает какая-то ужасная мысль, типа "О, моя мать умерла!", и он внезапно начинает выть и стонать, впадает в тотальную драматизацию, весь скорчивается, и вы тогда можете звать санитаров.

Я вовсе не говорю, что вы можете иногда получать подобные результаты, потому что вы не работаете подобным образом. Я просто некоторым образом предупреждаю вас, что может произойти в результате такого вот "процессинга": "исследования более глубоких уровней сознания с целью открыть страхи, которые мотивируют этого индивидуума". Уоооу! Это путь в никуда. Там нет дороги.

Потому что сужающаяся спираль сознания привела его к игнорированию его проблем, понимаете? И большие проблемы все менее, менее, менее осознаются.

О! Вот я могу привести вам практический пример—чтобы не заниматься тут фехтованием с тенью. Я приведу вам очень практический пример.

Когда я недавно в первый раз выскочил из своей черепашки здесь и начал смотреть по сторонам, на расстоянии миль в триста, и все такое, я подумал: "О, вот это да",—понимаете. "Хо-ууу-ууу! Вот это круто! Эти облака довольно высоки. Все здорово",—понимаете? И вдруг примерно на высоте восьми миль я попал в проблему. Я совсем о ней забыл. Это одна из оборотных сторон свободы.

Как бы то ни было, это был совершенно ненамеренный выход из головы, понимаете? Это было просто скольжение в этом конкретном направлении, и мы снимали заряд совершенно в другой области. И я вляпался прямо лицом в проблему, которую я красиво похоронил! Она была вся облеплена дерном. Я ни в какой степени не был готов конфронтировать ее, понимаете? "О, смотрите, я свободен! Ура! Ура! Я свободен. Все отлично!"

"А это что за черт???" . Интересно, а?

Другой пример этого: некоторое время назад я забыл о своем страхе быть затянутым в солнце—обратный световой вектор. Понимаете, я об этом забыл. Совершенно безо всяких ограничений, я вдруг увидел солнце—вот он я, понимаете? Лучи бьют, масло стекает, понимаете? Что это, а? Нет постепенности. Просто я оказался слишком храбрым.

Само собой, обычно в таких обстоятельствах человек отстывает... причина того, что человек экстеризируется, понимаете, и потом снова залазит в голову, и его оттуда открывалкой потом не выковыряешь—я сейчас прямо описываю вам механизм, понимаете?—без снятия заряда с того, почему он оказался в голове, вы вытаскиваете его оттуда, и он внезапно должен конфронтировать проблемы, от которых давным-давно избавился с помощью неосознания, так что он вообще не помнил этих проблем. Он их давно "урегулировал". Вы вдруг выбиваете его из головы, и он вдруг смотрит на эти проблемы прямо перед собственным носом—типа, понимаете, "Каким образом встать точно в центр комнаты? Я не знаю. Я не могу удержаться в центре комнаты. Я все время соскальзываю к одной стене. Что за чернота вокруг? Я и не знал, что тут вокруг что-то есть". Панг! И он снова в голове!

Или: "Господи, это же мое тело там, и моя машина стоит в пробке. Что мне делать?". Бац. "Я сейчас могу потерять машину, да и тело тоже. К черту такие фокусы!". Понимаете? Он забыл, что нужно обладать некой способностью управлять телом на расстоянии.

И он снова попадает в голову. И теперь вы пытаетесь вытащить его оттуда. Угууу, нет. Он теперь знает о последствиях. Не-не, он теперь знает. Он теперь соображает кое-что!

"Ну давай, хоть разок еще выйди из...".

"Нет! Нет!".

Иногда он даже дает вам гигантскую реальность, находясь вне своей головы, понимаете? Все в трех измерениях, все здорово, хо. Все отлично. Он просто рвется в бой. С ним происходит что-то такое, он встает лицом к лицу с какими-то старыми проблемами, осознание которых потерял. Он тщательно делал себя неосознающим, для того чтобы забыть про эти проблемы. он их так и не решил; он просто перестал их осознавать. Он пошел по этой линии "решений", понимаете?

И увидев перед собой снова эти проблемы, он снова возвращается в голову, только на этот раз он уже осознает, что на то есть некая причина—это все еще фиксируется—была какая-то причина, по которой он попал в голову. Он не

вовне может дать ответ о том, что это за причина, но она есть.

И теперь вы даете ему задание. Вы говорите: "Хорошо. Итак, у тебя была хорошая реальность в отношении этого, когда ты был снаружи. Ты тогда знал, что ты дух, что ты не тело. Ты все это знал. Ты получил все это—"

"Хо-хо, нет. У меня не было никакой реальности по этому поводу. Снаружи? Когда это было? Когда это было? Не было такого. Нет, это был не я! О, да, что-то там произошло, наверное, просто мое собственное воображение". Вы когда-нибудь видели что-то подобное.

Итак, вот почему это происходит. Это сужающаяся спираль неосознания.

Вы сейчас внезапно берете того парня, которого вы нашли в трюме судна и спрашивали его о том, не видел ли он кочегара, и он услужливо занимался поисками в течение двух часов, хотя на самом деле это он и был—вы берете это парня и говорите: "Отлично, знаешь, как здорово сидеть на мачте в смотровой бочке. Все видно далеко-далеко. Сейчас мы отправим тебя в смотровую бочку". Хоп-хоп, и он там, на верхушке мачты.

У смотровых бочек есть свои недостатки. Они раскачиваются. Там холодно. Там одиноко. Там темно. Если человек оттуда выпадает, то от него остается мокрое пятно. Не проходит и двух минут его пребывания в бочке, он говорит: "О, здорово, как тут классно! Господи, ааа, я и забыл, что тут еще море... Мама!!! И этот свежий воздух. В нем нет никакой угольной пыли. Вот здорово!". И он наслаждается всем этим, и вдруг у него появляется загнанное выражение в глазах, и он просит: "Вытащи меня отсюда".

Вы спрашиваете: "В чем дело?".

"Ох, отстань ты со своими расспросами; вытащи меня отсюда".

И вы снова возвращаете его к топке; и вы можете спуститься к нему и предложить тысячу фунтов за то, чтобы он не то чтобы обратно в бочку пошел, но хотя бы согласился выйти на палубу, но он не захочет иметь с этими ничего общего. Что произошло?

На самом деле он недостаточно осознал, что с ним произошло, для того чтобы в действительности осознать, что с ним произошло. Он попал в непонятное. Это его растревожило, он оказался в небезопасном положении, по сравнению с тем положением, где он был ранее—в трюме—там было хоть и мерзко, но зато безопасно. Так что он голосует, ставя большой жирный крест напротив "сидеть перед топкой, в угольной пыли; по крайней мере, я по опыту точно знаю, что я там выжил, и я знаю, что выжить в смотровой бочке невозможно".

Вот и все мысли. Другими словами, вы отправили его на более высокий уровень осознания. У индивидуума нет никакого подсознательного, в которое он мог бы спуститься.

Вы отправляете его на этот более высокий уровень осознания, первое, что он начинает осознавать—проблемы, с которыми он не справился. Только это само по себе говорит о необходимости постепенного продвижения индивидуума вверх. И вы можете это сделать, до тех пор пока вы даете ему шанс иногда присесть и полюбоваться на свои новые перспективы.

Во-первых, он является жертвой заряда—им самим созданного, в гигантской степени рестимулированного, или покоящегося массивного заряда. Он на самом деле совсем не осознает эти вещи; но в тот момент, когда он становится более осознающим—когда он начинает осознавать их—он на самом не хочет иметь ничего общего с ними, и поэтому он снова от них отплывает. Вы ничего не делаете с этими вещами, вы ничего не делаете с этой пропитанной зарядом атмосферой, вы ничего не предпринимаете—вы просто "снимаете заряд". О чем я говорю? Я говорю о том, что вы проводите процессинг этому парню в отсутствие действия ручки тона. Снимите заряд: получите действие ручки тона на этом парне. И как только он выдаст вам действие ручки тона, хотя бы вот такое действие ручки тона, то он переходит на новый уровень осознания. Перейдя на новый уровень осознания, он получает способность оглядеться, и обрести полное удобство в отношении того места, куда он попал.

На самом деле, преклир, который прогрессирует, просто выглядит немного лучше, немного лучше, немного лучше, немного лучше. Это не какое-то шоу со взрывами. Вы скоро приводите его в состояние, когда за единицу времени можно снять больше заряда. И этот заряд более фундаментальный. Вот почему у вас есть Уровни.

И на самом деле тот заряд, который вы снимаете одним движением на Уровне IV практически прикончил бы человека, если бы вы попытались сделать то же самое на Уровне 0. По мере продвижения вверх их проблемы, очевидно, становятся больше. Дело не в том, что проблемы начинают казаться больше, просто он их начинает лучше видеть. На самом деле его проблемы становятся меньше, и он обретает большую способность справиться с ними. И они с большей легкостью остаются в равновесии. И он более удовлетворен. И он обретает способность справляться с большим куском проблемы за раз, чем раньше. По мере подъема он обретает способность справляться с большей проблемой; эта проблема не выглядит для него такой

опасной. Это просто большое осознание проблемы, по мере продвижения.

Сложный индивидуум, которому требуется сложное решение—это тот, кто находится на Уровне 0. Здесь мы найдем парня, которому необходимо сложное решение. Его проблемы ужасно сложны, и ему необходимы многочисленные решения. И потенциалы проблемы для него крайне опасны. И вследствие этого решение, которое ему предлагается, должно быть относительно сложным.

Как можно справиться со всем этим? Позвольте мне просто дать вам это в виде быстрой-быстрой программы. Как с этим справиться? Вы знаете о том, что решение чьих-то проблем за него не принесет ему никакой пользы, потому что это новое решение становится новым страданием. Старые решения—вот все, от чего он теперь страдает. Все на свете является лекарством для лекарства. Лекарство лечит последствия применения лекарства. Это постепенный подход к излечению старых способов лечения. Я могу отличить военного моряка по его реакции на ром. Это было практически единственное лекарство, которое имелось в его распоряжении. Оно лечило страх, лечило мокрую одежду, лечило все—то и это. У него не было возможности просушиться, так что он просто выпивал, и все.

Теперь ром включает простуды, приносит ему ангины и ужас. Почему? Он рестимулирует поднятие в области тех старых проблем, которые он им исцелил. И теперь вам приходится отправлять его на курс лечения для того, чтобы вылечить его от рома.

Что позволяет нам не повторять то же самое? Простой принцип: мы не даем людям решения. Что есть то единственное, что избавляет нас от этого при процессинге? Каким образом нам удастся справиться со всем этим? Ну, это же просто элементарно. Основная неполадка—это наиболее фундаментальная часть проблемы, которую можно воспринять как—есть. Основная неполадка, которую вы хотите воспринять как—есть—это фундаментальная составляющая проблемы, по причине наличия этой цепи решений.

Вы как аудитор атакуете это на уровне проблем. Вы не предоставляете преклиру новый решений для процесса его жизни; вы устраняете из существования старые решения, которые теперь существуют в виде проблем. Другими словами, вы воспринимаете как—есть старые решения. Вы воспринимаете как—есть то, что было решено в прошлом. Вы ведете его в том же направлении вверх, понимаете? Вы отслеживаете назад тот самый маршрут, по которому он опускался. Вы не даете ему нового решения для того состояния, в котором он

находится. Но вы устраняете из его мышления то старое решение, которое заставило его пасть ниже и стать более неосознающим. Вы убираете это из диапазона его существования.

Другими словами, вы атакуете проблему не с помощью предоставления преклиру новых решения. Вы атакуете проблему с помощью восприятия—как—есть старых проблем. То, что они в свою очередь являлись решениями—это не суть. С точки зрения одитора, ради простоты, просто атакуйте те проблемы, которые у парня были. Вы отлично и красиво справляетесь с этим в, что, 1С, 1СМ—Ш1СМ и так далее—проблемы, решения: Какие проблемы у него были? Что он предпринял по поводу этих проблем? Какие суждения у него были по поводу этих проблем? Любые подобные действия, и особенно—каким образом он это решил? Какие решения он имел для этого? И вы начинаете двигать этого парня, на самом деле проводить его через вчерашние проблемы.

Когда вы работаете с кем-то по решениям, вы проходите вчерашние проблемы. Понимаете, понимаете, если вы проходите это как проблему, то вы работаете ниже уровня ее осознания, и она не воспримется как—есть.

Я дам вам один небольшой приемчик тут. Вам говорили, что вы не должны работать с проблемами на Ш1С. Ну, это простое и ясное техническое требование, и оно совершенно истинно, правильно и действенно.

Но давайте зададимся вопросом: "А что такое, черт возьми, проблема?". Вам говорят, что вы можете работать с человеком только по решениям. Ага, а что такое решение? Решение—это способ, с помощью которого можно не конфронттировать проблему. Проблема—это то, что не хочется конфронттировать. По определению, что есть проблема? Проблема—это то, что не хочется конфронттировать. Именно поэтому она и стала проблемой.

И ваше усилие, направленное на то, чтобы с ней справиться, тем или иным способом решает ее, и когда ваше решение лежит в направлении понижения осознания ее или игнорирования ее—когда это становится решением—то вы попадаете на уровни меньшего осознания. Так что когда вы как одитор отслеживаете все это, вы на самом деле рассматриваете вчерашние решения. Вы начинаете спрашивать преклира: "Какие проблемы ты имел?", "Какие проблемы ты имел?", "Какие проблемы ты имел?".

Он просто говорит: "Это я не могу конфронттировать, то я не могу конфронттировать, это вот тоже я не могу конфронттировать". И на Э-метре ничего не происходит, понимаете? Вы ничего не получаете.

Но если вы говорите: "Какие решения у тебя были?".

Он говорит: "Эту проблему я могу конфронттировать, вот эту и это я тоже могу конфронттировать". Понимаете? Это разница между прохождением неконфронта и конфронта.

Понимаете, сегодняшняя проблема была вчерашним решением. Так что вы неизбежно начинаете проходить решения, независимо от того, называете вы их проблемами или нет. Но если вы называете это "проблемами", то вы говорите, что индивидуум не может их конфронттировать, а если вы называете это "решениями", то вы говорите, что индивидуум может их конфронттировать. Видите?

Вы должны отследить решения этого парня, потому что тогда вы избавляетесь от проблем, которые он создал таким образом, что он все может конфронттировать. Именно таким путем шло вырождение. Так что на самом деле вы работаете совершенно в другой области. Вы занимаетесь решениями, которые у него были, который, конечно, в свою очередь были когда-то проблемами.

Следовательно, процессинг может разрешить весь трак, что лежит позади.. и он становится все более и более осознающим, все более и более способным конфронттировать, и по этой причине эти ужасные вещи—понимаете, типа "выйти на улицу и посмотреть, что там происходит"—эти ужасные вещи становятся для него все менее и менее ужасными. А в чем состоит завершение? Он просто проходит сквозь эти все уровни осознания, до того момента, когда он не обретает способность конфронттировать проблемы, которые заставили его терять осознание в начале, и он обнаруживает, что это все были, в свою очередь, решения, так что он со всем разбирается. И он движется к свободе.

Это и есть путь к свободе, через возможность стать более осознающим; это выражается в вашей ручке тона, это выражается в том факте, что вы атакуете различные решения прошлого. И истинность этого сохраняется вплоть до МПЦ на Класе VI.

Чем иным было все это, как не очень сложными решениями? Крайне сложными решениями. Видимо, этому предшествовала чудовищная проблема. Это очевидно! Всему этому предшествовала чудовищная проблема. Чудовищная проблема, которая этому предшествовала, была проблемой только потому, что индивидуум ее не конфронттировал. И он воспользовался экстраординарным выходом, называемым МПЦ. Довольно дикий поступок. Но именно здесь простирается область конфронта.

И он до такой степени погрузился во все эти массы и заряды, что его шансы на то, чтобы

стать более осознающим в достаточной степени хотя бы для того, чтобы знать, в чем состояла эта проблема, становятся весьма призрачными. И если бы он внезапно пошел назад и посмотрел в лицо этой старой проблеме, то он бы сложился, как палатка под напором урагана. Хлоп!

Просто скажите: "Иди туда и посмотри на эту старую проблему".

Ххахх!

Скажите: "Избавься от этих МПЦ". Вы теперь устранили заряд, которых содержался в решениях, и он внезапно оборачивается и конфронтирует проблему, которая у него была. Он проконфронтирует ту ее часть, которую способен проконфронтировать. Вы начинаете работать с этим, проводите его через это и он начинает конфронтировать все больше и больше, и потом в конце концов смеется над самим собой.

Именно это и есть Уровни, и именно для этого они существуют. И на основе этого нетрудно понять, что образ действия индивидуума в каждый данный момент соответствует наинизшему уровню его осознания, независимо от того, на каком уровне он находится. Вам нужно просто помочь ему подняться к большему осознанию, большему пониманию, большему видению, чтобы он смог самостоятельно оставаться там, куда он пришел теперь.

В этот состоит суть Уровней и причина того, для чего вы ведете по ним человека. Именно так проводится процессинг. Именно таким образом вы толкаете его в определенном направлении. Это также дает вам ключ к объяснению того, почему иногда вы включаете у преклира маник: "О, чудесно" Все вокруг—чудесно!". И через три дня преклир обрушивается вниз. Он попал туда слишком быстро, слишком скоро, и слишком неуверенно.

Понимаете, вам теперь не требуются более крутые процессы. Вам необходимо более мастерское владение теми процессами, которые вы имеете. И вы ведете человека по этому маршруту. Он может сказать вам, что хочет завтра стать ОТ, но это решение. Что такое ОТ? "Это такой человек, которому все до лампочки и у которого нет никаких проблем". Видите, что получается?

Так что когда мы смотрим на это, когда мы смотрим на это, мы видим, каким образом индивидуума можно сделать лучше, каким образом его можно восстановить, в каком направлении мы стремимся его вести; и видим, что попытка неупорядоченным способом свалить все это на него при отсутствии знания о том, куда мы при этом придем, принесет ему очень мало пользы и множество провалов для аудитора.

Если вы только осознаете, что вы просто увеличиваете уровень осознания человека, что вы снимаете тот заряд, который блокирует его конфронтирование проблем, от которых он убежал—если вы посмотрите на это с такой точки зрения, с такой простотой—тогда не будет иметь никакого значения то, насколько сложна проблема. Неважно, насколько сложно решение. Но всегда помните о том, что проблема сложна настолько, сколько потенциальных решений она представляет. И тот парень—там, в кочегарке—вы просто поразитесь тому, какое количество решений необходимо для того, чтобы сохранять его жизнь и деятельность. Это просто фантастика.

Это начинает отваливаться по мере того, как вы поднимаете его вверх. Наиболее сложное существо, которое вам приходится конфронтировать—это преклир на самом низшем своем уровне. Следовательно, требуются наиболее сложные решения.

Но вы как аудитор проходите сквозь эти стены—у вас есть ключи от дверей. Вы начинаете избавляться от решений, которые у него были, и вследствие этого понижается сложность решений, которые он добавлял—понижается потому, что проблема постоянно становится все менее, менее, менее сложной. Сокращение сложности проблемы вследствие сокращения сложности вчерашних решений. Именно так работает процессинг, именно с этим он справляется, и именно в этом направлении вы работаете. И если вы направитесь в каком-то другом направлении, то вы потерпите катастрофу.

И если вы все это понимаете, то тогда позвольте мне добавить еще кое-что: для того, чтобы действительно донести это до сознания человека, требуется просто то небольшое, что я вам дал. Попросите человека предоставить вам ответ на какой-то вопрос (он вам его не даст), потом снимите некоторый заряд, его суждения и решения по этому поводу, и потом снова запросите у него это данное, и он предоставит вам его. Как получается так, что ранее он не мог предоставить вам это данное, а теперь может? Прежде он был изолирован от этого данного, прежде он не мог к нему приблизиться; вы повысили его осознание, вы сняли заряд, вы повысили его конфронт, подняли его осознание, и он внезапно обрел способность предоставить вам это данное.

Нет ничего более положительного, чем это—чем попытка заставить индивидуума понять пункт, или что-то такое, в МПЦ. Вы начинаете это, парень сидит перед вами: "Как собаки находят хозяев?".

"Не могу себе этого представить. Какое отношение имеют собаки к хозяевам?"

Никакого.... Собаки не... не находят... никаких там хозяев. Да это вообще какая-то чушь! Собаки. Хозяева. Никакой связи. Вообще никакого отношения".

Вы говорите: "Какие суждения у тебя были по этому поводу?". (Другими словами, какие решения он имел для этого и что он делал по поводу этого?). Вы проходите это в течение нескольких минут и говорите: "Хорошо, так как собаки находят хозяев?".

И он говорит: "Конечно, дурачина! Это ж каждому известно!".

И вы задумываетесь, в чем тут дело. А дело тут очень простое. Сверхзаряженная область, слишком забитая решениями: парень неспособен мыслить, видеть, осознавать в этой области. И для того чтобы к чему-то его привести, необходимо провести его через этот заряд.

Так что дорога на свободу лежит не через волшебную пещеру, открывающуюся по крику "Сезам, откройся!" или по взмаху палочки. Вы проводите человека сквозь тот заряд, который он научился избегать. Из чего состоит этот

заряд? Он состоит из решений, которые он принял по отношению к другому заряду, который он не смог избежать, который он не мог—не хотел и просто перестал осознавать, видите?

Так что путь в эту вселенную—постепенное неосознание. А путь на свободу—постепенное осознание. Но не просто тупой напор на нее. Нет, вам надо выяснить, почему индивидуум не захотел оставаться осознающим в тех моментах, а он не захотел оставаться осознающим потому, что он решил это. В чем состоит это решение? Это просто вчерашняя проблема. Вчерашнее решение, проблема, решение, проблема, решение, проблема, решение, проблема, решение, проблема—все это в одной линии.

Он попал в неприятности потому, что сам приговорил себя к ним своими решениями. И когда его решения довели его до тотальных неприятностей, он оказался здесь, в кочегарке, на самом дне судна. И нет никаких уровней подсознательного, который можно исследовать; есть только высшие уровни осознания.

Спасибо.

ОГЛАВЛЕНИЕ**ШАБЛОН 1А—ПРОБЛЕМЫ И КОНФРОНТ**

6 июля 1961 года..... 1

ИНТЕНСИВ ПРОБЛЕМ

10 октября 1961 года 18

ОЦЕНИВАНИЕ ИНТЕНСИВА ПРОБЛЕМ

11 октября 1961 года 36

ПРЕДШЕСТВОВАВШЕЕ ЗАМЕШАТЕЛЬСТВО

3 октября 1961 года 53

ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

21 апреля 1964 года..... 68

ОГЛАВЛЕНИЕ84